

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОЕДЬМОЕ ДЕОЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХV.

315
1898

1898.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.

1898.

СОДЕРЖАНІЕ.

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ. (Некрологъ).	
Правительственныя распоряженія	3
В. И. Срезневскій. Изъ первыхъ лѣтъ научно-литературной дѣятельности И. И. Срезневокаго	1
М. И. Помяловскій. По вопросу о московско-новгородскихъ отношеніяхъ XV и XVI вѣковъ	40
Н. А. Вѣлозерская. Историческій журналъ XVIII вѣка	61
Н. М. Петровскій. Библиографическія замѣтки о русскихъ журналахъ XVIII вѣка	86
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.	
Вл. Францевъ. Slovenská přísloví, pořekadla a úřlovi. Sepsal Adolf Petr Záturcký. V Praze. 1897. Nákladem České Akademie	108
В. М. Истричъ. Новый сборникъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ	112
Д. К. Петровъ. Johannes Volkelt. Aesthetik des Tragischen. München. 1897	134
М. К. Довнаръ-Запольскій. Къ исторіи экономическаго быта Галиціи въ XVI вѣкѣ	145
С. Л. Курсъ физики О. Д. Хвольсона. Томъ первый. С.-Пб. 1897. Изданіе К. Л. Риккера	157
И. М. Майковъ. Stanislas Poniatowski et Maurice Glayre. Correspondance relative aux partages de la Pologne par Eugène Mottaz. Paris. Calman Levy. 1897	160
— Книжныя новости	165
— Наша учебная литература (разборъ 3 книгъ)	1
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.	
— Императорская Публичная Библіотека въ 1894 году	1
— Отчетъ о состояніи С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ за 1896—1897 академическій годъ	10
— Среднія учебныя заведенія Виленскаго учебнаго округа въ 1896 году	54
А. Т. Письмо изъ Рима	76
ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.	
А. И. Маленнъ. Петербургская рукопись Тибуллы	1
Schmidt, Georgius. Exegetica	15
А. В. Никитскій. Дельфійскіе Лавиады	42

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 3-го января).

ДЕЛЬФІЙСКІЕ ЛАВІАДЫ.

(И. В. Помяловскому по поводу 30-лѣтія ученой дѣятельности).

Еще лѣтомъ 1893 г. Французской Школою при дельфійскихъ раскопкахъ былъ открытъ рядъ „декретовъ дельфійскаго рода (γένος) Лавіадовъ“ и на основаніи краткаго сообщенія объ открытіи (въ *Bullet. de corr. hell.* XVII р. 212) можно было ожидать, что эти документы разяснятъ намъ нѣкоторые жреческо-генеалогическіе вопросы ¹⁾. Опубликованы они въ обстоятельной, но неоконченной и до сихъ поръ, статьѣ Омоля „*Règlements de la phratrie des Λαβιάδαι*“ въ вышедшемъ въ началѣ 1896 г. въ первомъ выпускѣ того же журнала за 1895 годъ (XIX р. 1—69) ²⁾. Они не оправдываютъ моихъ ожиданій, за то въ другихъ отношеніяхъ являются одними изъ наиболѣе интересныхъ новооткрытыхъ документовъ, такъ что я считаю не излишнимъ повторить въ русскомъ журналѣ текстъ ихъ съ нѣкоторыми измѣненіями и съ присоединеніемъ небольшихъ частныхъ замѣтокъ и экскурсовъ болѣе общаго характера ³⁾.

¹⁾ Ср. моя Дельф. эпигр. этюды 1—VI р. 9.

²⁾ Въ Академіи Надписей Омоля докладывалъ о нихъ 11-го (23-го) августа 1896 г., см. *Comptes rendus* XXIII р. 344.

³⁾ Значительную часть моей настоящей работы, въ томъ числѣ почти все, что относится къ сомнѣніямъ въ текстѣ и возможнымъ поправкамъ, я сообщалъ уже въ засѣданіи Истор.-фил. общ. при Новоросс. унив. въ мартѣ 1896 г. Послѣ того появились слѣдующія замѣтки о надписяхъ Лавіадовъ: *Dr.*—*E. Dragomiris*, *Coup d'oeil sur les règlements de la phratrie des Λαβιάδαι* въ *Bull. de corr. hell.* XIX р. 295—302; *K.*—*B. Keil*, *Zur delphischen Labyadeninschrift* въ *Hermes* XXXI (1896) р. 508—518; *H. Pomtow*, *Zum delphischen Labyadenstein* въ *N. Jahrb.* 158 (1896) р. 553—554; *B.*—*F. Bechtel*, *Delph. ἐντοφία* въ *Beitr. zur Kunde d. ind. Spr.* XXII (1897) р. 279—281; *F. Solmsen*, *Ein nominaler Ablativ. singul. im Griechischen* въ *Rhein. Mus.* 51 (1896) р. 303 а.

Всѣ названные документы вырѣзаны тщательнымъ *στοιχηδόν*¹⁾. (А—20 буквъ въ строкѣ, В—18, С—20, D—19) на четырехъ сторонахъ обломаннаго сверху каменнаго столба (выс. 1,05, шир. стор. А и С 0,390—395, В и D 0,360—365). Утраченная верхняя часть, по видимому, значительна, такъ какъ контекстъ между надписями разныхъ сторонъ не поддается точному возстановленію. Едва ли однако утрачено больше половины, потому что тогда столбъ оказался бы выше 2 метровъ, а такая высота едва-ли могла быть допущена по практическимъ соображеніямъ. Шрифтъ говоритъ, по Омоллю, скорѣе о концѣ V, чѣмъ о началѣ IV вѣка. Онъ представляетъ вполнѣ развитую такъ называемую іоническую форму, то-есть съ Н=ε, Ω, Φ, Χ, Ψ, Ξ, но въ отлічіе отъ послѣдней сохраняетъ еще почти послѣдовательно *vau* (*digamma*) въ обычной формѣ и *heta* въ видѣ архаическаго Η. Въ существенныхъ чертахъ шрифтъ всѣхъ сторонъ совершенно однообразенъ, хотя въ А тѣснѣе и тоньше, въ В и С 1—16 (или 19, если присоединить сверху фрагментъ, помѣщенный тамъ Омоллемъ) глубже и толще, въ С 16 до конца и въ D опять скорѣе сходный съ А. При сходствѣ также и орфографіи и діалекта можно думать, что всѣ стороны были записаны въ одно время или въ весьма непродолжительный промежутокъ. По діалекту, надпись можно ставить рядомъ съ давно извѣстнымъ декретомъ объ обязанностяхъ іеронимонновъ, найденнымъ впрочемъ только въ аонской копіи (SIG. 1688 = CIA. II 545), относящимся къ 380 году (*Πυθίου ἄρχοντος*). Время вырѣзки надписей, такимъ образомъ, едва ли подлежитъ сомнѣнію. Нельзя, кажется, сомнѣваться и въ установленномъ у Омолля порядкѣ слѣдованія сторонъ А В С D: А, В и С заняты почти сплошь до самаго низа столба и текстъ въ нихъ обрывается даже на полусловахъ, а на D осталась свободная часть и текстъ законченный, слѣдовательно D скорѣе всего нужно считать послѣднею стороною, а такъ какъ при этомъ по шрифту съ D связана С 16—52, а съ С 1—16 связана В, то наиболѣе вѣроятно, что сначала была занята широкая сторона—А, затѣмъ примыкающая справа—В, далѣе задняя—С и, наконецъ, лѣвая отъ А, то-есть D, съ соблюденіемъ, слѣ-

¹⁾ При такомъ *στοιχηδόν* сомнительны буквы иногда опредѣляются по самому мѣсту сохранившихся штриховъ, напримѣръ, вертикальный штрихъ ровно по срединѣ *vratium* можетъ принадлежать только ι, τ, ζ, ξ или другой буквѣ такого же симметрическаго строенія, но не можетъ быть остаткомъ, напримѣръ, γ, такъ какъ находился бы въ этомъ случаѣ въ лѣвой сторонѣ *vratium*, а не по срединѣ. Мы придется ниже пользоваться этимъ наблюденіемъ.

довательно, какъ въ письмѣ. такъ и въ заполненіи сторонъ порядка слѣва-вправо. За тотъ же порядокъ говоритъ и содержаніе отдѣльныхъ сторонъ, хотя намъ и невозможно опредѣлить точное содержаніе пробѣловъ.

Омолла далъ свое чтеніе надписей по двумъ копіямъ съ камня (своей и г. Кува), сличеннымъ, по его словамъ, не разъ съ оригиналомъ, эстампажемъ и фотографіей. Для контроля намъ даны гелиограммы всѣхъ сторонъ, и онѣ оказываются нелишними, такъ какъ по нимъ нѣкоторыя мѣста слѣдуетъ читать, кажется, иначе, чѣмъ читалъ Омолла. Въ виду прямого заявленія Омолла объ основахъ его чтенія, конечно, мои и чьи бы то ни было разночтенія пока остаются только на степени вѣроятности. потому что всѣ фототипическія воспроизведенія надписей нерѣдко оставляютъ возможнымъ смѣшеніе случайныхъ штриховъ съ буквами и, конечно, даютъ копію въ слишкомъ уменьшенномъ видѣ (въ настоящемъ случаѣ отношеніе въ одномъ направленіи приблизительно = 1 : 5, слѣдовательно копія уменьшена въ 25 разъ). Съ большей увѣренностью я сталъ бы говорить на основаніи эстампажа, но посланное мною по этому поводу письмо Б. В. Фармаковскому (весной 1896, еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ изданія надписей) уже не застало его въ Греціи, а позднѣе не представилось удобнаго случая добыть хотя бы частичные эстампажи сомнительныхъ мѣстъ. Разночтенія, въ которыхъ я увѣренъ. введены въ самый текстъ. разумѣется, съ оговорками въ примѣчаніяхъ. Дополненія текста безъ оговорокъ принадлежать Омоллаю.

- Α 1. ἔστω· ταγε[υ]σέω δι[καίως] κα-
τά τῶν νόμων τᾶς [π]ό[λι]-
ος καὶ τοὺς τῶν Λαβραδ[ᾶν]
πᾶρ τῶν ἀπελλαίων καὶ τᾶ-
- Α 5. ἢ δαπατᾶν· καὶ τὰ χρήματα
συμπραξέω καποδειξέω [δ-
ι]καίως τοῖς Λαβραδαίαι· [κ-
οὔτε κλεψέω οὔτε [β]λα[ψ]έω
οὔτε τέχνηαι οὔτε μαχανᾶ-
- Α 10. ι] τῶν τῶλ Λαβραδᾶν χρημ[ᾶ]-
των καὶ τὸς τάγου[ς] ἐπ]αξέ-
ω τὸν ἰόρχον τοὺς [ἐν νέ]ω[τ-

Α 1. Въ таге[υ]σέω не вполне видно только τ. Изъ самаго глагола и его формы слѣдуетъ, что здѣсь излагается формула присяги

таговъ. а такъ какъ въ присягѣ естественнѣе всего встрѣтить въ самомъ началѣ глаголь, ближе всего указывающій на власть или обязанности присягающаго, — въ данномъ случаѣ ταυεωφ, — то здѣсь должно видѣть начало присяги; въ связи съ этимъ предположенное Омоллемъ дополненіе предшествующаго [хат таδα ho hōrkos] εστω весьма вѣроятно, по крайней мѣрѣ по смыслу. Въ утерянной части А, можетъ быть, находились упомянутые въ присягѣ же законы города и Лавиадовъ относительно апеллей и дарать и опредѣлялись обязанности таговъ относительно сбора тѣхъ и другихъ. Отдѣльный декретъ, начинающійся ниже, содержитъ, вѣроятно, только дополненія къ утраченному теперь предшествующему тексту.

А 7 — 8. [x|o|t|a B.; у Омолля послѣднее spatium 7-й стр. vacant безъ оговора.

А 12. Послѣ ΤΟΥ Омолль видѣлъ сомнительные слѣды σ и вертикальнаго штриха въ лѣвой части spatium, затѣмъ чрезъ три spatia также сомнительныя ω и горизонтальный штрихъ вверху. Изъ своихъ четырехъ предположеній: τοῦ[ς ἡνδρα]α, τοῦ[ς δωδρα]α, τοῦ[ς ἡστρα]α и τοῦ [πατριώ]α онъ предпочелъ съ сомнѣніемъ ввести въ текстъ послѣднее, хотя оно и не соотвѣтствуетъ слѣдамъ въ началѣ лакуны, видимымъ отчасти и на снимкѣ; ὁ πατριώτας онъ принимаетъ въ смыслѣ Ζεὸς πατρίος. Но, помимо того, что въ виду А 14 — 15 τοῦ Διὸς τοῦ πατρίου и В 14—15 τοῦ Διὸς πατρίου обозначеніе ὁ πατριώτας очень сомнительно (самъ Ом. видитъ въ В 4 π]ατριώτα[ς въ смыслѣ членовъ патріи), само τὸν ἡόρκον въ опредѣленіи не нуждается при слѣдующемъ хат та γεγραμμένα. Съ другой стороны въ присягѣ ταυεωφ при τὸς τάου[ς ἐπ]αξέω τὸν ἡόρκον ближайшее опредѣленіе къ τὸς τάου[ς] необходимо, и я безъ колебанія предпочелъ читать τοῦ[ς ἕστρα]α, хотя оно также не вполне соотвѣтствуетъ слѣдамъ буквъ и хотя А 40 стоитъ τῶν ἑστέρων τάων. Истину, можетъ быть, угадалъ К., предлагающій τοῦ[ς ἐν νέω]τα = аттич. εἰς νέωτα = болѣе позднему дельф. ἐν τὸν ἐπεχει ἐνιαυτόν Ditt. SIG. 233, 47 (средины II вѣка); соотвѣтствіе слѣдамъ полное.

α хат та γεγραμμένα. ἡόρκ-
ος· ἠοπίσχομαι ποὶ τοῦ Δι-
A 15. ος τοῦ πατρίου· εὑορχέο-
ντι μέμ μοι ἀ[γαθὰ ε]ἶτη, αἱ δ'
ἐφορχέομαι, [ἡάπαν]τα κα-
χὰ ἀντὶ τῶν ἀγαθῶν, *****

Ἔδοξε Λαβυάδης Βουκατ-
 Α 20. ίου μηνός δεκάται, ἐπί Κ.
 ..ου, ἐν ταῖ ἀλῖαι, σὺμ φάφ-

Α 15 — 18. Ом. даетъ безъ оговорокъ: εὐορχέοντι μέμ μοι κολλ' ἀγαθ', αἱ δ' ἐφιορχέουσι, [εἶμεν] τὰ χακὰ ἀντὶ τῶν ἀγαθῶν. Странно и отсутствіе глагола въ *первоῦ* половинѣ заклѣтія, и элизія предъ паузой и при противоположеніи: „ἀγαθ'. αἱ δ'“, — примѣра подобнаго явленія нѣтъ въ надписи, противоположныхъ—много, ср. Α 54 ἀμμόνα, ἀλλ', Α 42 Βουκάτια, αἱ κ', Α 26 ἀπελλαῖα, αἱ μῆ, Β 37 γράμματα, ἀποτεσάτω, ср. Α 44 — 45 τάκελλαῖα ἀντὶ и др. Контроль по снимку даетъ для стр. 16 послѣ μοι слѣды буквы α или сходной. γ (виденъ штрихъ слѣва), или сходной, черезъ четыре spatia сомнительная ιη, дальше αἱ, какъ и у Ом. На этомъ основано мое чтеніе въ текстѣ. Вмѣсто [ἡάπαν]τα могло быть [πάντα] τὰ. За ἀγαθὰ εἶη вмѣсто возможнаго ἀγαθ' ἔστω говорятъ слѣды ιη. Вообще ср. *Dittenb. SIG. 388,5* (Анданія) εὐορχοῦντι μέν μοι εἶη ἃ τοῖς εὐσεβίοις, ἐφιορχοῦντι δὲ τάναντία, 178,11 (Орхомень Аркадскій) εὐορχέοντι μέν μοι εἶη τάγαθὰ, ἐφιορχέοντι δὲ τάναντία. Омоляя вѣроятно увлекло πόλλ' ἀγαθὰ Β 19 (ср. С 3—6), гдѣ оно вполнѣ на мѣстѣ.

Α 20 — 21. Предпочитаю удержать пока чтеніе Ом. Помтовъ видѣть vollständiges π предъ ου и читаетъ ἐπί Κ[άρι]που, указывая на то, что это имя единственно подходящее изъ всей дельфійской номенклатуры, и сообщая какъ результатъ своихъ наблюденій, что это имя въ позднѣйшее время носили въ Дельфахъ преимущественно рабы. Наблюденіе вполнѣ вѣрное, но сослаться для начала IV вѣка на номенклатуру II и слѣд. неудобно. Др., независимо отъ П., видѣлъ даже ρκ. Его догадка, не должно ли писать ἐπικ[άρι]που и относить къ Βουκατίου, конечно, излишня и не допустима. Я на моемъ экземплярѣ снимка ρ вовсе не вижу, а π считаю очень сомнительнымъ, допуская возможность случайныхъ штриховъ. На случай новаго сличенія съ камнемъ и сопоставленій съ возможными упоминаніями въ новооткрытыхъ надписяхъ можно имѣть въ виду кромѣ Κάρπου еще Κάδμου, Καίκου, Κάπρου, Κάσμου, Κέρδου, Κιχίου, Κίλλου, Κίττου, Κλάδου, Κλείτου, Κλότου, Κνήμου, Κνώπου, Κνώσου, Κόδρου, Κόκхου, Κόλхου, Κόσμου, Κράνου, Κρίτου, Κρόхου, Κτήτου, Κύхου, Κάμου.

οις ἑκατὸν ὀγδοήκοντα
 δυοῖν· τοὺς τάγους μὴ δέχ-
 εσθαι μήτε δαράταν γάμε-

- Α 25. λα μήτε παιθῆμα μήτ' ἀπελ-
λαῖα, αἱ μὴ τὰς πατρίας ἐκ-
αινεούσας καὶ πληθύουσα-
ς, ἃς κα ἦι· αἱ δέ τί κα πᾶρ νό-
μον κελεύσωντι, τῶν κελε-
- Α 30. υσάντων ὁ κίνδυνος ἔστω.
τὰ δὲ ἀπελλαῖα ἄγεν Ἀπέλ-
λαις, καὶ μὴ ἄλλαι ἀμέραι
μήτε ἄγεν τοὺς ἄγοντας μ-
ῆτε τοὺς τάγους δέχεσθα-
- Α 35. ι· αἱ δὲ κα [δέ]ε[ω]ν[τ]αι ἄλλαι
ἀμέραι ἢ Ἀπέλλαις, ἀποτε-
ισάτω γέκαστος δέκα δρα-
χμάς· ὁ δὲ χρήζων καταγο-
εῖν τῶν δεξαμένων ἐπὶ τῶ-
- Α 40. ν ἡστέρων τάγων καταγο-
ρεῖτω ἐν τῇ ἀλίαι τῇ με-
τὰ Βουκάτια. αἱ χ' ἀμφιλλέ-

Α 24 — 25. Др. не допускаетъ ни *δαράταν*, ни *δαρატᾶν*. Онъ ви-
дѣть ΔΑΡ.ΙΑΙ, считая послѣдній знакъ не за часть N, но скорѣе
за ζ, и читаетъ *δαρ[π]ίφα* = аттич. *δορπίφα*. Думаю, что въ попискахъ на
снимкѣ онъ только исходилъ изъ желанія найдти на немъ нѣчто по-
хожее на аттическое имя перваго дня Апатурій. Буква послѣ *δαρ*
дѣйствительно почти незамѣтна, но дальше я вижу скорѣе τ, чѣмъ
ι, а въ концѣ по *στοιχηδόν* не можетъ быть ι (штрихъ слѣва), а ско-
рѣе все-таки ν, какъ у Ом. Сопоставленіе Др. „золото-дорического или
дельфійскаго“ *δαρπ-* съ аттич. *δορπ-* также нельзя назвать удач-
нымъ. Я сохраняю транскрипцію Омолля, считая ее единственно воз-
можной.

Α 32. Интерпункція по К. У Ом. занятая только послѣ *ἀμέραι*.

Α 35 = Ом.; αἱ δὲ καὶ δέ[ε]ται Др., но онъ свои ΙΔ въ καὶ δε — ви-
дѣть въ случайныхъ штрихахъ; кромѣ того, если даже вполне объ-
яснимъ *singularis*, все-таки *coniunctivus* при αἱ останется исключе-
ніемъ изъ обычнаго употребленія нашихъ документовъ; само καὶ здѣсь
неумѣстно по контексту.

γωντι τοὶ τάγοι τοὶ δεξά-
μενοι. ἄγεν δὲ τὰπελλαῖα

Α 45. ἀντὶ γέτεος καὶ τὰς δαρά-

τας φέρειν· ἥσυχος δὲ καὶ μὴ
ἄγχι τὰπελλαῖα ἢ τὰν δαρ-
άταν μὴ φέρει. ἀμμόνιον κ-
ατθέτω στατῆρα ἐπὶ δεκα-

- A 50. τέρων· τῷ δὲ ἡστέρωι ἐ-
τεῖ ἀγέτω τὰπελλαῖα καὶ
τὰν δαράταν φερέτω· αἱ δὲ
καὶ μὴ ἄγχι, μηκέτι δεκάσθ-
ων ἀμμόνια, ἀλλ' ἢ ἀγέτω ἀπ-
A 55. ελλαῖα, ἢ ἀποτεισάτω εἰς-
αὐτὴν δραχμᾶς, ἢ ἡπογραφό-
μενος τόκιον φερέτω· καὶ
τὰν δαράταν τῷ ἡστέρωι-
A 59. ἰ ἐτεῖ φερέτω, ἢ ἀποτεισ-

- B 1. .Θ . . . . .
.ΜΑΗ . . . . . [κα-
τ]ρίας, ἀγ[αγόντων τοὺς?
π]ατριώτα[ς?· πάντες δὲ τ-
B 5. ο]ἱ Λαβοάδα[ι Εὐκλαῖοι-?
ς περὶ τὰν δα[ρατᾶν ἐπι-
κρινόντων καὶ [Ἀπέλλα-
ις περὶ τῶν ἀπελ[λαίων,
κ]αρεόντες μὴ μεί[ς he-
B 10. ν]ός καὶ ἡεκατόν· τὰ[ν δὲ

В 3. Последнюю сохранившуюся букву Др. принимает не за γ, а за π и предполагает здѣсь ἀπ[έλλα] или ἀπ[έλλαῖα] вместо ἀγ[αγόντων] Ом., но π Др. оказалось бы чрезвычайно широкимъ, если бы мы отнесли къ нему случайный штрихъ справа. Чтеніе Ом. также не прочно: послѣ γ нѣтъ никакого слѣда отъ α, хотя часть мѣста сохранилась, но видимо, удовлетворительно.

В 4 — 5. τ]οἱ Λαβοάδαи Ом., κ]αὶ Λαβοάδαи Др., видя „хорошо“ свое α на снимкѣ. Я съ Ом. принимаю здѣсь скорѣе ο: въ сущности виденъ только глубокий пунктъ, съ которымъ вездѣ появляется ο (ничѣмъ не отличающъ отъ θ).

ψᾶφον φερόντων ἀνδ[ε]-
άμενοι ποὶ τῷ Ἀπόλλω[ν-

- ος καὶ τοῦ Ποσειδᾶνος
 τοῦ φρατρίου καὶ τοῦ Δ-
- B 15. ἰὸς πατρῷου δικαίως
 οἴσειν κατ' τὸν νόμους
 τῶν Δελφῶν· κήπευχέσθ-
 ω δικαίως τὰν ψᾶφον φέ-
 ροντι πολλ' ἀγαθὰ τοῦ[ς
- B 20. θ]θεοῦς διδόμεν, αἱ δὲ ἀ[δ-
 ίκως, τὰ κακά. τοῦτα δὲ τ-
 οὶ τάγοι ἐπιτελεόντω-
 ν καὶ τῷ δεομένῳ συν-
 αγόντων τοὺς Λαβυάδα-
- B 25. ς· αἱ δὲ κα μὴ ποίωσι κατ-
 τ] τὰ γεγραμμένα ἢ μὴ το-
 ῦ]κ τάγους τὸν ἠόρχον ἐ-
 παγάγωντι, ἀποτεισιάτ-
 ω] βέκαστος ἐπὶ βεκατέ-
- B 30. ρ]ωὶ δέκα δραχμάς· ἡστέ-
 ι]ς δὲ κα μὴ ὁμόση, μὴ τα-
 γ]ευέτω· αἱ δὲ κ' ἀνώμοτο-
 ς ταγεύη, πεντήκοντα
 δραχμάς ἀποτεισιάτω. *
- B 35. αἱ δὲ κα δέξονται τοὶ [τ-
 ᾶγοι ἢ γάμελα ἢ παιδῆ-
 α πᾶρ τὰ γράμματα, ἀποτ-
 εισιάτω πεντήκοντα δρ-
 αχμάς βέκαστος τῶν δε-
- B 40. ξαμένων· αἱ δὲ κα μὴ ἀπο-
 τείση, ἄτιμος ἔστω ἐγ
 Λαβυαδᾶν καὶ ἐπὶ τούτ-
 ω καὶ ἐπὶ ταῖς ἄλλαις
 ζαμίαις, ἡέντε κ' ἀποτε-
- B 45. ἴση. καὶ ἡὼ κα δέξονται
 ἢ δαράταν ἢ ἀπελλαῖα
 πᾶρ τὰ γράμματα, μὴ ἔστ-
 ω Λαβυάδας, μηδὲ κοινα-
 νεῖτω τῶν κοινῶν χρημ-
- B 50. ἄτων μηδὲ τῶν θεμάτων·
 αἱ δὲ τίς κα τῶν τάγων κ-

αταγορῆι ποιῆσαι τι κ-
 ἄρ τὰ γράμματα, ἡὸ δὲ ἄν-
 Β 54. τι[φ]ῆι, τοὶ τάγοι ἐν τῶι

- С ..... [ὀμ-
 νότω ποι τοῦ Ἀπόλλωνος κ-
 С 1. αὶ Ποσειδάωνος τοῦ φρ]ατ[ρ-??
 ίου καὶ Διός, καὶ δικ]άζο[ν-
 τι μὲν δικαίως ἐπ]ευχέσ[θ-
 ω πολλ' ἀγαθὰ τ]οὺς θεοὺς [δ-
 С 5. ιδόμεν, αὶ δ' ἐ]φιορκέοι, κα-
 κά' αὶ δὲ κα μ]ῆ δικάζημῃ χαι-
 ρεθεῖς, ἀπ]οτεισάτω κέντ-
 ε δραχμάς], ἄλλον δ' ἀνθελό-
 μενοι τ]ᾶν δίκαν τελεόντ-
 С 10. ων' ἡόσ]τις δὲ κα παρ νόμον
 τι] ποιόντα τῶι δίκαι ἡέ-
 λη, τὸ ἡήμισσον ἐχέτω' το-
 ῖ δὲ τάγοι τῶι καταγορέο-
 ντι τᾶν δίκαν ἐπιτελεόν-
 С 15. των' αὶ δὲ μῆ, τὸ διπλὸν γέχ-
 αστος ἀκοτεισάτω' ἡόστι-
 ς] δὲ κα ζαμίαν ὀφείλη, ατ-

В 52. κ[ατ]ηγορῆι Ом. только опечатка (Др.).

В 53. ἡόδε Ом., ἡὸ δὲ Др., я предпочелъ, вопреки usus, написать ἡὸ δὲ.

С начало. Клятва оставлена по Ом., только съ усиленіемъ сомнительности возстановленія, которое въ сущности покоится на одномъ ат отъ предполагаемаго φρατρίου (1 -ат-, 2 -αζο-, 3 -ευχεσ- находятся на небольшомъ фрагментѣ, не изображенномъ на фототипіи, такъ что нельзя судить, насколько онъ примыкаетъ къ главному камню). Но это ат, конечно, можетъ быть и отъ πατρώϊου и отъ κατ τοὺς νόμους и т. п. Сомнѣніе возникаетъ при сопоставленіи съ параллелью въ В 12—15, которой руководился и Ом.: тамъ τοῦ предъ именемъ каждаго бога, здѣсь же для него нашлось мѣсто только предъ Ἀπόλλωνος.

ι]μος ἔστω, ἡέντε κ' ἀκοτει-
 σηι ** ἡὸδ' ὁ τεθμὸς παρ τῶ-

- С 20. ν ἐντοφῆϊων· μὴ πλέον πεν-
 τε καὶ τριάκοντα δραχμ[α-
 ν ἐνθέμεν, μήτε πριάμενο-
 ν] μήτε φοίχω· τὰν δὲ παχεῖ-
 α]ν χλαῖναν φαστὰν εἶμεν·
- С 25. αἱ δὲ τι τούτων παρβάλλο-
 ιτο, ἀποτρισάτω πεντήχο-

С 20. Ом. читалъ τῶν ἐντοθηκῶν, производя отъ ἐντόθηκα. К., правильно указывая, что въ такомъ случаѣ стояло бы τὰν, предположилъ существительное ὁ ἐντόθηκος. В., котораго эта форма ein ganzes Semester gegarrt hat, не могъ остановиться ни на ἐντόθηκος, ни на ἐντόθηκον, думалъ съ Блассомъ объ ἐντόθηρος или—ρον, или τοθ=ταφ, пока не познакомился съ чтеніемъ Др. ἐντοφῆϊων. Для меня оно не подлежало сомнѣнію послѣ перваго сличенія съ снимкомъ: предъ η не простой кружокъ съ точкой въ центрѣ (то-есть, не о и не θ), а кружокъ съ точкой и разсѣкающей кружокъ вертикальной линіей (ею только и отличается φ отъ о и θ); послѣ η вертикальная черта находится medio spatio, слѣдовательно не можетъ быть х, а несомнѣнно ι. Чтеніе ἐντοφῆϊων несомнѣнно.

С 23. μήτε φοίχω Ом. Смыслъ можетъ быть только „изъ дома“ (то-есть, изъ вещей, имѣющихся дома). По Ом. genitivus, точнѣе нарѣчіе въ формѣ genitiv'a, въ виду отсутствія предлога. Я сначала склонялся къ чтенію μήτ' ἐξ οἴχω, такъ какъ вертикальная черта спорной буквы (vau или xi) находится medio spatio (какъ разъ надъ ι слѣдующихъ двухъ строкъ въ словахъ χλαῖναν и τι), слѣдовательно ближе подходитъ къ xi, чѣмъ къ vau: въ послѣдней она должна быть лѣвѣе (ср. С 36, 42, В 29). Но въ виду того, что всѣ genitivi отъ -ος оканчиваются въ надписи на ου или о, пришлось отказаться отъ этой поправки (и признать неточность рѣзчика) и видѣть здѣсь не genit., а нарѣчіе въ формѣ ablativ., какъ οὐτω, ᾧδα, ἄνω, κάτω, ὅπω, ᾧ (IGA. 321 а 9, 18, 21) или здѣсь же ниже ἔχθω С 48, съ отпавшимъ на концѣ d или t (см. G. Meyer Gr. Gr.² p. 394). То же теперь F. Solmsen I. 1.

ντα δραχμάς, αἱ κα μὴ ἐξομ-
 ὄσηι ἐπὶ τῷ σάματι μὴ πλ-
 ἔον ἐνθέμεν· στρῶμα δὲ ἡε-

С 30. ν ὑποβαλέτω καὶ ποικεφ-
 ἀλαιον ἡὲν ποτιέτω τὸν δ-

ἐ νεκρὸν κακαλυμμένον φ-
ερέτω σιγαῖ, κήν ταῖς στρ-
οφαῖς μὴ κατιθέντων μη-
C 35. δ]αμεῖ, μηδ' ὀτοτόζοντων ἐ-
χ]θός τᾶς φοικίας, πρίγ κ' ἐ-
κί τὸ σᾶμα ἰκῶντι· τηνεῖ
δ' ΕΝΑΤΟΣ ἔστω, ἠέντε κα ἡά?
. ΙΓΔΙΑ ποτθεθῆι· τῶν δὲ π-

C 35—36. Вмѣсто ἔχθος Ом. я поставилъ съ болѣе принятой акцентовой ἐχθός=ἐκτός, см. *G. Meyer Gr. Gr.* § 209, p. 286 (и объ орфографіи). Къ ἔχθω C 43 = ἔξω и ἐχθός=ἐκτός параллельны ἐνδω D 31 и еще, напримѣръ, WF. 102 и 110 (ἐνδω μένοοσα) и ἐνδός WF. 87 (ἐνδός μένοοσα). Ср. ἐχθοι и ἐνδοι въ Эпидаврѣ *Collits SGDI. III 3325*. См. *B. Keil Hermes XXV p. 601, Allen Curtius Studien III p. 244*.

C 37. Ом. p. 19: „ἦκω-ἰκῶντι“ и p. 13: „ι ρουγ η: ἰκῶντι“. Однако ἰκῶντι нужно относить къ ἰκ-άνω, ἰκ-νέομαι. См. *Kühner-Blass II* p. 448 сл., въ частности ср. ποθίχοντας въ дельфійскомъ оракулѣ у *Demosth. 43, 46*.

C 37—39: τηνεῖ δ' ἔναγος ἔστω ἠέντε κα ἡά| σ]γ' ἀναποτθεθῆι, Ом.
τηνεῖ δ' ἐν ἄγος ἔστω, ἠέντε κα ἡα <θήχα> [π]ι γᾶν ἀποτθεθῆι, К.
τηνεῖ δ' ἔνατος ἔστω, ἠέντε κα ἡαοῖ γᾶι ἀποτθεθῆι, Др.

τηνεῖ δὲ <μηδὲ> ἄγος ἔστω, ἠέντε κα ἡα [σ]γᾶ (ἀ)ναποτθεθῆι, Б. съ Блассомъ, даже не упоминая о чтеніи Др. Я согласенъ съ Др., что въ C 38 на 5 spatium не Γ, а Т, и не только потому, что конецъ перекладины виденъ влѣво отъ вертикала (правда, меньше, чѣмъ вправо, что и позволило Ом. видѣть Γ), но и потому, что вертикаль помѣщенъ ровно на срединѣ spatium, а не слѣва. Объ этомъ и о C 38—39 см. въ I экскурсѣ.

C 40. ρόστα τεθναχότων ἐν τοῖς
σαμάτεοσι μὴ θρηνεῖν μη-
δ' ὀτοτόζεν, ἀλλ' ἀπίμεν φο-
ικάδε ἕκαστον ἔχθω ἡομε-
στίων καὶ πατραδελφεῶν

C 45. καὶ πενθερῶν κήχγόνων [κ-
αὶ γαμβρῶν· μηδὲ τᾶι ἡοσ[τ-
εραία μηδ' ἐν ταῖς δεκάτ[α-
ις μηδ' ἐν τοῖς ἐναυτοῖς

μ]ήτ' οἰμώζεν μήτ' ὀτοτύ[ζε-
 C 50. ν]· αἱ δέ τι τούτων παρβ-
 ἄλλοιτο τῶν γεγραμ-
 C 52. μένων

D 1. . . . . ΔΧΑ . . . Δ . . .
 . . . . . θοῖναι δέ [τ]αἰδ-
 ε νόμμου· Ἀπέλλαι, καὶ Β-

C 39—40. πρόστα = πρόσθα, см. *G. Meyer Gr. Gr.*³ § 269 p. 352 и 673, *Allen, Curtius Studien III* p. 242 ss.

C 43. ἔχθω см. выше къ C 35—36.

C 45. Др. указывает на возможность чтения κήγγόνων. Действительно, 3-я буква, κ Омоля, не ясна, но я допустил бы здѣсь скорѣе Σ, чѣмъ Γ, то-есть, κήσόνων, ср. өсс. ἐσόνους *Collitz SGDI. I* 345₁₀, 361 B₁₇, вѣтійск. 380 и мн. др., см. *G. Meyer Gr. Gr.*³ p. 340 в.: ἐς здѣсь вмѣсто ἐξ (также еще въ аркад. и критск.).

C 50—52. Вслѣдствіе уже существовавшей порчи камня справа въ 50 вырѣзано было вмѣсто 20 буквъ только 17, въ 51—16, а въ 52 рѣзчикъ ограничился всего 5-ю буквами, хотя могъ бы помѣстить еще 10, то-есть, цѣлое ἀποτελοῦτω, которое, по всей вѣроятности, должно было слѣдовать и было перенесено на D.

D 2—3. [τ]αἰδε правильно предложилъ Б. вмѣсто [h]αἰδε Ом.: членъ въ nomin. plur. здѣсь постоянно τοί, ср. еще къ D 43. См. *G. Meyer Gr. Gr.*³ p. 521; *WF. 18*, τοῖδε Δελφῶν πρόξενοι, но *ibid.*, οἶδε πρόξενοι.

ουκά]τια, Ηηραῖα, Δαιδαφ-
 D 5. ὀρια], Ποιτρόπια, Βουσίου
 μην]ός τὰν ηεβδέμαν καὶ
 τ]ὰν ηενάταν, κηϋκλει[α, κ-
 ἀρταμίτια, καὶ Δάφρι[α, κ-
 αἱ Θεοξένια, καὶ Τραχίν-
 D 10. ια, καὶ Διοσκοορήια, Μεγ-
 αλάρτια, καὶ Ηηράκλεια,
 καὶ κ' αὐτός θύηι ηιαρή-
 ον καἶ κ' ἀλεχοῖ παρή, [κ-
 αἶ κα ξένοι φοι παρέωντ-
 D 15. ι ηιαρήια θύοντες καἶ κ-

α πενταμαριτεύων τόχη-
ι· αἱ δὲ τι τούτων παρβάλ-
λοῖτο τῶν γεγραμμένων,
θεούτων τοῖ τε δαμιор-

D 20. γοῖ καὶ τοῖ ἄλλοι πάντα-
ς Δαβοάδαι, πρᾶσσόντων
δὲ τοῖ πεντεκαίδεκα· αἱ
δὲ κα ἀμφιλέγηι τὰς θε-
ιάσιος, ἐξομόσας τὸν νό-

D 25. μιμ]ον ἠόρχον λελούσθω· α-
ἰ δ' ἀ]λίαν ποιόντων ἄρχω-

D 13. Ом. изъ шести предположенныхъ транскрипцій 1) x' ἀλεχ'οῖ, 2) x' ἀλεχοῖ, 3) κα λεχ'οῖ, 4) κα λεχοῖ, 5) κά λεχ'οῖ, 6) x' ἀ λεχ'οῖ избралъ третью и слѣдующее карῆ производилъ отъ карεῖναι. К. предпочитаетъ только или 2 или 4 и—скорѣе 2, считая ния ἀλεχῶ принципиально возможнымъ; карῆ = ἐπιτρέφη у него отъ карίημι. Для такого пониманія я вижу неудобство только въ непосредственно слѣдующемъ καῖ κα ξένοι φοι καρέωντι, которое неволью представляется намъ параллелью къ данному мѣсту. Др., сохраняя транскрипцію Ом. (3) λεχ' считаетъ не за λεχῶ, а за λέχη отъ λέχος=γάμος (Hesych.), но элизія и ω (Ом.) и η (Др.) не подтверждается другимъ примѣромъ, а допущенію красиса съ οἱ мѣшаетъ D 14 φοι. При толкованіи Кеѣля странно отсутствіе члена τᾶ. До сихъ поръ поп liquet.

D 25—27. ἄρχω]ν по Ом. γενίτ. отъ ἄρχος (или ἄρχος), но К. убѣдительно доказываетъ, что подобное ἄρχων здѣсь не допустимо, и видить въ ἄρχων nominativus, подразумѣвая при ποιόντων изъ предшествующаго τῶν Λαβοαδᾶν или αὐτῶν.

ν ἀ]πέτη, ἀποτεισάτω ὀδε-
λόν, καὶ σογγέοι, ἀποτει-
σάτω ὀδελόν· τῶτα δὲ κῆν

D 30. Φανατεῖ γέγραπται ἐν [τ-
αἰ πέτραι ἐνδω· τάδε Φά]ν-
οτος ἐπέδωκε τᾶι θογατ-
ρι Βουζόγαι, τὰ ηεμυρ[ή-
νια κῆκ τὰς δωοδεκαίδο-

D 35. ς χίμαιραν καὶ τῆμιφ[η]ν-
αιῶν δάρματα καὶ τὰ τῶι
Λοκείωι δάρματα καὶ τὰ-

D 29. τῶτα δὲ Ом. безъ оговорки (ср. р. 18), хотя В 21 τῶτα δὲ. *G. Meyer Gr. Gr.*³ р. 672, допуская, очевидно, колебаніе ороографіи, пишетъ τῶτα = τούτα и видитъ такое же O = ω въ замѣнительномъ растяженіи и слияніи еще въ С 15 διπλΟν, А 27 πληθΟοσας В 9 μείΟς, В 45 hO=οῦ, В 12 τO = τού. Но К., не придавая значенія этимъ параллелямъ, ссылается на то, что οὐ въ οὔτος — настоящее (ächt); на снимкѣ онъ видитъ ΤΟΙΑΔΕ, но τοιαῦτα ist sprachlich, dem Ausdruck nach, kaum zu rechtfertigen; man wird also Verschreibung annehmen müssen. Въ чемъ именно онъ допускаетъ ошибку, у него не сказано. Др. видитъ также τοιαῦτα, я также, но до новаго сличенія оставляю транскрипцію Ом.

D 30. Φανатеῖ Ом., и съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ D 31—32 Φά[ν]οτος, при чемъ ссылается относительно колебанія ороографіи на SIGGS. I 3376 съ α и 1730 съ ο; еще ближе было бы сослаться на Φανатеός и Φανотеός въ одной и той же дельфійской надписи Π вѣвка WF. 122. Я въ чтеніи Φά[ν]οτος не сомнѣваюсь: еще видна характерная черта буквы φ, то-есть, центральная точка (какъ въ ο и θ) и проведенный черезъ нее штрихъ (ср. къ С 20). Скорѣе нужно провѣрить Φανатеῖ: тамъ, можетъ быть, обнаружится сдѣланная самимъ рѣзчикомъ передѣлка буквы Α въ Ο.

D 31. τ[ά]δε Ом., но α еще достаточно видно на снимкѣ. Объ Φά[ν]οτος см. къ D 30.

ν ἀγαῖαν μόσχου πάντων
καὶ ριθίων καὶ δαμοσίω

D 40. ν τὸν προθύοντα καὶ προ-
μαντεύομενον παρέχεν
τὰ γεγραμμένα Λαβυάδα-
ς· ταῖ δὲ θυσίαι Λαβυαδ-
ᾶν τῶπελλαίου μηνός τῶ·

D 45. ι Διονύσῳ, Βουχατίῳς
τῷ Δι πατρώῳ καὶ τῶπ-
όλλωνι τὰν ἀκροθίνα, κα-
ὶ συμπρήσχεν ἡμεῖ το-
ὺς Λαβυάδας· τὰς δ' ἄλλας

D 50. θοίνας κα[τ] τὰν ἡώραν ἀγ-
αγέσθαι.

D 37—38. τὰν ἀγαῖαν μόσχου Ом., но Др. скорѣе ἀγατάν. Однако ι все-таки вѣроятнѣе, и Др., должно быть, только исходитъ изъ

Hésych. ἀγα(σ)τά, которое онъ и приводитъ въ объясненіе. К. не удовлетворяется только толкованіемъ Омолла и думаетъ, что въ „τὰν αἰγαίαν“ или „ταναγαίαν“ должно ein individualisirender Götter — oder sonstiger Cultname stecken. Мѣсто не ясное. подобно другимъ въ этой части надписи.

D 38. μοσχον, πάντων Ом., а въ переводѣ даже съ точкой вѣсто запятой; но при такой паузѣ не могло бы быть перехода конечнаго ν въ μ: его не бываетъ даже при болѣе тѣсной связи, ср. A 5 δαρᾶτᾶν καί, A 11 χρημάτων καί; онъ возможенъ только при тѣснѣйшей связи *одного* предложенія, ср. A 57 τόχιον φερέτω; поэтому отдѣлять μοσχον отъ πάντων нельзя. Скорѣе возможна интерпункція послѣ δαρᾶτων, но и она сомнительна въ виду неясности предшествующаго текста.

D 43. τὰ δὲ Ом., τὰ δὲ Др. Возможно и новое заглавіе, то-есть, τὰ δὲ, ср. къ D 2.

D 47. τὰν ἀχρόθινα Ом., τὰ χαρόθινα Др., говоря, что отлично видѣть h, а не v и ссылаясь на Pind. Ol. XI 69. Я вижу все-таки N и думаю, что Др. находился подъ влияніемъ слова изъ Пиндара. Я измѣнилъ только удареніе—ἀχρόθινα съ Кейлемъ.

D 48. συμπηρίσκειν Ом., сравнивая συμπράσσειν A 6. — οὐμ ηρηίσκειν Др., объясняя μ предъ ηρ произношеніемъ βρηίσκειν(?) и сопоставляя ηρηίско съ ῥέζω и ραίω и ῥάσσω (ῥήσσω). К. сохраняетъ чтеніе Ом., но производитъ отъ κρη (κίμκρημ) zusammen verbrennen. Я вижу συμπηρίσκειν, именно послѣ μπ только штрихъ medio spatio, то-есть, скорѣе I, чѣмъ P (но не обязательно); рядомъ два отвѣсныхъ штриха, составляющіе скорѣе κ, потому что ν представляетъ собою обыкновенно болѣе узкую букву. О глаголѣ κηίσκει см. Kühner-Blass II p. 405 (κίω у Pind. Isth. V 74); ср. WF. 234 ἐνδοδισκόμενος вѣсто ἐνδοδισκόμενος.

D 50—51. κα[τ] τὰν ἡώραν ἀγᾶγεσθαι Ом., то же К., только ἀγᾶγεσθαι и съ особымъ значеніемъ ᾤρα. Др. указалъ, что аористъ не годится, и видѣлъ ἀπάγεσθαι. Можно, кажется, вѣсто спорной послѣдней буквы 50 стр. γ или π читать ν, а одной буквой раньше ι вѣсто ν, то-есть, или ἡώραν ἀνάγεσθαι или ἡωραίαν ἄγεσθαι. Нужно сличеніе камня.

I. Ὁ τεθμὸς πᾶρ τῶν ἐντοφηίων.

Остановлюсь сначала на заголовкѣ. Драгумисъ ограничился словами: „τόφος ἐquivalent à τάφος en dialecte éolien. Hésych. τῶφος (τῶ-

φος) τάφος". Съ глоссою Исхія также и я прежде всего сопоставилъ наше ἐντοφήα и отдалъ предпочтеніе конъектурѣ Мейнеке τόφοςъ вмѣсто рукописнаго τοῖφος (между τοῖτῶ и τόφρα; Лобекъ защищалъ рукописное чтеніе, Аренсъ измѣнялъ въ τόφος, см. изд. Schmidt'a). Но дѣло этимъ еще не разъясняется окончательно. Параллель по значенію ἐντοφήα=ἐντάφια, конечно, несомнѣнна, но для смѣны α—ο здѣсь нельзя ссылаться на такіа діалектическіа параллели, гдѣ ο является на мѣстѣ α въ сосѣдствѣ съ ρ, γ, μ, λ, какъ это бываетъ въ аз.-эоійск., ессалийск., вѣотійск., кипрск. и др. (напримѣръ, ὀνυράφειν, ὀνέφαια, τομιάς, δόμορτις, ὑροφός, ὄρχαμος, στρατός и др., см. у R. Meister, Griech. Dial. I p. 48—51, 295 и др. или G. Meyer Gr. Gr. ³ p. 100 v.). Не годятся въ параллель и діалектическіа δέχотος, ἐχотόυβοια, ἐχотόν, δωδехο и т. п., гдѣ гласный происходитъ изъ vocalis sonans (примѣры у R. Meister l. l. I 51 s., II 88, 91 и др., или G. Meyer l. l. p. 71 и 503, объясненіе Brugmann въ Curtius Stud. IV p. 72 и Grundriss II, 2 p. 464, 501. 490). Joh. Schmidt (въ Kuhns Zeitschr. 32 p. 370 s.), правда, видѣлъ здѣсь „Assimilation benachbarter einander nicht berührender Vocale“, а другіе, привлекая сюда еще ховарῶς, ἀνχοβαρίοντι гераклейскихъ таблицъ (I 163 и 182), локридское περροβαρίων (IGA. 321), элидское ховарῶν (IGA 113 с), допускали вліяніе сосѣдняго gutturalis χ. Въ сущности, только послѣднее хов—хав и можно сопоставить съ нашимъ тоφ—таф; къ сожалѣнію, этимологіа хаварῶς также неясна. Но, если, оставляя въ силѣ то положеніе, что краткіе гласные между взрывчатыми (explosivae) уже при началѣ дѣленія греческихъ діалектовъ получили опредѣленный характеръ, изслѣдователи и для хаварῶς, послѣ разныхъ попытокъ объясненія, скорѣе склоняются къ признанію носоваго элемента въ корнѣ ¹), то, вѣроятно, этотъ только путь остается и для нашего тоф—таф. Значеніе новооткрытой формы за-

¹) Ahrens II p. 120 производитъ отъ санскр. śudh purifico; M. A. Gelbke въ Curtius Stud. II (1869) p. 16 признавалъ только вліяніе гортаннаго, какъ въ δόκω, χοχώνη, ὄκω и др., ср. R. Meister ibid. IV 369, 373; F. Allen, ibid. III 223. признавая гортанное вліяніе, соглашался скорѣе съ Benfey, производившимъ отъ quadh, какъ древнѣйшей формы; Brugmann, ibid. IV 72, отрицаетъ вліяніе сосѣдняго взрывчатого и видитъ корень въ kvadh (χφαθ) или предполагаетъ *χав-θαρῶς; J. Schmidt Vocalism. I 97, 122 видятъ здѣсь Verdampfung des ursprünglichen aus sonantischem Nasal entstandenen — a—, корень skendh, ср. R. Meister Gr. Dial. II p. 92; Prellwitz Et. Wörterb.: „χаварῶς für *χφαθαρῶς, zu ai. śudh, śundhati; G. Meyer Gr. Gr. ² p. 38: „хав wohl für хав, Wz. skandh, ср. ³ p. 71 s.

ключается въ томъ, что возможность объясненія вліяніемъ гортаннаго теперь исчезаетъ, съ другой стороны возникаетъ необходимость пересмотрѣть этимологию *τάφος*, *θάψω* и сродныхъ. Мнѣ известны слѣдующія объясненія корня *tap*: *dabh* beschädigen, täuschen (*Kuhn's Zeitschr.* II p. 467). *tap* brennen (*Bopp, Pott, Grimm*), *dha-b* setzen, beisetzen (*G. Curtius* въ *Grundz.* послѣ рецензій *H. Weber'a* на второе изданіе ихъ въ *N. Jahrb.* 87 p. 597, ср. *Vaníček* p. 379), *dhabh*. *dhōbh* graben, vertiefen (*Prellwitz Et. W.* p. 117)¹⁾. Послѣ открытія *ἐντοφήια* высказался только *Бехтель*, который также видитъ *nasalis sonans* и въ *καθαρός* и въ *τάφος*: *ist das richtig, so enthalten τάφος, τόφος die schwache Stufe zu dem in altpr. dambo* (Grund), *padambis* (Thal) erscheinenden Vocale, den ich in diesem Falle als altes *o* auffassen würde; das starke Verbum hätte man sich als *dhembo* zu denken; die nasallose Stammform, die in lettisch. *diibe'ns* (Boden, Grund, Tiefe) und altslav. *dibrī* (*φάραξ*, Cod. Zograph. Luk. 3, 5) zu Tage kommt, könnte den zweiten Stamm eines Verbs gewähren, das wie lit. *kimbū*, *kibti* flectiert hat. Слѣдуетъ ли въ одну группу съ *τάφος* и сродными внести также *τάφος*, *τέφρα*, *τόμβος*, *τόφειν*, *τόφος* (ср. еще у *Hesych.* рядъ *τάρφη*, *ταρφήεντα*, *ταρφήας*, *ταρφήια*, *τάφος*) или только нѣкоторые изъ нихъ и какой корень признать наиболѣе вѣроятнымъ, рѣшать такіе вопросы я не берусь и настоящимъ предварительнымъ подборомъ матеріала только обращаю вниманіе лингвистовъ на интересное въ этомъ отношеніи *ἐντοφήια*. Съ значительнымъ сомнѣніемъ укажу еще на *τοφίωνας*, которое, можетъ быть, также въ связи съ *τόφος*—*τάφος*. Оно встрѣчается въ *гераклейскихъ* таблицахъ I 137 (CIG. 5774, *Cauer* 2 40, *Kaibel Inscr. Siciliae etc.* 645) и со времени *Mazochi* сопоставляется съ лат. *tofus*: „*lautumias tophaceas recte interpretatur Mazochius*“ (CIG III p. 709). Вотъ оно въ контекстѣ: *οὐδὲ γαιώνας θησαῖ παρ τῶς ὑπαρχόντας οὐδὲ σαρμασσεῖ, εἰ μὴ ὄσα κα ἐν αὐτῇ γῆ. ἧ μεμισθώται, οἰκοδομήται, οὐδὲ τοφίωνας ἐν τῇ ἱερῇ γῆ ποιησεῖ οὐδὲ ἄλλον ἔασεῖ: αἱ δὲ μὴ, ὑπόλογος ἔσσηται ὡς τὰν ἱερὰν γῆν ἀδικίων.* Здѣсь интересна именно специальная прибавка *ἐν τῇ ἱερῇ γῆ* съ повтореніемъ въ угрозѣ²⁾. Не равняется ли здѣсь *τοφίων* слову та-

¹⁾ Прочія цитаты см. въ поименованныхъ трудахъ и въ *K. F. Hermann-Blümner Lehrbuch* IV p. 373 s.

²⁾ Эта прибавка имѣется еще въ I 128 ss. *αἱ δὲ τίς κα ἐπιβῆ ἢ νέμι ἢ φέρι τι τῶν ἐν τῇ ἱερῇ γῆ ἢ τῶν δενδρέων τι κόπη ἢ θραύη ἢ πρῆ ἢ ἄλλο τι συνήται, ὁ μεμισθωμένος ἐγδικαῖται ὡς πολιτῶν (? по Омоллю Bull. XV 627 *πολιτῶν*—*πλειῶτων* или (4) *πὸ λ(η)σιτῶν*) κтл.* Въ угрозахъ ὡς τ. і. γ. *ἀδικίων* въ другихъ мѣстахъ не повторяется, см. I 142, 145, 152.

φειών? Если да, то подчеркнутое нами мѣсто можно отчасти сопоставить съ Plat. Leg. XII p. 958 τὰς θήκας δ'εἶναι τῶν χωρίων, ὅποσα μὲν ἐργάσιμα, μηδαμοῦ, μήτε τι μέγα μήτε τι ομικρὸν μνημα, ἃ δὲ ἡ χώρα πρὸς τοῦτ' αὐτὸ μόνον φύσιν ἔχει, τὰ τῶν τελευτηκότων σώματα μάλιστα ἀλοκήτως τοῖς ζῶσι δεχομένη χροῦται, ταῦτα ἐκπληροῦν, или, еще лучше, съ неоднократнымъ очищеніемъ Делоса отъ похороненныхъ тамъ труповъ (при Писистратѣ и въ 426/5 г.) и воспрещеніемъ ἐναποθνήσκειν ἐν τῇ νήσῳ (Herod. I 64, Thuc. III 104).

На дорической формѣ τειμός (*G. Meyer Gr. Gr.* ² p. 390) оставаться не будемъ.

При настоящемъ, несомнѣнно правильномъ, чтеніи заголовка С 19—20 совершенно ясно, что мы здѣсь, начиная съ С 20, имѣемъ „положеніе“ или законъ о похоронныхъ обрядахъ, весьма напоминающій извѣстные οἵδε νόμοι περὶ τῶν καταφθιμένων общины Тулды на Кеосѣ (*Dittenb. SIG. 468, Causer* ² 530, *Ch. Michel Recueil d'inscr. gr. n° 398*) ¹⁾. Что этотъ законъ принадлежитъ въ данномъ случаѣ Лавидамъ, объ этомъ говоритъ помѣщеніе его на нашемъ столбѣ, среди небольшого свода положеній, опредѣляющихъ поведеніе Лавиадовъ. Только при этомъ условіи и понятно, что въ самомъ законѣ, по крайней мѣрѣ, въ сохранившейся его части, имя Лавиадовъ вовсе не называется. Омолль (р. 29) объясняетъ появленіе этого закона (какъ и всѣхъ положеній стороны D) случайностью, какъ будто бы при публикаціи „декретовъ“ АВС 1—19 Лавиады только воспользовались случаемъ опубликовать и эти очень древнія правила, передававшіяся по преданію и, можетъ быть, еще не фиксированныя письменно или нуждавшіяся въ новой публикаціи. Я вполне согласенъ, что настоящій τειμός входитъ въ силу не съ момента публикаціи на нашемъ камнѣ, что онъ, несомнѣнно, болѣе древняго происхожденія. Объ этомъ говорятъ отсутствіе точнаго прескрипта съ датой и пр.,—то же самое и въ Кеосскомъ законѣ. Но не думаю, чтобы публикаціей его Лавиады хотѣли, такъ сказать, complete paginam. Скорѣе старый τειμός нуждался въ нѣкоторыхъ поправкахъ или дополненіяхъ и публикація перваго была вызвана послѣдними. Такія прибавленія мы имѣемъ во второй части Кеосскаго закона, и такія же можемъ предположить и здѣсь въ недошедшей верхней части D, вѣроятно, съ опредѣленною

¹⁾ Омолль съ своимъ ἐπιτομήων могъ относить заголовокъ только къ ближайшимъ строкамъ, опредѣляющимъ, что можно ἐνθήμεν въ могилу вмѣстѣ съ покойникомъ.

датою, въ родѣ той, какою помѣченъ декретъ, начинающійся съ А 19.

Первый пунктъ воспрещаетъ класть въ могилу съ покойникомъ вещей на сумму больше 30 драхмъ. при чемъ безразлично, куплены ли эти вещи специально для похоронъ или взяты изъ имѣвшихся дома. Такъ какъ сейчасъ же опредѣляется, что толстое покрывало (или плащъ) должно быть темнаго цвѣта. и дальше, вслѣдъ за угрозой, предписывается класть только одну подстилку и только одно изголовье или подушку. то, очевидно, максимальная сумма 30 драхмъ и предназначалась именно для этихъ вещей. Кеосскій законъ разрѣшалъ класть не больше трехъ одеждъ: *στρώμα*, какъ и здѣсь, *ἔμβομα* и *ἐκίβλημα* (наше *υλαίνα* въ виду опредѣленія относительно цвѣта, вѣроятно, соответствуетъ *ἐκίβλημα*), *βύλαο* цвѣта, на общую сумму 100 драхмъ. Сѣрый или темный цвѣтъ, какъ траурный, предписывается въ Гамврийскомъ законѣ о траурѣ (*Dittenb. SIG. 470, Dareste Inscr. Jurid. p. 19*). Бѣлый цвѣтъ былъ обычнѣе. Безъ сомнѣнія, подобныя же предписанія были и въ Солоновомъ законѣ о погребеніи: Плутархъ сообщаетъ (*Sol. 21*), что Солонъ допустилъ хоронить не богѣе, чѣмъ въ трехъ одеждахъ, но не отмѣчаетъ стоимости ихъ, которая, вѣроятно, была также опредѣлена. Платонъ въ „Законахъ“ опредѣлялъ максимальную стоимость всѣхъ похоронныхъ расходовъ (*εἰς τὴν κῆρον ταφήν*), смотря по цензу, въ 5, 3, 2 и 1 мину (*XII 959*).

За нарушеніе предписанія о стоимости похоронныхъ принадлежностей законъ Лавиадовъ грозитъ штрафомъ въ 50 драхмъ, если только обвиняемый въ нарушеніи не поклянется при могилѣ, что онъ положилъ въ гробъ не больше дозволенной суммы. Клятва, какъ мы видимъ изъ разныхъ мѣстъ нашихъ документовъ, играла большое значеніе въ жизни Лавиадовъ. На четырехъ страницахъ о ней упоминается шесть разъ, см. А 13 слл. въ присягѣ таговъ, ср. В 30 слл.; В 11 слл. при судебныхъ рѣшеніяхъ, тоже, вѣроятно, въ С 1 слл., наконецъ, D 24 слл. въ случаѣ наложенія штрафа за нарушеніе сакральныхъ обязанностей, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ *ἔξωμοσία* также непосредственно освобождаетъ отъ штрафа, какъ и въ разбираемомъ мѣстѣ. Въ этихъ именно двухъ случаяхъ не предписывается никакого судебного разслѣдованія, а достаточно только клятвенно заявить о свей невинности. Лавиады этимъ способомъ какъ бы оставляли грѣхъ на совѣсти виновнаго и предоставляли богамъ карать нарушителя тѣхъ опредѣленій, которыя касаются священныхъ обязанностей какъ относительно боговъ, такъ и относительно умер-

шихъ. Въ виду этого именно, вѣроятно, и опредѣляется самая обстановка принесенія клятвы—*ἐκὶ τῆ σφρατῆ*.

Далѣе идутъ предписанія о выносѣ покойника, опять напоминающія Кеосскій и Солоновскій законы. Покойника несутъ покрытымъ, соблюдая молчаніе и не опуская (носилокъ) на землю ни на одномъ „поворотѣ“ или изгибѣ дороги, ведущей къ могилѣ. Въ пониманіи словъ *ἐν ταῖς στροφαῖς*, конечно, нельзя согласиться съ Омолемъ. Естественному и „логичному“ пониманію *dans les détours du chemin*, *au coin des rues* онъ въ угоду обычному значенію слова *στροφή* предпочелъ переводъ *au milieu de chants alternés*, а затѣмъ возникающее при этомъ переводѣ противорѣчіе предшествующему предписанію о молчаніи (*συγῆ*) старался объяснить уже искусственно, говоря, что общее *συγῆ* еще не исключаетъ *στροφαῖς* = *θρηνοί*, а имѣеть въ виду только причитанія; поэтому-де далѣе въ частности и воспрещается *ὁτοτύσιαν*. Однако для всякаго знакомаго хотя бы и не лично съ мѣстоположеніемъ Дельфъ, съ неизбежными при немъ и и дѣйствительно существовавшими извилистыми путями въ видѣ зигзаговъ (такова и открытая теперь окончательно такъ называемая священная дорога), переводъ „на поворотахъ“ является безспорно наиболѣе подходящимъ; при этомъ слѣдуютъ имѣть въ виду, что могилы помѣщались болѣею частью въ болѣе возвышенной мѣстности, надъ городомъ, такъ что безъ поворотовъ при выносѣ, вѣроятно, и нельзя было обойтись. Весьма возможно, что *στροφαῖς* въ Дельфахъ при мѣстныхъ условіяхъ прямо было *terminus technicus*. На локальность значенія указываетъ и прибавленное *μηδαμῶς*, которое Омоль только вынужденъ передавать чрезъ *en aucun cas*. При нашемъ пониманіи получается интересное указаніе на то, что до дѣйствія настоящаго *ταφρός* существовалъ, да и при немъ иногда, хотя и незаконно, практиковался обычай остановки похоронной процессіи, отчасти, можетъ быть, напоминающій остановки при выносѣ въ наше время у церквей и у мѣсть, связанныхъ съ жизнью и дѣятельностью покойника. *Κεῖν* послѣ колебанія между значеніями *Umzug* и *Wegbiegung* также склоняется къ послѣднему въ виду *pluralis*, *ἐν* и *μηδαμῶς*, указывая въ поясненіи этой детали закона на то, что именно на перекресткахъ, гдѣ было больше мѣста, чѣмъ въ тѣсныхъ улицахъ, и гдѣ поэтому процессія могла встрѣтить болѣе зѣвакъ, вѣроятно легче всего, по мнѣнію законодателя, могла быть нарушена тишина выноса. Платонъ допускалъ только *δαφροῖν μὲν τὸν τεταλευτηχότα ἐπιτάττειν ἢ μὴ ἄμορφον, θρηνεῖν δὲ καὶ ἔξω τῆς οἰκίας φωνὴν ἐξαγγέλλειν ἀπαγορεύ-*

ειν και τον νεκρον εις το φανερον προαγειν των οδων και εν ταϊς οδοϊς πορευομενον φεγγασθαι (Leg. XII 960). Его слова годятся въ видѣ комментарія къ нашему мѣсту и исключаютъ толкованіе Омоля, а мнѣніе Платона здѣсь особенно важно, потому что самъ онъ открыто заявляетъ, что въ вопросахъ объ *ierōn te idrosai kai thsiai kai alla theōn te kai daimōnōn kai hērōōn therapēia teleutēsantōn te aū thēkai kai tha toïc ekai dei ōpēretōntac; ilawc autouc ēchein* нужно обращаться къ дельфійскому Аполлону (Resp. IV 427).

Слѣдующій пунктъ въ нашемъ законѣ С 35 — 39 пока еще не поддается такому толкованію, которое было бы во всѣхъ отношеніяхъ убѣдительно. Онъ, на мой взглядъ, является характернымъ примѣромъ того, какъ иногда трудно при самыхъ незначительныхъ лакунахъ или даже при полномъ эпиграфическомъ текстѣ удержаться отъ внесенія произвольнаго толкованія при желаніи сдѣлать текстъ удобопонятнымъ. Несомнѣнно, что древними критиками текста при отсутствіи обычной въ наше время критической осторожности было при подобныхъ условіяхъ внесено въ тексты древнѣйшихъ писателей много понятнаго и невѣрнаго на мѣсто того, что имъ казалось непонятнымъ.

Въ первой половинѣ все идетъ гладко: „и да не завывають (то-есть участвующіе въ выносѣ) внѣ дома, пока не придуть къ могилѣ тамъ же“... *ἐναγος ἔστω, ἠέντε κα ἠα [σ]κυ' ἀναποθιέθη,* — такъ читаетъ Омоль и полагаетъ, что это единственное чтеніе, допускаемое смысломъ, синтаксисомъ и орфографіей. Остановимся сначала на *ἐναγος ἔστω*. Отъ транскрипцій (*h*)*ἐν ἄγος* и *ἐν ἄγος* Омоль отказывается, отъ первой — въ виду отсутствія *spirit. asper* и излишка самого *ἐν*, отъ второй — потому, что въ этой фразѣ *ἐν* съ *ассив.* было бы неправильно даже въ дорическомъ діалектѣ и необъяснима смѣна *pluralis* посредствомъ *singularis* *ἔστω* послѣ *καταθέντων, ὀτοτοζόντων, ἴκωντι* (*qu'il soit en état de souillure*). Поэтому онъ допускаетъ новое существительное *ἐναγος*, по смыслу не отличающееся однако отъ *ἄγος*, и буквально переводитъ: „et que là il y ait souillure“ (р. 49), а въ контекстѣ перевода даетъ: „et, en ce lieu, la souillure persistera“ etc. (р. 32). Насъ тутъ прежде всего удивляетъ, почему вдругъ заходитъ рѣчь объ *ἐναγος* = *ἄγος*, то-есть объ оскверненіи вслѣдствіе соприкосновенія съ умершимъ, какъ понимаетъ Омоль, — почему эта рѣчь заходитъ только тогда, когда говорится о моментѣ прибытія къ могилѣ, какъ будто бы этого оскверненія не было раньше, когда покойникъ былъ еще въ домѣ, когда его выносили. Впрочемъ, это удивленіе по поводу текста и толкованія Омоля прекращается, когда мы познакомимся съ

его окончательнымъ переводомъ, по которому оскверненіе у могилы *persistera* до извѣстнаго момента, именно до возстановленія молчанія (*jusqu'à ce que le silence ait été rétabli*), то-есть, выходитъ, что законодатель, считая общезвѣстнымъ, что всякое соприкосновеніе съ покойникомъ оскверняетъ, опредѣляетъ только моментъ прекращенія этого оскверненія и именно въ виду ограниченія всякихъ причитаній у самой могилы, которыхъ воспретить законъ не въ силахъ, связываетъ этотъ моментъ съ моментомъ прекращенія причитаній. Такъ и въ Кеосскомъ законѣ сказано, что на слѣдующій день послѣ погребенія домъ покойника, по совершеніи извѣстныхъ обрядовъ, долженъ считаться чистымъ, — опредѣлено, что требуется отъ οἱ μισγομενοι, чтобы стать καθαροί. Но *persistera* Омолль поставилъ здѣсь совѣтъ произвольно, хотя и безъ оговорки; въ ѣστω такого значенія въ данномъ контекстѣ быть не можетъ, разъ раньше вовсе не упоминалось о начавшемся оскверненіи.

Итакъ, отъ толкованія Омолля приходится отказаться въ виду двойнаго произвола: ἔνατος и *persistera*.

По мнѣнію Кейля, единственно возможное чтеніе ἐν ἄτος, стоитъ только взять за подлежащее для предложенія τὸ ὀτοτόζαιν; тѣмъ самымъ устраняется и необъяснимый для Омолля переходъ къ *singularis*: τῆνεῖ (то-есть, ἐπὶ τῆ σάρατι) δ'ἐν ἄτος; ѣστω = *es soll zu Frevel gereichen*—was? natürlich τὸ ὀτοτόζαιν; при этомъ союзъ δέ выражаетъ не противоположеніе, а усиленіе, то-есть ὀτοτόζαιν при могилѣ будетъ не только *contra ius*, какъ во время выноса, но даже *contra fas*. Такимъ образомъ завыванія или причитанія при могилѣ, по Кейлю, воспрещаются еще строже, чѣмъ при выносѣ, но только до момента опущенія гроба на землю — „bis der Sarg auf die Erde niedergelegt ist“ (такъ Кейль переводитъ слѣдующій текстъ въ предложенномъ у него видовизмѣненіи, о которомъ см. ниже).

Бехтель съ Блассомъ считаютъ необходимымъ допустить пропускъ рѣзчика въ ΔΕΝΑΓΟΣ и, сохраняя въ дальнѣйшемъ транскрипцію Омолля, понимаютъ ее совѣтъ иначе: τῆνεῖ δὲ (μῆδὲ) ἐν ἄτος; ѣστω, ἡέντε κα ἡ [σ]γὰ (ἄ)ναποστειθῆ = ἀναπροστεθῆ, то-есть причитаніе при могилѣ вовсе не должно считаться оскверняющимъ, *bis das Schweigen abermals geboten werde*. Смыслъ въ первой части, слѣдовательно, противоположенъ тому, что у Кейля, и не тотъ, что у Омолля. Притомъ для предлагаемаго пониманія нужно, во 1-хъ, измѣнить существующій текстъ посредствомъ вставки, во 2-хъ, искусственно толковать вторую часть текста (см. ниже).

Наконецъ, Др. предлагаетъ читать по снимку: $\tau\eta\nu\epsilon\acute{\iota} \delta' \acute{\epsilon}\nu\alpha\tau\omicron\varsigma \acute{\epsilon}\sigma\tau\omega$ (то-есть $\acute{o} \nu\epsilon\chi\rho\acute{o}\varsigma$) и переводить: *et là on recommence les lamentations (sur le corps)*, ссылаясь на Suid. ἀτοχομένη, Hesych. ἀνατί, ἄνατος, ἰν ἀνάτοις, ἀτίζει, -εσθαι, -ομένη, -όμενος. Объясненій Аэинней и Исхия онъ не выписываетъ. У перваго стоитъ: ἐκπληττομένη τοῖς σαρβε-
 ρηκόσ καὶ θοροβουμένη съ выдержкой изъ Soph. Electra 145—149. У втораго: ἀνατί· ἄνευ ἄτης, βλάβης; ἄνατος· ἀβλαβής; ἰν ἀνάτοις· ἐν εὐπορί-
 ας; ἀτόζει·¹⁾ ἐπιτιμᾶ, ταρασσει, ἀπολούει, φοβεῖται; нѣчто подобное и при формахъ этого глагола. Мнѣ кажется, что между ἄνατος и этими смыс-
 лами мало общаго, что ἄνατος, поставленное въ этимологическую связь съ приведенными словами, не могло быть сказано относительно $\acute{o} \nu\epsilon\chi\rho\acute{o}\varsigma$ и что сопоставленія Др. вовсе не объясняютъ его перевода. Но самое чтеніе ΕΝΑΤΟΣ (съ τ вмѣсто γ) мнѣ кажется весьма вѣроят-
 нымъ, и напрасно Вехтель обходитъ его полнымъ молчаніемъ. Оно, можетъ быть, приблизитъ насъ когда-нибудь къ истинѣ, хотя пока я могу сопоставить его только съ другимъ неизвѣстнымъ.

Въ жреческомъ уставѣ съ острова Микеноса (*Dittenb. SIG. 373, De Protte Leges Gr. sacrae n° 4*) встрѣчается опредѣленіе: ἐνδα[χ](ά) τη (то-есть, Δηναῖωνος) ἐπὶ ΤΟΤΑΠΑΗΘΟΣ Σεμέλη ἐτήσιον τοῦτο ἐνα-
 τεύεται. Это ἐνατεύεται -räthselhafter Zusatz (*Preller-Robert Gr. Myth. 4* p. 661), vox obscura: certe de caerimonia quadam nono post ipsum sacrificium die perpetranda dicitur (*Dittenberger*). *Diels Sibyllnische Blätter* p. 41, полагаетъ, что число *девятъ*, безъ сомнѣнія кроющееся въ этомъ новомъ словѣ, указываетъ на какую либо особенность хео-
 ническихъ культовъ. *De Protte* p. 17: Semelae ovis annicula immola-
 tur illo ritu, qui per ἐντέμνεαι designari solet, inferiarum proprio: hoc enim significare videtur ἐνατεύειν ab ἐνατα derivandum sicut προχατεύειν а χατός. Обстоятельнѣе всего говорить одинъ изъ лучшихъ знатоковъ въ вопросахъ о хеоическомъ культѣ и культѣ мертвыхъ *P. Stengel* въ *Berl. phil. Wochenschr.* 1893 p. 1365 въ рецензіи на *De Protte Fasti graec. sacri 3)*. По аналогіи съ δεχατεύειν онъ полагаетъ, что

¹⁾ ἀτίζει у Др., вѣроятно, только опечатка.

²⁾ Эта диссертация въ 18 страницъ была уже въ 1893 г. представлена и напечатана для выпуска поздне подъ другимъ заглавіемъ: *Leges Graecorum sacrae e titulis collectae. Ediderunt et explanaverunt I. De Protte, L. Ziehen*. Первый выпускъ этого изданія вышелъ въ концѣ 1896 г.; кой-что новое въ 18 страницамъ диссертации прибавлено только въ add. et corr. p. 45 ss., гдѣ *De Protte* указываетъ и рецензію Штенгеля. Упоминаю о тождествѣ *Leges* p. 1—18 съ *Fasti* p. 2—20 для свѣдѣнія интересующихся: у кого есть *Leges*, для того *Fasti* совершенно лишни.

въ $\epsilon\nu\alpha\tau\epsilon\acute{o}\nu$ заключается слѣдующее значеніе: das Tier wird in neun Stücke zerlegt und der neunte Teil der Gottheit verbrannt; Семела, которой въ данномъ случаѣ $\epsilon\nu\alpha\tau\epsilon\acute{o}\nu$ — героння, а героямъ, вѣроятно, приносили жертвы частію какъ богамъ — $\acute{\omega}\varsigma \theta\epsilon\acute{\omega}$, частію $\acute{\omega}\varsigma \eta\rho\omega\iota$ ($\tau\epsilon\theta\nu\epsilon\acute{\omega}\tau\iota$) и мясо сообразно съ этимъ то съѣдалось, то нѣтъ. При своемъ объясненіи онъ остается и въ статьѣ Chthonischer und Totenkult въ Festschrift zum 50-jähr. Jubil. L. Friedländers (1895) p. 420: $\epsilon\nu\alpha\tau\epsilon\acute{o}\nu$ wird in der That nichts anderes heissen können als: der neunte Teil wird dargebracht. Das übrige verzehrt man also. $\delta\epsilon\chi\alpha\tau\epsilon\acute{o}\nu$ ist ja bekannt, hier ist gerade die Neunzahl charakteristisch, sie beweist auch, dass der Kult ein chthonischer war.

Въ послѣдніе годы не разъ заходила рѣчь о символическомъ значеніи такихъ чиселъ, какъ 3, $9 = 3 \times 3$, $27 = 3 \times 9$ и т. п., но, къ сожалѣнію, всякій разъ говорилось объ этомъ только между прочимъ, а не специально въ отношеніи къ дренегреческимъ культамъ. Такъ, *H. Diels* въ *Sibyllin. Blätter* (Berlin 1890), p. 40 — 43, отмѣтилъ, что эти числа имѣли большое значеніе въ культѣ мертвыхъ и при очистительныхъ или умплоствительныхъ обрядахъ, и далъ нѣкоторый подборъ данныхъ преимущественно для числа три. *Th. Neidhardt* далъ гораздо больше матеріала вообще для символики трехъ и девяти, однако, по видимому, еще не исчерпывая его въ полномъ объемѣ и притомъ располагая не по строго обдуманному плану и не вдаваясь въ изслѣдованіе основаній для того или другаго символическаго значенія (*Über Zahlensymbolik der Griechen und Römer*, I Teil: die Drei- und Neunzahl, II Teil: die Zwölf- und Siebenzahl, Progr. Fürth 1895 и 1896, о девяти въ культѣ главнымъ образомъ I p. 34 — 38). *E. Wölflin* болѣе обстоятельно занимается изслѣдованіемъ матеріала о 3, 9, 27, 81, но преимущественно въ области римской и христіанской литературы, въ статьѣ *Zur Zahlensymbolik* въ *Archiv für lat. Lexikogr.* IX (1896), p. 333—353. Отчасти онъ разбираетъ здѣсь и тѣ вопросы, которые въ 1890 г. затронулъ *H. Usener* въ изданіи *Der heilige Theodosios. Schriften des Theodoros und Kyrillos*. Послѣдній (p. 135 в.) именно обратилъ вниманіе на то, что имѣвшія большое значеніе у грековъ поминovenія умершихъ на 3-й, 9-й и 30-й день послѣ похоронъ и въ годовой ($\tau\epsilon\tau\alpha$, $\epsilon\nu\alpha\tau\alpha$, $\tau\rho\iota\alpha\kappa\acute{\alpha}\delta\epsilon\varsigma$, $\epsilon\nu\alpha\iota\acute{o}\nu$) были перенесены и въ христіанство, при чемъ однако церковь въ скоромъ времени старалась замѣнить языческія числа библейскими, стави на мѣсто 9-го 7-й и на мѣсто 30-го 40-й. Вельфинъ указываетъ слѣды борьбы противъ суевѣрій,

связанныхъ съ числомъ девять, и относятъ начало ея ко времени послѣ Константина Великаго, а, можетъ быть, даже нѣсколько раньше (р. 339 ss.). На западѣ, дѣйствительно, семь одержало верхъ надъ девятью и окончательно установились дни 3-й, 7-й и 30-й. На востокѣ же остались и 3-й, и 9-й дни, но 30-й былъ замѣченъ 40-мъ (третины, девятины, сорокатины): 9-й день не уступилъ мѣста седьмому, можетъ быть, потому, что у древнихъ грековъ число семь было священнымъ и символическимъ числомъ не меньше девяти (въ Римѣ, наоборотъ, оно такимъ не было), см. Usener p. 135, Wölfflin p. 343 s. К. Krumbacher въ Studien zu den Legenden des hl. Theodostus (въ Sitz.-Ber. d. bayer. Akad. d. Wiss., Phil.-phil. Cl., 1892 p. 341—355), приыкая къ Узенеру, также говорить о высокомъ значеніи поминальныхъ дней въ греческой жизни и подтвержденіе тому видитъ въ появившемся въ средніе вѣка стремленіи объяснять числа этихъ дней „физиологически“, путемъ отысканія символовъ или прообразовъ въ живой природѣ. Трактаты, занимавшіеся такими объясненіями, были очень распространены въ читающей публикѣ и перешли и въ славянскую письменность¹⁾. Трактатъ περί γενέσεως ἀνθρώπου καὶ θανάτου τρίτα καὶ ἔννατα καὶ τεσσαρακοστά извѣстенъ Крумбахеру болѣе, чѣмъ по 18 рукописямъ, а на ряду съ нимъ существовали и другіе. Въ подобныхъ трактатахъ приводятся объясненія значенія чиселъ 3, 9 и 40 какъ по отношенію къ рожденію человѣка, такъ и къ смерти; такъ, въ послѣднемъ случаѣ иногда указывается, что на 3-й день измѣняются внѣшнія черты покойника, на 9-й распадается все тѣло кромѣ сердца, на 40-й гибнетъ и самое сердце. Рядомъ однако часто даются объясненія, взятая изъ библейской исторіи.

И, конечно, не могу заниматься рѣшеніемъ вопросовъ исторіи поминальныхъ дней, въ особенности въ Юрьевѣ, гдѣ, къ сожалѣнію, нельзя даже навести справокъ въ соответствующей русской литературѣ. Что же касается подобранаго въ указанныхъ работахъ матеріала о символикѣ чиселъ въ древности, то въ немъ находится очень мало напоминающаго физиологическія объясненія названныхъ трактатовъ. Такъ, относительно священнаго числа девять, обнимающаго, какъ говоритъ Вельфинъ, всю жизнь человѣка отъ рожденія послѣ 9 мѣсяцевъ до высшаго предѣла старости въ 81 годъ (9×9), онъ ссылается на Censorin. de die nat. 14, 21: Plato quadrato numero

¹⁾ См. между прочимъ В. Мочульскаго Слѣды народной библіи въ славянской и древнерусской письменности, Одесса 1893, стр. 225 сл.

annorum vitam humanam consummari putavit, sed novenario, qui complet annos octoginta et unum (l.l. p. 335). Едва ли осталось бы такъ мало ясныхъ слѣдовъ, если бы въ основѣ значенія 9 лежали подобныя представленія. Трудно также допустить, что въ основѣ его было девять дней въ качествѣ фазы луны, потому что у грековъ мы встрѣчаемъ постоянно дѣленіе на декады, а не на энеады, и *τρὶς ἐννέα ἡμέρας* у Фукидида VII 50 еще нельзя считать за полный оборотъ луны, какъ это, по видимому, допускаетъ Курціусъ (Ист. Грец., р. п. 1883 г. II р. 536 s.), — скорѣе тутъ уже отражается значеніе священныхъ чиселъ. К. Ноеск (Kreta I р. 246 s.) обратилъ вниманіе на значеніе девяти въ критскихъ мифахъ. Девять или (3×9) лѣтъ царствуютъ Миносъ, каждый девятый годъ опъ поднимается въ Идейскую пещеру, 9 мѣсяцевъ преслѣдуетъ Вритомартію, на 9-й годъ получаетъ дань изъ Аѳинъ въ видѣ $7 + 7$; трижды девять дней продолжается посвященіе въ мистеріи, ср. число телхиповъ, коривантовъ, куритовъ. Основаніе для этого онъ видитъ въ праздникахъ, повторявшихся чрезъ 8 лѣтъ, въ праздничныхъ *ἐναετηρίδες* и въ древней системѣ уравненія луннаго счета времени съ солнечнымъ — въ *μῆνας ἐναετός* изъ 99 мѣсяцевъ. Объясненіе заманчивое особенно для дельфійской древности: въ Дельфахъ были три *ἐναετηρίδες*, между Дельфами и Критомъ существуетъ какая-то сильная связь, хотя, можетъ быть, мы и не вполне вѣрно ее понимаемъ. Но трудно допустить и тутъ источникъ значенія девяти, потому что всѣ восьмилѣтніе циклы, вѣроятно, возникли уже при значительной степени культурности эллинскаго племени. Перенести отъ нихъ значеніе 3 и 9 въ культъ мертвыхъ было бы не легко. Искать основаній для символики этихъ чиселъ, вѣроятно, нужно въ болѣе глубокой древности, не у Гомера, у котораго девять уже вполне освоилось съ своей ролью, не въ мифахъ, въ которыхъ уже отражается вліяніе девяти, а вообще у арійцевъ. На широкую распространенность значенія этихъ чиселъ справедливо указываютъ и Дильсъ (р. 42) и Крумбахеръ (р. 355). Первый въ 1890 г. только съ оговоркой (*soweit meine Umschau reicht*) высказывалъ, что у восточныхъ арійцевъ (и семитовъ) девять не играло такой роли, какъ у грековъ, римлянъ, германцевъ и др. Но въ слѣдующемъ же году появилась статья А. Кюги *Die Neunzahl bei den Ostariern* (въ *Philol. Abhandlungen für H. Schweizer-Sidler*, Zürich 1891, — къ сожалѣнію этого сборника у меня нѣтъ подъ рукой).

Въ заключеніе этого общаго очерка символики числа 9 считаю нуж-

нымъ еще разъ повторить, что въ результатѣ всѣхъ перечисленныхъ изслѣдованій является признаніе за этимъ числомъ особеннаго значенія именно въ культѣ умершихъ, пожалуй, даже въ большей степени, чѣмъ за числомъ три. Въ виду этого было бы вовсе не странно встрѣтить и въ нашемъ *τεθρός*: какой-нибудь отзвукъ этого значенія.

Примѣнить однако прямо къ нашему мѣсту обычное *ἐνάτος* = „девятый“ почти невозможно. *ἐνάτος ὁ νεκρός* не имѣетъ смысла, *ἐνάτος ὁ ὀλοογμός* (*θρήνος, γόος*) могло бы подходить къ предшествующему, но трудно опредѣлить: какое значеніе могло бы имѣть такое сочетаніе. О девяти дняхъ, конечно, рѣчи быть не можетъ, потому что ниже воспрещается плачь и на слѣдующій день (С 46—47). Скорѣе можно было бы допустить пониманіе въ смыслѣ какого-нибудь обряда, можетъ быть, жертвеннаго и соединеннаго съ криками, воплями, причитаніями. Хотя и не надеженъ такой свидѣтель, какъ Иліодоръ, но все-таки позволительно сослаться на него, когда онъ въ обстоятельномъ разказѣ о совершившемся именно въ Дельфахъ праздникѣ въ честь Неоптолема говоритъ между прочимъ слѣдующее: процессія стала вокруга *μῦμις*, эфебы три раза объѣхали верхомъ, *ὀλόλοξαν μὲν αἱ γυναῖκες, ἤλαλαξαν δὲ οἱ ἄνδρες* και τότε ᾤσπερ ὑφ' ἐνὶ συνθήματι βόες, ἄρνες, αἴγες ἱερῶοντο, καθάπερ μὲν χειρὶ πᾶσι τῆς σφαγῆς ἐκνευθεῖσιν (*Aethiop. II 5*). Рѣчь здѣсь о праздникѣ изъ области культа мертвыхъ или героевъ (ср. Раув. X, 24, 6 объ ежегодныхъ *ἐναγισμοί* въ честь Неоптолема), и, если здѣсь при жертвахъ является *ὀλοογμός* и *ἀλαλαγμός*, то допустимо предположеніе, что и при погребеніи Лавиадовъ (и не ихъ только) не только разрѣшалось, но, можетъ быть, даже требовалось совершеніе послѣднихъ похоронныхъ обрядностей сопровождать разными *οἴμοι, ὀτοτοῖ*, можетъ быть, именно по девяти разъ, откуда и *ἐνάτος* или *ἐνάτος* могло стать прямо *terminus technicus*. Законодатель, освящая такой обрядъ, могъ тѣмъ самымъ ограничить изступленія проявленія горя, особенно со стороны женщинъ, очень естественныя при послѣднемъ взглядѣ на покойника, предъ помѣщеніемъ его въ могилу. Здѣсь я долженъ замѣтить, имѣя въ виду толкованіе Кейля, что и безъ особеннаго разрѣшенія ясно, что *ὀλοογμός ἐπὶ τῇ σάματι* былъ вполнѣ возможенъ, потому что онъ воспрещается только *κρίχ' ἐπὶ τῷ σάμα ἔχοντι*, и дальше запрещается *θρηναῖν* только по *прежде умершимъ*. Кейль, правда, самъ находитъ моментъ возможности плача, уступки чувству со стороны полиціи, именно въ промежутокъ между опущеніемъ гроба на землю (не въ могилу) по прибытіи къ могилѣ и преданіемъ тѣла покойника землѣ. Но спраши-

вается, почему же ὀλοοῦμός, лишь просто запрещенный во время выноса, съ момента достиженія σῆμα и до момента опущенія гроба на землю становится даже ἐν ἄγος, contra fas. По этому соображенію, не касаясь пока второй части фразы, я считаю толкованіе Кейля не подходящимъ. Да, кромѣ того, въ данномъ мѣстѣ совсѣмъ не видно угрозы по контексту: угрозы здѣсь постоянно обуславливаются словами αἱ δὲ τὰ τοῦτων παρβάλλοιτο (такъ и выше, и ниже, С 50).

Намъ трудно отрѣшиться отъ мысли, что въ данномъ мѣстѣ уже нѣтъ рѣчи о причитаніяхъ,—трудно потому, что и выше говорилось о нихъ, и ниже С 39—50 рѣчь продолжается о нихъ же, если говорить вообще. Но перерывъ въ данномъ мѣстѣ все таки возможенъ, да онъ даже и безъ того есть, потому что въ 39 — 42 рѣчь уже о плачѣ надъ прежними покойниками, 42 — 47 — о возвращеніи домой участниковъ выноса, кромѣ ближайшихъ родныхъ. Слѣдовательно, и въ нашемъ мѣстѣ 37 — 39 могло быть сказано о чемъ-то совершаемомъ по прибытіи къ могилѣ, хотя бы это нѣчто и не относилось непосредственно къ причитаніямъ. Но о чемъ же и въ какомъ тогда значеніи должно принять ἐνατος? Можно думать, напримѣръ, о προσφάγιον. Въ Кеосскомъ законѣ за τὸν θανόντα δὲ φέρειν хатахкалоумένον σπλήι μέρι τὸ σῆμα (равняется нашему С 31 — 37) непосредственно слѣдуетъ προσφάγιω χρῆσθαι κατὰ τὰ πάτρια. Аналогія была бы очень близкая (хотя, конечно, она еще ничего не доказываетъ). Если при этомъ въ Миконскомъ уставѣ ἐνατεύεται относится къ σφάγιον, къ культу героевъ, то, думается, и въ нашемъ мѣстѣ можно допустить ἐνατος въ подобномъ же смыслѣ.

Что здѣсь ἐνατος въ особомъ значеніи, уже удаленномъ отъ ἐννέα, можно было бы, пожалуй, подкрѣпить ссылкой на D 7 τὰν ηενάταν, но я не рѣшаюсь видѣть намѣренной дифференцировки въ присутствіи или отсутствіи spir. asper: во-первыхъ, употребленіе его въ нашей надписи все-таки не вполне послѣдовательно (см. А 28, 30, 38, С 19), во-вторыхъ, въ самомъ числительномъ ἐννέα и производныхъ spir. asper, вѣроятно, обязанъ лишь аналогіи съ ἕξ, ἐπτά (у насъ τὰν ηενάταν и стоитъ сряду за τὰν ηεβδέμαν; см. обь ὀκτώ, ἐννέα и т. п. въ Гераклеискихъ таблицахъ G. Meyer Gr. Gr.³ 326 и 502) ¹⁾.

¹⁾ Отмѣчу, что, напримѣръ, въ Aeschin. с. Ctes. § 225 р. 617 въ одной рукописи встрѣчается съ spir. asp. какъ разъ ἐνατα = девятны (см. въ изд. F. Schultz, Leipz. 1865). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Свиды: ἐνατος· δασύνεται, ἐκ τοῦ εἰς, ἐνός. ἐνατος καὶ ἐνάτη· δι' ἐνός η, ἐννέα διὰ δύο ηη, καὶ φιλοῦται.

Все предшествующее объ *ἔνατος*, *ἑνατεύεται* я говорилъ въ виду допускаемаго обычно (и вполне естественно) сродства *ἔνατος* и *ἑνατεύεται* съ числомъ девять. Но нельзя еще отрицать возможности, что первоначально (то-есть, еще даже не на греческой почвѣ) между ними была разница и что только послѣ утраты послѣдней, послѣ смѣшенія и теоретически, и на практикѣ *ἔνατος* стало интерпретироваться такъ, какъ мы его обыкновенно понимаемъ теперь. Само числительное *ἑννία* въ его разныхъ формахъ этимологически является „труднымъ словомъ“ и, кажется, окончательно еще не выяснено (сл. *G. Meyer Gr. Gr.*² р. 502 s., *Brugmann Grundr.* II р. 482). Съ другой стороны, можетъ быть, нужно имѣть въ виду и *ἑναροι* (*νεχροί, ὄποχθῆνοι, inferi, die Innozen*, см. *Vaniček* р. 29). Слѣды *ἑνατεύω* и т. п. могли весьма легко затеряться въ преданіи¹⁾.

Смѣнѣ значеній и утратѣ слѣдовъ болѣе древняго смысла обрядовъ содѣйствовали происходившія разными путями измѣненія въ области культа. Образецъ подобныхъ измѣненій, можетъ быть, представляя въ свое время и нашъ *τεῖμος*. Въ псевдоплатоновскомъ Миносѣ мы читаемъ: *οἰοθα—οἷος νόμος εὐχράμεθα πρὸ τοῦ περὶ τοὺς ἀποθανόντας ἱερεῖά τε προσφάττοντες πρὸ τῆς ἐκφοράς τοῦ νεχροῦ καὶ ἐγχοτριστρίας μεταπερλόμενοι· οἱ δ' αὖ ἐκείνων ἔτι πρότεροι αὐτοῦ καὶ ἔθακτον ἐν τῇ οἰκίᾳ τοὺς ἀποθανόντας· ἡμεῖς δὲ τούτων οὐδὲν ποιούμεν* (р. 315)²⁾.

¹⁾ Въ поискахъ за ними я останавливался на стихахъ Иова Цецы, обращенныхъ къ умершему уже брату его Исааку:

*σεῖο ἀποφθιμένοιο ὑπ' ἀργαλέων ὀδυνῶν
τηλόθεν ἡμετέρης καὶ ἡμετέρων ἑνατέρων.*

Въ *Thesaurus* они цитируются по извлеченію въ изданіи комментарія къ Ликофрону Миллера р. 1361, 15, и *L. Dindorf* предлагаетъ читать *γενετέρων*. Мнѣ казалось возможнымъ оставить *ἑνατέρων* у Цецы и именно въ смыслѣ „тѣ, по которымъ мы совершаемъ *ἑνάτος*, которымъ *ἑνατεύεται*“, слѣд. въ смыслѣ нѣсколько болѣе широкомъ, чѣмъ *γενετέρων* *Dindorfa*. По справкѣ въ полномъ изданіи „*περὶ τῶν ἐν στίχοις μέτρων ἀπάντων*“ (указанные стихи находятся въ посвященіи этой работы Исааку) у *Gramsc* *Anecd.* (Gr. *Oxon.* III р. 303), тамъ вторая половина послѣдняго стиха читается иначе: *τε καὶ ἡμετέρων γενετέρων*, безъ оговорокъ о рукописныхъ различіяхъ. Проверка чтенія, пожалуй, была бы не лишней.

²⁾ Въ схоліяхъ къ этому мѣсту: *ἐγχοτριστρίας· τὰς χοὰς τοῖς τελευτηκόσιν ἐπιφερούσας, ὡς ἐπὶ τοῦδε· ἔλεγον δὲ καὶ τὸ βλάψαι καταχουτρίσαι, ὡς Ἀριστοφάνης· λέγονται δὲ καὶ ὄσαι τοὺς ἑναγεῖς καθαιρούσιν, αἷμα ἐπιχέουσαι τοῦ ἱερείου. ἔτι δὲ καὶ αἱ θρηνητρία, καὶ δὴ καὶ αἱ μαῖαι αἱ ἐπιθεῖσαι ἐν χύτρας τὰ βρέφη (= *Suid.* s. v.). О жертвахъ по умершихъ, *προσφάγια, περιδαιπνα* и перемѣнахъ въ культѣ мертвыхъ см., наиримѣрь, *Stengel* въ *Festschr. Friedländer* р. 414 ss., *A. Brückner* *Ein attischer Friedhof* въ *Athen. Mittheilungen* XVIII р. 147 s. и др.*

На предложенныя мною соображенія нужно смотрѣть, конечно, только какъ на подборъ матеріала, который не претендуетъ на рѣшеніе вопроса, а скорѣе лишь разъясняетъ, на сколько неясно наше мѣсто въ τειρός и насколько непрочны толкованія его. Лучше признать тутъ открытый вопросъ, чѣмъ прежде изслѣдованія всѣхъ возможностей приступать къ искусственнымъ толкованіямъ и смѣлымъ измѣненіямъ существующаго текста. Нужно внимательно остановиться на чтеніи ΕΝΑΤΟΣ, къ которому мы съ Драгумисомъ пришли совершенно независимо другъ отъ друга.

Если же въ концѣ концовъ камень скажетъ, что правильнѣе ΕΝΑΤΟΣ, то не лучше ли будетъ поставить его въ связь съ ἐναγίζειν? Если кто либо склоненъ относиться съ подозрѣніемъ къ рѣзчику, то не легче ли для него и не лучше ли допустить, что ΕΝΑΤΟΣ явилось вмѣсто ἐναγισμός, если уже нельзя иначе связать формально ανατος съ ἐναγίζειν? ¹⁾ И въ этомъ случаѣ опять является представленіе о жертвѣ, о кеоскомъ προσφάτων. Этимъ вѣроятнымъ представленіемъ я и закончу рѣчь о первой половинѣ неяснаго мѣста въ τειρός.

Вторая половина между ἕντε и τεθεῑτη представляетъ не меньше затрудненій, чѣмъ первая. Омолль, хотя и съ сомнѣніемъ и съ мыслию о *mission* ha, остановился на чтеніи: ἕντε κα ἡ[α]ρ[ι]γ[υ]’ἀναποτθεῑτη = jusqu’à ce que le silence ait été rétabli (то-есть la souillure persistera). Отъ другихъ своихъ догадокъ онъ самъ отказывается: а) отъ ἡ εἰράνα ποτθεῑτη потому, что Γ хорошо видна и не можетъ быть принята за Ρ; б) отъ ὀρίγανα потому, что тогда получилось бы τώρίγανα, а не ἡρίγανα; в) отъ σαγάνα ((la couverture, l’enveloppe) потому, что предъ Γ ясно видно Ι, а не Α, да и значеніе слова не имѣетъ ничего общаго съ погребеніемъ; д) отъ θηγάνη = ἀκόνη (Hesych.)—по тѣмъ же причинамъ; е) отъ сочиненнаго θίγα или θιγάνα le cercueil (по аналогіи съ глоссами Hesych. θίβη, θίβην, θίβηνος, θίβωνος, θίγωνος, ἴβην, ἴβηνοι, которымъ придается значеніе въ родѣ κιβωτός, θήκη, σαρός), то-есть, отъ чтенія ἡ θιγάνα ποτθεῑτη, потому, что предлогъ πρός въ ποτθεῑτη = ποτθεῑτη былъ бы неумѣстенъ и кромѣ того необходимы еще сомнительныя комбинаціи. На послѣдней догадкѣ, которая ему, очевидно, нравится (jusqu’à ce que le cercueil ait été mis en place), Омолль, вѣроятно, настаивалъ бы сильнѣе, если бы дошелъ здѣсь до глагола ἀποτθεῑτη, но онъ этой возможности еще не предполагалъ.

¹⁾ Объ ἐναγισμοί см. *Stengel* Griech. Kultusalterthümer у Iw. Müller p. 100 и въ указанномъ *Festschrift*.

Принятое у Омоля чтение нашло сторонника въ лицѣ Бехтеля, который только для устраненія элизія въ *σγὰ* пишетъ *σγὰ* (*ἀνακοτ-θεθῆι*). Членъ при *σγὰ* онъ считаетъ вовсе не лишнимъ послѣдъ предшествующихъ *φερέτω σγᾶι* и *μηδ' ὅτοτοζόντων*. Сложное *ἀνακοτθεθῆι* онъ приравниваетъ аттич. *ἀναπροστεθῆι* и переводитъ: *bis das Schweigen wieder auferlegt* (или *abermals geboten*) *sein* wird.

Но по поводу *ἀνα-κοτ-θεθῆι* Ом. и Б. должно сказать, что, во-первыхъ, такой глаголь едва ли возможенъ: я не знаю ни одной аналогіи для соединенія *ἀνα-прос* съ глаголомъ; Кейль прямо говоритъ, *dass man die Composita wie ἀνα-κοτ-θεθῆι* oder *ἀν-απο-τθεθῆι* nicht bildete; во-вторыхъ, выраженіе *σγῆν* *προσθεῖναι* съ значеніемъ глагола *ordonner, imposer* (Ом. р. 50), *auferlegen, gebieten* (Б.) въ значительной степени сомнительно; въ-третьихъ, при толкованіи Омоля и особенно Бехтеля непонятно, какъ можно было такой фразой опредѣлять моментъ прекращенія плача или воплей, кому должно принадлежать новое приказаніе молчать, когда оно должно было состояться, а законъ, конечно, едва ли могъ ограничиться такимъ неяснымъ опредѣленіемъ; странность толкованія будетъ очевиднѣе, если мы передадимъ ближайшей контекстъ, напримѣръ, такъ: „во время выноса молчите и не кричите *ὅτοτοί*, пока не дойдете до могилы, а тамъ кричать можете, пока снова будетъ не приказано молчать; а на могилахъ прежде скончавшихся“ и т. д.

Разсужденіе и возстановленіе текста Кейля сначала подкупаютъ въ свою пользу: *ἔντε κα ἡα <θῆχα> | 'π]ι γᾶν ἀποτθεθῆι*—пока гробъ не будетъ положенъ на землю. Онъ до такой степени увѣренъ въ правильности такого пониманія, что не провѣряетъ даже очень сомнительнаго N Омоля предъ *ἀποτθεθῆι* (и вообще онъ мало слѣдилъ по факсимиле), а Γ въ началѣ строки даже не ставитъ въ скобкахъ. Между тѣмъ, я по фототипіи вовсе не вижу тамъ возможности для Γ. Поводомъ ввести въ текстъ терминъ *θῆχα* было слово *ἐντοθηχῶν*, но теперь съ устраненіемъ послѣдняго, надѣюсь, окончательнымъ, исчезаетъ и этотъ поводъ и нужно еще доказывать, что покойника выносили именно въ *θῆχα* и что *θῆχα* тутъ не имѣетъ другаго значенія (въ Аѳинахъ выносили на *κλίνη*, Plat. Leg XII 974, на Кеосѣ *ἐν κλίνῃ σφ[ε]ρό[π]οδι*). Далѣе, хотя скачекъ рѣзчика отъ одного Α къ другому и возможенъ, тѣмъ не менѣе предполагать пропускъ именно здѣсь, то-есть въ *τεθμός*, было бы очень рискованно, не испробовавъ всѣхъ другихъ возможностей. Публикація эта несомнѣнно

не была дѣломъ частной инициативы, а потому здѣсь контроль со стороны представительства Лавіадовъ почти не подлежитъ сомнѣнію, и мы должны были бы предположить слишкомъ формальное отношеніе къ публикаціи τειφοί, допуская, что контроль не обращалъ вниманія на пропуски цѣлыхъ словъ. Кроме того, внесеніе якобы пропущеннаго θήχα требуетъ еще обратить ἐπί въ 'πί. Да, наконецъ, не получается и исполнѣ удачной мысли: bis der Sarg auf die Erde niedergelegt ist. Положеніе или опущеніе на землю, конечно, было моментомъ очень близкимъ къ прибытію на мѣсто погребенія, и я считаю чрезмѣрною тонкостью различать здѣсь κρίγ х' ἐπί τὸ σᾶμα ἔχοντι съ одной стороны и ἔνετα κα ἡα(θήχα) 'πί γᾶν ἀποτθεθῆτι съ другой и для промежутка между тѣмъ и другимъ предполагать особую статью закона. Я уже не останавливаюсь на томъ, что глаголь ἀποτιθέναι мнѣ представляется неподходящимъ для того смысла, въ какомъ онъ является у Кейля.

Драгумисъ читаетъ и понимаетъ наше мѣсто, не внося никакихъ измѣненій въ текстъ, видимый на фототипіи; только видитъ больше, чѣмъ возможно. Во всякомъ случаѣ его чтеніе обнаруживаетъ попытку остаться вѣрнымъ тому, что есть на камнѣ: ἔνετα κα ἡαοῖ γᾶ ἀποτθεθῆτι—jusqu'à ce que (le corps), à l'aube du jour, soit mis sous terre. При этомъ онъ удачно ссылается на ἐκφέρειν — πρὶν τὸν ἥλιον ἀέχευιν въ аеннскомъ законѣ у Demosth. с. Macart. 62 p. 1071, на ἔωθεν εἰς τὴν θήχην φέρειν или πρὸ ἡμέρας ἕξω τῆς πόλεως εἶναι у Plat. Leg. XII 947 и 960. Но одно только мѣшаетъ согласиться съ Драгумисомъ: γᾶ безъ предлога при ἀποτθεθῆτι невѣроятно.

Трудно предложить что-нибудь удовлетворительное отъ себя. Мои попытки не привели пока къ желанному результату, а сомнѣнія дошли до крайнихъ предѣловъ. Нужно сличить по камню почти всѣ буквы между ἔνεταха и ἀποτθεθῆτι. Несомнѣнны только ἔνετα ка или х' а въ виду сосл. наклоненія и это сосл. наклоненіе ἀπο-τθεθῆτι или α' πο-τθεθῆτι ¹⁾ или α' ποτ-θεθῆτι. Тутъ новое сличеніе излишне. На семи промежуточныхъ spatia прочны только Π, то-есть 2 и 3 буква 39-й строки, относительно прочихъ возможно колебаніе. Для наглядности всѣ кажущіяся мнѣ возможности представлены въ слѣдующей таблицѣ параллельно съ чтеніемъ Омоля.

¹⁾ τθ въ τθεθῆτι при этомъ такая же орфографія, какъ χχ=χ въ D 13, ср. βάτθρα и др. у G. Meyer. Gr. Gr. 3 p. 287.

1	2	3	4	5	6	7
h?	α?	[σ?]	ι	γ	α?	ν?
γ	α?		ι	γ	α	β?
ε	δ?				δ	ι
ϝ	λ				λ	χ?
η?						ν?
h						ρ
π						τ
ει?						φ?
ϝι?						

Омолаъ читалъ безъ колебанія 1 — 2 = ha, потому что послѣ h не можетъ быть ни δ, ни λ, но я во 2 не вижу перекладныя, то-есть вижу скорѣе λ; если это такъ, то 1 не можетъ быть h (H), а будетъ или одна изъ сходныхъ буквъ или даже двѣ. ошибочно или при кор-ректурѣ помѣщенныя на одномъ spatium. На 3 я вижу случайный полукругъ, который нельзя принять за σ, какъ дѣлаетъ Др.; если камень здѣсь хорошо передастъ фототипией, то можно думать, что здѣсь и не было никакой буквы, то-есть что въ виду существовав-шей уже въ древности порчи это spatium было обойдено (на этой же страницѣ такъ не кончены строки 50 и 51); если бы здѣсь была ка-кая либо буква, то, кажется, хотя незначительный слѣдъ ея долженъ былъ бы остаться, а на фототипіи не видно никакого. На эти всѣ возможности еще не было обращено вниманія. На 6 и 7 мѣстѣ также возможенъ выборъ.

Придерживаясь вообще ближе текста Омола, я останавливался на слѣдующихъ попыткахъ, не приходя къ убѣдительному результату
а) *hénτε κα ha αἰγαία* (напр. *κέτρα*) *ποτθεθῆρ*.

Ср. *Hesych.* ὀμφαλὸς αἰγαίος· ζητεῖται πῶς τὴν Πυθῶ.... ὀμφαλὸν αἰ-γαίων· τινὲς δὲ παρὰ τὸ τῆς Αἰγαίων γῆς. *St. Byz.* s. v. Αἰγά· ἔστι δὲ καὶ Αἰγαίων πεδίων, συνάπτον τῇ Κίρρα, ὡς Ἡσιόδου· λέγεται παρὰ τὸν Αἰγῶν ποταμὸν φερόμενον ἀπὸ τοῦ περὶ τὸ Πύθιον ὄρους, ἀφ' οὗ καὶ

τὸ πεδίον Αἰγαῖον. Ср, *Hesych.* Αἰγαίων· ἐπιτεταμένως ἐνάλιος θεός... οἱ δὲ ὁ Βριάρεως καὶ ὁ Ποσειδῶν. Еще *Hesych.* αἰγαίαις· θαλασσῶν πε(ρι)-αγνίζουσι (?).

b) ἕντε κα ἡ αἰγλία ποτθεθῆι.

Имѣлъ въ виду аἶγλη. *Suid.* αἶγλη· βόλος κυβευτικός. λαμπηδῶν, αὐγή. Κρατῖνος. καὶ ποπάνου εἶδος δηλοῖ, καὶ θυσίαν, ὡς φησὶ Λεαγόρας (?). ἔστι καὶ παιδιά τις. ἀλλὰ καὶ σελήνη οὕτω καλεῖται, καὶ ὁ Ἀσκληπιός. *Bernhardy* приводить сюда *Eustath.* ad *Iliad.* X p. 823: αἶγλη οὐ μόνον λαμπηδῶν, ἀλλὰ καὶ ποπάνου εἶδος, κατὰ Πausanίαν, καὶ θυσία τις πεμπομένη εἰς Δελφούς κτλ. Въ *Thesaurus* изъ *Bekker.* Συναγ. λέξ. p. 354, 15—ἡ θυσία ἢ ὑπὲρ τοῦ κατακλυσμοῦ εἰς Δελφούς πεμπομένη. *Hesych.* Αἰγλήτην· ἐπίθετον Ἀπόλλωνος. Когда рѣчь о попопѣ, то можетъ разумѣться хооиническій культъ въ связи съ сказаніемъ о Девкаліонѣ и Пиррѣ (*A. Mommsen Delph.* p. 292). Съ другой стороны, ср. еще глоссы *Hesych.* αἶγλη· χλιδῶν. Σοφοκλῆς Τηρεῖ· χιτών, καὶ πέδη παρὰ Ἐπιχάρμῳ ἐν Βάχχαις. — αἶγλας· ἀμφιδέας καὶ ψέλια τὰ περὶ τὴν ὕνν τοῦ ἀρότρου.

c) ἕντε κα ἡ λιγδία ποτθεθῆι.

Изъ λίγδος. *Pollux* 10, 190: αὐτὸ δὲ τὸ πῆλινον, δ περιεῖληφε τὰ πλασθέντα χήρινα, ἃ κατὰ τὴν τοῦ πυρὸς προσφορὰν τήκεται καὶ πολλὰ ἐκεῖνω τρυπημάτα ἐναπολείπεται, λίγδος καλεῖται· οὐεν καὶ Σοφοκλῆς ἔφη ἐν Αἰχμαλώτοις· ἀσπίς μὲν ἡμῆ λίγδος ὡς πυκνοματεῖ (*Soph.* fr. 32 N.). Ср. *Hesych.* λίγδος, λίγδου χοάνη, λίγδα (ἢ ἀκόνη καὶ ἡ κονία), λιγδαροχύται (οἱ ἐν ταῖς λίγδαῖς τὰς σάρκας (?)) χέοντες, τούτέστι χοάναις). *Phot.* s. v. λίγδος. *Suid.* ἰγδη. *Hesych.* ἰγδης (θυεῖα ἢ τριβαῖα) и въ связи съ этимъ

d) ἕντε κα ἡ (<·) ἰγδία ποτθεθῆι.

e) ἕντε κα ἡ γιγλία ποτθεθῆι.

Изъ γίγλυμος въ эпидаврской надписи *Collitz* III 3325, *Baumack* *Aus Epidaurgos* p. 33, строка 75, coll. *Hesych.* γίγγλυμος· ὁ στρεφόμενος γόμφος ἐπὶ τῶν θυρῶν καὶ ἐπὶ τοῦ θύρακος οἱ στροφεῖς· καὶ φιλήματος εἶδος.

Еще f) ἡ αἰγανά (*caprina cornua*, изъ *Poll.* IV 90, ἢ „*Cygnill.* *Mosqu.* p. 356: αἶγανος· ὁ ὕρῆνος“,—эта цитата, кажется, изъ *Hesych.* *Schmidt*)¹⁾.

Далѣе, при допущеніи иныхъ чтеній въ концѣ 38 строки воз-

¹⁾ Πάγανα· θύρα *Hesych.* по поправкѣ *Meineke* *Philolog* XII p. 608 годилось бы вмѣсто αγάνα Омола (см. выше), если бы IG не было ясно видно.

можно по буквамъ еще такія сочетанія, оказывающіяся, однако, непригодными въ данномъ контекстѣ.

- g) hénτε κ' áπλῆι γᾱί áποτθεθῆι
- h) hénτε κ' ἀγαῖι (?) γᾱί —
- i) hénτε κ' ἀηδαῖ γᾱί —
- k) hénτε κ' ἀειδαῖ γᾱί —
- l) hénτε κα ἐλλιγαῖι (?) —
- m) hénτε κ' ἐλλιγῶι (?) —

(Съ (?) слова вновь образованныя). Наконецъ еще, допуская при этомъ, что одно λ при переходѣ изъ строки въ строку могло выпасть,

- n) hénτε κ' ἐλ (λ)οιγαῖι áποτθεθῆι.

Въ послѣднемъ случаѣ я имѣлъ въ виду Hesych. λοιτή· τάφος; λοιτεύειν· θάπτειν, ср. λογή· τάφος; λογγεύειν· βάπτειν (?), полагая, что возможно у Исихія вмѣсто τ читать γ; смыслъ получился бы подходящій: „пока (покойникъ) не будетъ положенъ въ могилу“. Глаголь áποτίθῃι вообще, мнѣ кажется, здѣсь болѣе вѣроятенъ, чѣмъ κοτίθῃι, такъ какъ онъ употребляется именно о положеніи труповъ въ могилу (Thesaur. указываетъ Dio Cass. 73,5 τὰ σώματα εἰς τὰ προγονικά μνημεῖα ἀποτίθεντο. 76,15 τὰ ὄστα ἐς τὸ Ἀυτωνίαιον ἀποτίθη и др.). Можетъ быть, мой чисто схематическій подборъ при новомъ сличеніи поможетъ распутать спорное мѣсто. При этомъ слѣдовало бы рѣшить вопросъ и о томъ, какой способъ погребенія практиковался у Лавиадовъ.

Дальше (съ С 39) текстъ становится опять яснымъ. Законъ воспрещаетъ θρηναῖν и ὀτοτύσειν на могилахъ скончавшихся прежде и приказываетъ всѣмъ, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, удаляться домой. Совершенно ясно видно, что рѣчь идетъ о времени тотчасъ вслѣдъ за погребеніемъ, а слѣдовательно, изъ данного здѣсь воспрещенія также видно, что плачь на могилахъ только-что погребеннаго не воспрещается въ это время (иначе было бы сказано καὶ τῶν κτλ., а не τῶν δὲ κтл.). Интересно отмѣтить здѣсь появленіе глагола θρηναῖν рядомъ съ ὀτοτύσειν. Онъ обозначаетъ, конечно, болѣе слабую форму оплакиванія и причитаній, а потому и прилагается очень удачно къ оплакиванію прежнихъ покойниковъ. Видѣть въ немъ здѣсь специальныя плачевныя пѣсни по покойникамъ едва ли нужно¹⁾. Ниже, когда рѣчь возвращается къ поминкамъ по скончавшемся, при ὀτοτύσειν является οἰμῶσειν, по всей вѣроятности не безъ вліянія синонимиче-

¹⁾ О θρήνος какъ der ordentliche *Klagegesang* см. J. H. H. Schmidt Synonymik d. gr. Spr. III p. 396.

скаго различія этихъ словъ,—при „выносъ“ οἰρώμενον не упоминалось¹⁾. У могилы послѣ похоронъ имѣють право остаться только οἰκέται, то-есть, очевидно, ближайшіе члены семьи покойника, затѣмъ πατραδελφοί, κληδονοί, ἑγχυοί и γαμβροί. Такъ какъ различія въ полѣ родныхъ здѣсь не приводится (какъ это извѣстно для Афинъ и Кеоса), то Омолль полагаетъ, что въ перечнѣ разумѣются лица обоюга пола, то-есть, и дяди и тетки (только по отцу?), и тесть и теща и ихъ потомки (безъ опредѣленія степени поколѣнія) и породнившіеся съ покойникомъ посредствомъ брака. Но думается, что толкованіе Омолля еще не окончательно: можетъ быть, кромѣ οἰκέται, имѣются въ виду только родственники, но не родственницы. Смѣшеніе здѣсь разныхъ степеней и видовъ родства, по видимому, указываетъ на то, что здѣсь правонаслѣдственныя отношенія въ виду не имѣлись. О такихъ отношеніяхъ гораздо больше говорится, хотя и косвенно, въ дельфійскихъ манускриптахъ, къ которымъ я собираюсь вернуться.

Послѣдній сохранившійся пунктъ закона воспрещаетъ плачь по умершемъ на слѣдующій день и въ „десятые“ дни и въ годовые. Омолль уже обратилъ вниманіе на то, что здѣсь законъ отличается отъ афинскихъ обычаевъ, по которымъ справлялись τριτα, ἑντατα, τριακάδες (и, какъ и здѣсь, ἑκατάτα). Онъ не соглашается признать, что „десятые“ дни повторялись нѣсколько разъ, но мнѣ думается, что самая форма ἐν ταῖς δεκάταις послѣ τῆς ἡορταίας(ι) и предъ ἐν τοῖς ἑκατατοῖς скорѣе должна говорить за то, что родные собирались на могилѣ покойника не только въ 10-й, но и въ 20-й день и въ 30-й и т. д., можетъ быть, до истеченія года.

Заключивается дошедшая часть закона началомъ угрозы за неисполненіе перечисленныхъ выше положеній.

Такъ какъ мы, такимъ образомъ, имѣемъ законъ не въ цѣломъ видѣ, можетъ быть, только меньшую половину его, то мы не можемъ сравнивать его съ другими законами во всѣхъ частностяхъ, напримеръ, въ отношеніи сроковъ траура, очищенія дома и семейныхъ отъ μίαια и т. п. Мы должны ограничиться тѣми довольно значительными и, вѣроятно, не случайными аналогіями, на которыя уже указывали раньше,—Омолль (р. 52 ss.) разбираетъ ихъ нѣсколько обстоятельно.

¹⁾ Schmidt l. l. p. 381 и 388 ἐτόσοθεν опредѣляетъ какъ звукоподражательное слово, das die bei Totenklage vernommenen oft wiederholten Klagerufe darstellt; οἰρώμενον — kraftvoller, aus voller Brust kommender Schmerzensruf besonders der Männer. Послѣднее опредѣленіе сюда не вполне подходитъ.

Но интересно съ настоящимъ закономъ Лавіадоу сооставить то, что намъ извѣстно о частностяхъ погребенія и культа мертвыхъ у дельфійцевъ вообще и объ общеземлемской роли Дельфъ въ этомъ отношеніи. Извѣстія о разныхъ частностяхъ изъ области ἐντοφία находятся преимущественно въ манумиссіяхъ. именно въ тѣхъ деталяхъ, которыми обусловливалось сохраненіе силы отпущенія раба на волю послѣ смерти его хозяина ¹⁾.

WF. 58, IV жреч. эпохи, 168/7 г. до Р. X. ²⁾.

Отпускаетъ раба Νικό 'Αθανίωνος съ παραμονά у Аполлодора Сопатрова до его смерти.

ἐπεὶ κα γηροτροφήση Φαινέας 'Απολλόδωρον ἀνεκκλήτως καὶ θάψη καὶ τὰ νομιζόμενα ποιήση πάντα ὅσα νομίζεται τοῖς τεθνακότοις, ἐλεύθερος ἔστω κτλ.

WF. 134. 174/3 г.

Отпускаетъ раба Δάριας; παραμονά у нея же до смерти.

εἰ δέ [τι] κα πάθη Δάριας. ποιησάτω τὰ νομιζόμενα πάντα Μιθραδάτης ἐκ τῶν Λαρίσας ἐξ ὧν κα ἔχη βέλτιο(τις)τα ἐν τῷ πρώτῳ ἐνιαυτῷ, εἰ κα ὁ καιρὸς αὐτῷ ἐκποιῆ, καὶ εἰ τί κα ἦται περισσὸν τῶν Λαρίσας. αὐτὸς ἐχέτω, εἰ κα μὴ ὁ υἱὸς αὐτῶν ἐπανέλθῃ· εἰ δέ κα ἐπανέλθῃ πρὸ τοῦ τὰ νομιζόμενα συντελέσαι, παραδοὺς Μιθραδάτης τὰ Λαρίσας πάντα τῷ υἱῷ τῷ Δαρίσας, ἐλεύθερος ἔστω· εἰ δέ κα μὴ παραγένηται, ποιήσας τὰ νομιζόμενα Μιθραδάτης ἐλεύθερος ἔστω.

WF. 24, V эпохи, Патреас около 157/6 г.

Отпускаетъ раба и рабыню Σωσίας Σωσία съ παραμονά до смерти.

εἰ δέ τί κα πάθη Σωσίας, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰν πάντα τὰ νομιζόμενα Νικαία καὶ 'Ισθμός.

п° (30), XVI эпохи, Пύρρος. послѣ 103/2 г.

Отпускаетъ Εἰσιάς рабыню (χορίδιον) съ παραμονά до смерти.

εἰ δέ τι πάθοι Εἰσιάς, λαβέτω τὰ Εἰσιάδος πάντα καὶ ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰν πάντα.

WF. 435, XVI эпохи, Στράτων 'Ιατάδα, послѣ 103/2 г., мѣсяць Амаліѣ (= седьмой).

¹⁾ На этотъ матеріалъ отчасти обращалъ вниманіе уже *E. Curtius* въ *Nachrichten der Götting. Ges. d. Wiss.* 1865 p. 147 s., также *Foucart* въ *Mémoire sur l'affranch. des escl.* p. 29. Теперь прибавился новый матеріалъ въ надписяхъ, изданныхъ у *Couze* и *Bourguet* *Bull. de corr. hell.* XVII; я цитую ихъ по нумераціи Помтова (въ скобкахъ), которой пользуется и *Баумакъ*, передавая тѣ же надписи у *Collitz* 2150—2256.

²⁾ О жреческихъ эпохахъ см. въ моихъ „Дельф. эпитр. этюд. I — VI“ стр. 128 слл.

Отпускають Γρίπος и Φιλῶ двухъ рабовъ (παιδάρια) Филиппа и Θεокла; παραμονά оговорена только для Филиппа.

εἰ δέ τι γένοιτο περί Γρίπον ἢ Φιλῶ ἀνθρώπινον, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰν πάντα Φίλων, καὶ ὅσα κα ἀπολίπωνται, πάντα λαβέτωσαν κοινῶς Φίλων καὶ Φίλιππος. Ο Φилонѣ—рабѣ см. сейчасъ ниже.

п° (2), того же года, мѣсяць Илей (= двѣнадцатый).

Тѣ же хозяйева отпускають раба (παιδάριον) Филона; παραμονά не оговорена.

εἰ δέ τι γένοιτο περί Γρίπον ἢ Φιλῶ ἀνθρώπινον, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰν πάντα Φίλων, καὶ ὅσα κ' ἀπολίπωνται, λαβέτω πάντα Φίλων. Здѣсь все наслѣдство оставляется одному Филону, который, вѣроятно, уже пятью мѣсяцами раньше былъ предназначенъ къ отпущенію на волю (см. выше), но тогда имѣлось въ виду половину наслѣдства оставить Филиппу, который здѣсь уже не упоминается: онъ или умеръ за это время, или нарушилъ обычныя условія παραμονά (повиновеніе, исполненіе всѣхъ приказаній и т. п.). См. *Baunack* у *Collits* II 2150.

п° (3), того же года, мѣсяць не обозначенъ.

Отпускаетъ Μενέμαχος съ согласія сыновей рабыню (χοράσιον) Сотириду; παραμονά до смерти у Φιλῶ, которую Баунакъ считаетъ женой Менемаха (*Collits* II 2.151).

ἐπεὶ κα δέ τι πάθη Φιλῶ, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰν πάντα Σωτηρίς καὶ ἐλευθέρα ἔστω κτλ.

WF. 131, 175/4 г.

Отпускаетъ Θεόφιλος Евάρχου раба Проэима съ παραμονά до смерти. ἐπεὶ δέ κα τελευταίῃ Θεόφιλος, ἐλεύθερος ἔστω Πρόθυμος κтл. ποιήσας τὰ νομιζόμενα τὰ ἐν τὰν ταφὰν καὶ ἀλλαθεάδας, καθὼς ἐπίστευε κтл.

WF. 66, IV эпохи, Ἄρχων Νικοβούλου, между 165/4—160/59 г.

Отпускаетъ Εὐφρόνιος Ζωίλου раба Кинта съ παραμονά до смерти. καὶ ἐπεὶ κα ἀποθάνη, θαψάτω Κίντος καὶ τὰς ἀλλαθεάδας ποιησάτω καθὼς νομίζεται κтл.

WF. 110, 166/5 г.

Отпускаетъ Κλεονίχα Ἀρχελάου рабыню Праксиникиду съ παραμονά до смерти.

στεφανώτω δέ τὸ μνᾶ(μα)τὸ Κλεονίχας κατ' ἐνιαυτὸν ταῖς (sic) ὥριαις, καθὼς ἐπίστευσε κтл. ποιησάτω δέ καὶ τὰς ἀλλαθεάδας καὶ τὰ λοιπὰ τὰ νομιζόμενα πάντα. Последнее условіе, вѣроятно, по ошибкѣ было опущено на своемъ мѣстѣ и внесено въ конецъ документа въ видѣ дополненія.

WF. 142 и 420 (повтореніе одного и того же документа), 175/4 г.

Отпускаетъ Φίλων Τηλεάρχου рабыню Ἰσιώ съ парамона́ до смерти. στεφανούτω δὲ κατὰ μῆνα νοομηνία καὶ ἑβδομα τὴν Φίλωνος εἰκόνα δαφνίνῳ στεφάνῳ πλεχτῶ.

WF. 136, 174/3 г.

Тотъ же хозяинъ отпускаетъ рабыню Лезну съ парамона́ до смерти. καὶ στεφανώετω τὴν Φίλωνος εἰκόνα καθ' ἕκαστον μῆνα δις δαφνίνῳ στεφάνῳ πλεχτῶ νοομηνία καὶ ἑβδομα. Впрочемъ, уже въ 168/7 г. Филонъ освободилъ Лезну отъ парамона́ς καὶ ἐργασίας безъ всякихъ оговорокъ (WF. 86).

WF. 141, 171/0 г., гдѣ Эргасионъ отпускаетъ рабыню ἐφ' ᾧτε ἐλευθέραν εἶμεν—ποιέουσαν ὡς πατέρι Ἐργασίῳ τὰ νομιζόμενα, еще нельзя съ полной увѣренностью ставить въ одинъ рядъ съ перечисленными выше документами, какъ дѣлалъ Курциусъ (l. l. p. 147): отдѣльное τὰ νομιζόμενα не обязательно относится къ ἐντάφια (ср. выше WF. 58).

Наконецъ, въ 182/1 году Алкесиппъ Калидонскій завѣщалъ городу Дельфамъ 180 золотыхъ и серебромъ 22 мины и 30 статировъ съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти на проценты съ этой суммы въ мѣсяцъ Ἦραῖος (4-й) совершались θυσία и δημοδομία подъ именемъ Ἀλκесίππου съ участіемъ въ процессіи жрецовъ Аполлона, архонта, притановъ и всѣхъ прочихъ гражданъ. Конецъ завѣщанія касается похоронъ: θαφάντω δὲ D. καὶ Θ. καὶ Ἀ. καὶ Π. ἀπὸ τῶν χαλκῶν, τῶν τῶν καταλιπκάνων παρ' αὐσαυτῶν, καὶ λόγον ἀποδόντω τᾶ πόλει.

Итакъ самыя краткія и общія обозначенія обязанностей относительно умершаго встрѣчаются въ двойной формѣ τὰ νομιζόμενα ποιῖν какъ и въ Афинахъ (см. Исея I 10, II 10 и др.), и τὰ ποτὶ γᾶν ποιῖν. Хотя послѣдняя форма встрѣчается только въ болѣе позднихъ манумиссіяхъ изъ числа приведенныхъ, однако изъ этого не слѣдуетъ еще, что она только и возникла въ позднѣйшее время: ποτὶ и γᾶν свидѣтельствуютъ, что эта форма въ равной мѣрѣ принадлежала и древнѣйшему періоду. Я даже пытался эту формулу ввести въ наиболѣе сомнительное мѣсто τειρός Лавіадовъ вмѣсто [σ]γ' ἀν.... Омолля, но она туда не помѣщается. Обѣ формулы, очевидно, равносильныя и до нѣкоторой степени евфимистическія. Первая изъ нихъ иногда ближе опредѣляется посредствомъ ὅσα νομιζέται τοῖς τεθνακότοις. Безъ сомнѣнія, она наиболѣе широкаго объема, то-есть обнимаетъ всѣ обрядности, начиная съ омовенія, κρόβελος, выноса и погребенія покойника и кончая всѣми послѣдующими періодическими поминовеніями. Это именно и выражается ближайшимъ подраздѣляющимъ опредѣленіемъ въ WF. 131: τὰ ἐν τὰν ταφάν καὶ ἀλλαθεάδας, и

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХV:

1898.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ“ и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1898.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	59
Ю. В. Кулаковскій. Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ	173
С. Кульбакинъ. Святославовъ сборникъ 1076 года въ послѣднемъ изданіи	203
Г. В. Форстенъ. Свѣщенія Швеціи и Россіи во второй половинѣ XVII вѣка (1648—1700)	210
А. С. Вязининъ. Темная пора въ жизни Гильдебранда	278
В. М. Истрипъ. Къ вопросу о „Снѣ царя Іоаса“	300
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.	
Д. К. Петровъ. Schopenhauers Aesthetik und ihr Verhaeltniss zu den Aesthetischen Lehren Kants und Schellings von Dr. Eduard von Mayer. Halle 1896	310
В. В. Качановскій. M. Srećel. O Gundulićevim „Suzëma sina razmetnoga“ (R. d. Jugoslav. Akad. mije 1896 kn. CXXXVII)	311
В. К. Geschichte der Germanisirung des Herzogthums Pommern oder Slaven bis zum Ablauf des XIII Jahrhunderts. Von W. v. Sommerfeld (Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen. Herausgegeben von Gustav Schmoller. Band XIII. Heft 5) 1897 Leipzig. Dunker et Humblot	316
Н. Н. Платонова. Николай Сперанскій. Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. Возникновеніе народной школы. Стрѣя западно-европейскаго образованія въ средніе вѣка. Съ приложеніемъ автобіографіи О. Платтера. Москва. 1896	319
Л. Ю. Шепелевичъ. Новыя данныя о Сервантесѣ	324
І. Э. Мандельштамъ. Садко Вейнемейненъ	328
— Книжныя новости	338
— Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ)	27
СОВРЕМЕННАЯ ЛЭТОНІЯ.	
— Императорская Академія Наукъ въ 1897 году	91
В. А. Туряевъ. Египтологія на XI международномъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Парижѣ	119
Е. Н. Щепкинъ. Постановка преподаванія всеобщей исторіи въ Виеномъ университетѣ	128
— Наши учебныя заведенія: Народное образованіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1896 году	138
ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.	
А. В. Никитскій. Дельфійскіе Лавіады	81
С. А. Жебелевъ. Агафокъ полномочный стратигъ	90

О ВЪЯВЛЕНІЯХЪ.

Редакторъ **В. Васильевскій**.
(Вышла 1-го февраля)

поэтому то, что заключается въ τὰ νομιζόμενα, можетъ быть выражено отдѣльно, по частямъ, какъ въ WF. 66: θάπτειν καὶ τὰς ἀλλαθεάδας ποιεῖν (ср. WF. 110). Сообразно съ этимъ толкованіемъ неизвѣстнаго слова ἀλλαθεάδες, предложенное I. Баунакомъ (у Collitz Bd. II р. 217 къ н° 1731=WF. 66): ἀλ—λαθ—εάδες=Erinnerungsfestlichkeiten, то-есть наши „помники“, можно признать весьма вѣроятнымъ ¹⁾. Странное (Баунакъ) отсутствіе члена при ἀλλαθεάδας въ WF. 131, можетъ быть, лучше объяснять не ошибкой рѣзчика, а тѣмъ, что нужно здѣсь τὰς, такъ сказать, предвосхищено предшествующимъ τὰ, посредствомъ котораго вся группа математически уравнивается съ общимъ понятіемъ τὰ νομιζόμενα, то-есть τὰ νομιζόμενα=τὰ (ἐν τὰν ταφὰν + ἀλλαθεάδας); если бы членъ τὰς былъ на лицо, то могло бы показаться, что τὰ νομιζόμενα=τὰ ἐν τὰν ταφὰν и сверхъ того какъ нѣчто особенное есть еще τὰς ἀλλαθεάδας. Интересно, что въ WF. 134 τὰ νομιζόμενα возлагается на вольноотпущенника только ἐν τῇ πρώτῃ ἐνιαυτῷ. Правда, въ этомъ случаѣ исполненіе данной обязанности связано съ правомъ вольноотпущенника на наслѣдство и обусловлено еще возвращеніемъ сына хозяйки; тѣмъ не менѣе опредѣленіе именно годичнаго, а не другаго срока, несомнѣнно, зависитъ не отъ этихъ только обстоятельствъ: оно показываетъ, что поминовенія въ теченіе перваго года признавались болѣе важными и, вѣроятно, чаще повторялись, чѣмъ въ послѣдующіе годы; здѣсь, стало быть, можно видѣть подкрѣпленіе того толкованія ἐν ταῖς δεκάταις въ τεθμός, которое я предпочелъ принятому у Омолля.

Что касается увѣнчиванія могилы или памятника κατ' ἐνιαυτὸν ταῖς ὥραις (WF. 110), то оно, повидимому, хотя и входило въ τὰ νομιζόμενα, но не было такъ обязательно, какъ нѣкоторыя другія обрядности. Отъ ἀλλαθεάδες оно несомнѣнно отличалось, какъ это ясно видно изъ WF. 110. Что касается ταῖς ὥραις, то съ нимъ должно сравнить θάπτειν καὶ τὰ ὄρια ποιεῖν въ манускриптахъ изъ фокидской Стирин (Collitz 1545 и 1546). *Диттенбергеръ* поясняетъ τὰ ὄρια вмѣстѣ съ

¹⁾ Странно лишь, что λ удвадается во всѣхъ трехъ извѣстныхъ случаяхъ, WF. 66, 110 и 131. Баунакъ I. I. ссылается на то, что объ этомъ словѣ онъ говоритъ anderwärts. Я, къ сожалѣнію, теперь не могу возстановить въ памяти это anderwärts. Лично я прежде думалъ, нельзя-ли значеніе слова вывести изъ ἀλαθείας ὄριας (Pind. fr. 6 Christ), которое Исихію объясняетъ: ἐτι κοκλιμῶ πάντα ποιῶσιν.

Россомъ, какъ *iusta funebria: hac vi ὄραϊα est apud Eurip. Suppl. 175* (ἀλλ' ὡς νεκρῶς θάψωσιν, ἄς αὐτὰς ἐχρῆν καίνων ταφίσιος χερσὶν ὄραϊων τοχαιῖν): Hesych. ὄραϊα· νεκρία, sed ὄραϊα aliam vocis ὄραϊα formam esse idem s. v. adnotat (Dittenb. SIG. къ п° 445). *Раннѣ* видѣть тутъ евфимистическое выраженіе для обозначенія жертвъ мертвымъ, погребенія, „das für den Toten zeitgemässe“, was ja die Horen bringen (у Roscher Lexikon I 2739). *Баунакъ* въ нашѣмъ мѣстѣ подразумѣваетъ ἀμέραις (у Collitz къ 1775), и съ нимъ согласенъ *Кейль* (I. I.): die Tage, die die Zeit „in regelmässiger Wlederkehr“ bringt. Я позволю себѣ привести еще ссылку на приводимыя подѣ именемъ Харонда извлеченія у Stob. Florileg. 44, 40: γρη δὲ καὶ τῶν τελεσιῶτων ἐχαστον τριῶν μὴ δεκρούς μηδὲ οἰκτοῖς, ἀλλὰ μνήμη ἀγαθῆ καὶ τῆ τῶν κατ' ἔτος ὄραϊων ἐπιφορᾶ (ἐπιφέρειν—term. technicus объ ἔνατι, см. Schömann ad Isaicum VIII 39 p. 398); ср. еще въ надписи съ *Θиры* SIG. 2465 f: τῆ ἔτει τῆ πρατίστῃ θύσονται βοῶν καὶ κρῶν ἐγ μεδίμνου καὶ χρῆαν ἐκ δύο μεδίμνων καὶ οἴνου μετρητῶν καὶ ἄλλα ἀπάργματα. ὧν αἱ ὄραι φέρουσι (въ заголовкѣ надписи стоитъ: οὔροι γὰς θεῶν ματρί. θεός. ἀγαθῆ τύχη. ἀγαθοῦ δαίμονος. θυσία Ἀρχίνου). Въ виду этого, можетъ быть, нельзя еще особенно настаивать на единичномъ таῖς и слѣдовательно и на ἡμέραις. *Филонъ* Телесарховъ прямо обозначаетъ дни, когда должно увѣнчивать его изображенія: каждый мѣсяць въ новолуніе и седьмого числа (WF. 142=420 и 136), и именно лентеннымъ лавровымъ вѣнкомъ. Отожествлять эти числа съ таῖς ὄραις (разумѣя ἀμέραις), конечно, пока нѣтъ основанія (этого и *Баунакъ* не дѣлаетъ). Скорѣе думается, что *Филонъ* имѣлъ въ виду вообще праздничные дни: седьмое число, какъ извѣстно, было посвящено Аполлону (7-е мѣсяца Висіа празднуютъ и Лавиады, D 6), который носилъ эпитеты Ἐβδομαγενής, Ἐβδομαγέτης, Ἐβδομαῖος, также νεομήτιος (цитаты см. Preller-Robert Gr. Myth. I⁴ p. 238 и 747). На Аполлона здѣсь указываетъ, пожалуй, и лавръ. его священное дерево, хотя *Филонъ* могъ думать и о томъ, что лавръ прогоняетъ духовъ (см. Rohde Psyche p. 217, онъ приводитъ изъ Георон. 11, 2, 5, 7: ἐνθα ἂν ᾗ ἡ δάφνη, ἐκποδῶν δαίμονος).

Изъ разобранныхъ условій отпущенія рабовъ на волю мы видимъ, какъ дельфійцы дорожили соблюденіемъ разныхъ похоронныхъ и поминальныхъ обрядовъ. Онъ возлагаетъ соответствующія обязанности на своихъ бывшихъ рабовъ. Безъ сомнѣнія, это бывало тогда, когда у нихъ не было близкихъ родныхъ,—эго видно прямо изъ WF. 134,

гдѣ мать не вполне увѣрена, возвратится-ли ея сынъ, отправившійся, быть можетъ, на войну; о томъ же говорить и изслѣдованіе дельфійскихъ генеалогій. Мы имѣемъ полное основаніе думать, что дельфійцы вводили подобныя условія въ манумиссіи только уже въ преклонномъ возрастѣ, когда была утрачена надежда на потомство и время было подумать о смерти. Филовъ Телесарховъ въ 188/7 (WF. 349) отпускалъ рабыню, правда, также съ *παράνοιά*, но безъ оговорокъ объ обязанностяхъ послѣ его смерти, а въ 175/4 и 174/3, какъ мы видѣли, эти оговорки уже появились. Исполненіе похоронныхъ обязанностей иногда связывается съ правомъ на полученіе оставшагося послѣ покойника имущества,—совершающій *τὰ νομίματα* тѣмъ самымъ становился какъ бы ближайшимъ родственникомъ покойнаго, какъ бы усыновленнымъ. Всегда-ли въ подобныхъ случаяхъ вольноотпущенникъ становился наслѣдникомъ, мы не знаемъ, но допустить это возможно, потому что здѣсь отношеніе *ἑοῦ* къ хозяину вполне напоминало отношенія дѣтей къ отцу (*ποιοῦσαν ὡς πατέρι τὰ νομίματα*. WF. 141, хотя бы здѣсь рѣчь шла только о пожизненныхъ отношеніяхъ).

Возлагаются *τὰ νομίματα* въ имѣющемся матеріалѣ чаще на мужчинъ, чѣмъ на женщинъ, но это, можетъ быть, зависитъ скорѣе отъ случайнаго состава нашихъ источниковъ, чѣмъ отъ дѣйствительнаго положенія дѣла. Но то, что всѣ манумиссіи съ подобными условіями исходятъ отъ дельфійцевъ (не иностранцевъ), вѣроятно, нельзя считать простою случайностью. Къ сожалѣнію, надписи Лавіадовъ не даютъ намъ ни одного собственнаго имени (личнаго), такъ что мы лишены возможности хотя по ономастологическимъ признакамъ опредѣлить, нѣтъ-ли среди отпустителей въ приведенныхъ манумиссіяхъ представителей изъ среды Лавіадовъ. Вѣроятно, обычай заботиться о покойникѣ былъ въ большомъ уваженіи и общераспространенъ среди всѣхъ вообще дельфійцевъ. *Ο* *τὰ νομίματα* въ равной мѣрѣ заботятся и мужчины, и женщины; среди отпустителей мы, кажется, имѣемъ даже бывшаго раба, именно въ лицѣ Грипа, въ WF. 435 и n° (2).

Забота дельфійца о *τὰ νομίματα*, очевидно, нисколько не меньше, можетъ быть, даже больше, чѣмъ забота о томъ же аоніянине, о которой намъ часто говорятъ ораторы, особенно Исей, рѣчи котораго трактуютъ о наслѣдственныхъ тяжбахъ. Въ этихъ рѣчахъ мы встрѣчаемъ упоминанія о *ταφή*, *τρίτα*, *ἔνατα*, *μνήματα*, *χοαί*, *ἐναγίσματα* и вообще *τὰ νομίματα*, пожалуй, даже *χρησουργία* часто, такъ что иногда

возможно допустить и утрировку со стороны оратора (Цитаты см. у *Rohde Psyche* p. 230 и у *Hermann—Blümner Lehrbuch IV*).

Уже одинъ только старый эпиграфическій матеріалъ, такимъ образомъ, дѣлаетъ открытіе τειρός настолько естественнымъ, что мы, пожалуй, могли бы напередъ утверждать, что среди новооткрытыхъ памятниковъ найдутся подобные законы. А о заботѣ относительно умершихъ въ Дельфахъ мы можемъ судить еще по дельфійскимъ кладбищамъ и по упоминаніямъ авторовъ.

Августъ Моммзенъ, описывая мѣстоположеніе Дельфъ, уже отиѣтилъ, что окрестности ихъ представляли и естественныя пещеры для могилъ, и возможность легко устраивать искусственныя. Самая удивленность, скрытность мѣста, говоритъ онъ, какъ бы приглашала хоронить покойниковъ именно здѣсь, — въ той мѣстности, которой не видишь, пока на нее не вступишь. Иравовѣрные греки древняго времени, безъ сомнѣнія, считали особеннымъ преимуществомъ добиться погребенія праха ихъ на священной почвѣ Дельфъ. Въ историческое время тамъ было кладбище лакедемонянъ — *κολοανδραίων τῶν Λακωνῶν* (*Wescher Et. sur le monum. bilingue* p. 95, ср. τὸ λακωνικόν *Foucart Bull. de corr. hell.* VII 427) ¹⁾ и уже до 1878 года тамъ было найдено не мало отчасти великолѣпныхъ саркофаговъ (*A. Mommsen Delphika* p. 13). И справа, и слѣва отъ Дельфъ, то-есть и около дорогъ, ведущихъ изъ Дельфъ на востокъ, и по утесамъ, ограничивающимъ дельфійскую котловину съ запада, могильныя пещеры, то незначительныя по объему, то предназначенныя для нѣсколькихъ покойниковъ, разсѣяны въ огромномъ количествѣ, больше впрочемъ все-таки на востокѣ. Здѣсь онѣ начинаются минутахъ въ десяти отъ дельфійскаго главнаго святилища и на пространствѣ минутъ двадцати по направленію къ мѣстечку Арахова, а также и по дорогѣ внизъ къ Плисту представляютъ цѣлый городъ мертвыхъ. Со стороны Дельфъ онѣ начинается такъ называемыя воротами Ада, — высѣченными на утесѣ воротами, теперь расколотыми на двѣ части. Греки зовутъ ихъ Λογάρι и связываютъ съ ними легенду, приурочиваемую ко времени распространенія христіанства. Ее сообщаетъ *Ульрихсъ* (*Reisen und Forschungen I* p. 44, ср. 41 и 43) и полагаетъ, что названіе мѣстности около этихъ воротъ αἱ Χαροῦταις напоминаетъ мифическаго Харона. Пещеры имѣютъ форму большею частью полукруглаго углуб-

¹⁾ Ср. также Ἑλληνικὸν ἱερῶν *Foucart ibid.*

ленія (съ сводомъ), при чемъ въ плоск
высѣчена продолговатая четырехугольная
Иногда нѣсколько такихъ ямъ располо
или вдоль ея сторонъ. Кромѣ пещеръ,
нашемъ смыслѣ, то-есть въ видѣ ямъ, в
чаются и монументальныя постройки, ка
ховѣ, которую Фукаръ (*Mémoire sur l'*
р. 3) принималъ за *tour d'observation*,
монскій полиандрій. На западѣ пещеры
выше другой. Иногда къ нимъ ведутъ с
для подъема или спуска къ могилѣ. По
бой обработки западныхъ пещеръ, отсу
и т. п., а также и въ виду найденной
писи считаетъ западный некрополь дре
по его мнѣнію, перешли по заполненіи
кого сужденія пока еще недостаточно
Ульрихсу, только къ римскому времен
ныхъ на востокъ, дѣйствительно, нѣтъ
древностью. Но ни то, ни другое клад
галось систематическому изслѣдованію.
нее, и въ недавнее время тайные гробок
значительно облегченъ тѣмъ, что пещер
никакимъ мусоромъ, стоило только отк
сто лежали не глубоко подъ наносною
разумѣется, пропало безъ пользы для н
знаемъ о способахъ погребенія въ Дель
ценныхъ еще могилъ, конечно, еще н
теріала ¹⁾).

Въ самихъ Дельфахъ, съ которыми
зано представленіе объ Аполлонѣ и о
ценныхъ мѣсть, относящихся къ хеоні
Я имѣю здѣсь въ виду могилу Неопто
ные участки героевъ Филака и Автонс

---

¹⁾ О дельфійскихъ могилахъ говорятъ *W. Ulrichs* l. 1. p. 36, 44 52, *Pomtow Beitr. zur*
суны нѣкоторыхъ могилъ см. у *Pomtow* таб.
главнаго листа *Curtius Anecdota Delphica*.

8. 7), останки Діониса (Δελφοὶ τὰ τοῦ Διονύσου λείψανα κατ' αὐτοῖς κατὰ τὸ χρηστήριον ἀποχεῖσθαι νομίζουσιν, Plut. De Iside p. 365a), гробъ Пинеона (?) ¹⁾. Тамъ даже Афродита чтилась подъ именемъ ἐπιτομβία (Plut. Quaest. Rom. 23 p. 269 b: ἐν Δ. 'Α—ης ἐ—ίας ἀγαλμάτων ἐσσι, πρὸς δ τοὺς κατοχομένους ἐπὶ τὰς χοὰς ἀνακαλοῦνται). Каждая изъ трехъ дельфійскихъ ἐναετηρίδες: Στεπτήριον, Ἴρως и Χαρίλα (Plut. Qu. Gr. 12 p. 293) была такъ или иначе связана съ смертью или убійствомъ и очищеніемъ отъ него, или съ возведеніемъ изъ подземнаго царства Σερμίλης ἀναγωγῇ въ Ἴρως), или съ культомъ умершихъ (Χαρίλα). Сюда же должно отнести и вакхическія триэтириды, связанные съ представлениемъ о возвращеніи или возрожденіи Діониса (*Preller-Robert Gr. Myth.* 1⁴ p. 687, 693 s.), да и вообще дельфійскій культъ Діониса: праздничный годъ подѣленъ былъ между нимъ и Аполлономъ такъ, что одному принадлежало *три* мѣсяца, другому *десять* (Plut. De E 9 p. 389 c.).

Мы можемъ вполне, такимъ образомъ, согласиться съ А. Моммзенемъ., что дельфійская религія много занималась смертью и могилой (Delphika p. 57), что съ ней былъ постоянно связанъ значительный культъ умершихъ (p. 108—251).

Аполлонъ и экзегеты его наблюдали за всѣмъ, что живые должны были исполнять по отношенію къ умершимъ. Классификація послѣднихъ. героизированіе вполне соотвѣтствуетъ духу дельфійской религіи, и соотвѣтствующіе обряды, конечно, въ Дельфахъ соблюдались особенно строго. Въ этомъ именно отношеніи больше, чѣмъ въ какомъ бы то ни было, Дельфы могли служить образцомъ для прочей Греціи (ibid. p. 108). *Родэ* (Psyche p. 236) безусловно признаетъ, что дельфійское жречество оказало сильное вліяніе на оживленіе и развитіе культа душъ. На запросы городовъ о разныхъ небесныхъ явленіяхъ оракулъ иногда отвѣчалъ между прочимъ и слѣдующее: τοῖς ἀποφθιμένοις ἐν ἰκνομέναις ἡμέραις τελεῖν τοὺς ποθήκοντα; ²⁾ κατὰ τὰ ἀγῆμενα, какъ сообщается въ оракулѣ, вставленномъ въ рѣчь Демосѳена противъ Макартата (43, 66),—Демосѳенъ обращаетъ вниманіе слушателей на тожество этого совѣта съ предписаніемъ Солонова закона:

¹⁾ Объ ὀμφαλόε, какъ τάρωс Пинеона, говоритъ Hesych. s. v. Τοῦτοιο βουόε; дргія цитаты у Th. Schreiber Apollon Pythoktonos p. 67 и Krause Pythien etc. p. 8; но преданіе о погребеніи Пинеона въ Дельфахъ стоять не прочно, см. А. Моммзен Delphika p. 210.

²⁾ Ср. С 37 ἰκωντι.

ταῦτά λέγει ὁ τῶν Σόλων ἐν τοῖς νόμοις καὶ ὁ θεὸς ἐν τῇ μαντείᾳ, χελεύων τοῖς κατοικομένοις ποιεῖν τοὺς προσήκοντας ἐν ταῖς καθήκουσαις ἡμέραις (переводъ съ дельфійскаго нарѣчія). Смерть всегда представлялась та-кимъ таинственнымъ и страшнымъ явленіемъ, что невольно вызывала желаніе обратиться къ божеству. Дельфійское жречество было бы со-всѣмъ не на высотѣ своего положенія, если бы въ его многовѣковой практикѣ не было наготовѣ соответствующихъ отвѣтовъ. Оно дав-нымъ давно утратило бы или вовсе не приобрѣло бы своего значенія, если бы, поддерживая страхъ, не дѣйствовало въ то же время успо-коивающимъ и умѣряющимъ образомъ на душевное настроеніе элли-новъ. Понятно, что всякое законодательство, особенно въ области са-кральныхъ обрядовъ, должно было искать дельфійской санкціи. Такъ было и съ законами Солона, и съ спартанскимъ законодательствомъ, сконцентрированнымъ въ лицѣ Ликурга, да и Платонъ не могъ или скорѣе, не рѣшался, въ виду практической неосуществимости, порвать связь съ Дельфами,—даже мѣстную сакральную экзегезу онъ счи-таетъ нужнымъ оставить въ ея родовой связи съ экзегетомъ, возсѣ-дающимъ на ὄμφαλος (Leg. VII 759 с, VIII 828 а, Resp. IV 427 b)²). котораго Еврипидъ называетъ ὁ τῶν δικαίων πᾶσιν ἀνθρώπος κριτής (An-drost. 1162).

Если Плутархъ (Sol. 12) говоритъ объ Эпименидѣ, что тотъ сдѣ-лалъ ἱεροουργίας περὶ τὰ κένθη πραότερας, θεοσίας τινὰς ἀναμίξας πρὸς τὰ κήδη καὶ τὸ σκληρὸν ἀφάων καὶ τὸ βαρβαρικόν, φ συνείχοντο πρότερον αἱ πλείοται γυναῖκες, то здѣсь, по моему мнѣнію, въ сущности рѣчь въ модифицированной формѣ также о дельфійскомъ влияніи, какимъ бы путемъ оно ни достигло Аттики. Интересна отмѣтка Плутарха именно о женщинахъ, сдѣланная, вѣроятно, въ виду того, что онѣ и непо-средственнѣе въ выраженіи печали и консервативнѣе, какъ во мно-гихъ иныхъ отношеніяхъ (ср. у Аристофана въ Eccles. ὄσπερ καὶ πρό- τοῦ), такъ въ особенности въ дѣлѣ религиозныхъ обрядностей. По-этому-то въ законахъ о погребеніи опредѣленія касаются болѣе де-тально именно женщинъ (ср. Аэины, Кеосъ). Въ виду этого я не вполне могъ согласиться съ Омолемъ, что въ перечнѣ родныхъ на-шего τεῦροςъ разумѣются одинаково и мужчинами, и женщины.

²) Ср. К. Ф. Нерманя Lehrbuch II, § 5 n. 10, Chr. Petersen въ статьѣ Das heilige Recht bei den Griechen p. 23, 37 и др. (по отгиску изъ Philolog. Suppl.— Bd. I); объ экзегетахъ послѣднимъ говорилъ отчасти А. Rörsch въ Étude sur Philochore въ Musée Belge I (1897).

Спрашивается, не разработывался ли дельфійскимъ жречествомъ, кромѣ обрядовыхъ вопросовъ, еще какой-либо вопросъ, такъ сказать, догматическаго характера, оказывавшій особенное вліяніе на грековъ. Къ сожалѣнію, при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ относительно внутренней стороны греческой религіи, вопросовъ преимущественно мистическаго характера, наши источники обыкновенно оказываются недостаточными, такъ что приходится ограничиваться догадками. Думается, что съ внутренней стороны въ Дельфахъ трактовалось о загробной жизни и возрожденіи. Отдѣльныя черты изъ той и другой области отчасти отражались на обрядахъ тѣхъ дельфійскихъ праздниковъ, которые я называлъ выше,—я вернусь къ нимъ въ экскурсѣ „*θεῖαι* и *θεοῖαι*“ (по поводу D 1—51),—а на ученіе о возрожденіи, воскресеніи намекаетъ и указаніе Ферекида. Онъ говоритъ, что Асклиній былъ убитъ Зевсомъ за то, что *τοὺς ἐν Δελφοῖς θνήσκοντας ἀναβιοῦν ἐποίει* (Schol. Pind. Pyth. III 95, ср. Sch. Eur. Alc. 2: *Φερέχιδης ἐν τῇ ἱστορίᾳ τοὺς ἐν Δελφοῖς φησὶ θνήσκοντας αὐτὸν ἀναβιώσκειν*, FHG. I p. 72). Тому, кого хеоническія божества удостоивали милости, дельфійская религія, можетъ быть, давала надежду на то, что онъ воскреснетъ всего чрезъ восемь лѣтъ (*A. Mommsen* I. I. p. 235). Моммзенъ ссылается здѣсь на Plat. Menon. p. 81 съ выдержкой изъ Пиндара. У Платона тамъ Сократъ говоритъ, что слышалъ *ἀληθῆ καὶ καλὸν λόγον* отъ жрецовъ и жрицъ. *ἄσοις μετέληχε περὶ ὧν διαχωρίζονται λόγον οἷος τε εἶναι διδόναι*, а вмѣстѣ съ ними одно и то же говорятъ и Пиндаръ и другіе поэты, именно, что душа безсмертна и *τότε μὲν τελευτᾶν, ὃ δὲ ἀποθνήσκειν καλοῦσιν, τότε δὲ ἄλιν γίγνεσθαι, ἀκόλλυσθαι δ' οὐδέποτε. δεῖν δὲ διὰ ταῦτα ὡς ὁσιώτατα διαβιῶναι τὸν βίον* „*οἷοι γὰρ ἂν Φερσεφόνα ποινᾶν παλαιοῦ πένητος δέξεται, εἰς τὸν ὑπερθεῖν ἄλιον κείων ἐνάτῃ ἔτει ἀνδιδοῖ ψυχὰς ἄλιν. ἐκ τῶν βασιλῆες ἀγαοὶ καὶ σθένει κραίπνοι σοφία τε μέγιστοι ἄνδρες αἰξονται· ἐς δὲ τὸν λοιπὸν χρόνον ἤρωες ἀγνοὶ πρὸς ἀνθρώπων καλεῶνται*“ (Pind. fr. 98 Chg., въ числѣ *θρηνοί*). По поводу героизированія Моммзенъ ссылается еще на Пиндара (Ol. II 75 ss. Chg.): *ἄσοι δ' ἐτόλμασαν ἐστρίς ἐκατέρωθι μείναντες ἀπὸ πάντων ἀδίκων ἔχειν ψυχάν, ἔπειτα Διὸς ὀδὸν παρὰ Κρόνου τύρσιν ἐνθα μακάρων νόσος κτλ.* Мы знаемъ о томъ почетѣ, которымъ пользовался въ Дельфахъ Пиндаръ (Plut. De ser. p. v. 557 f. Eustath. Pind. vita), и можемъ допустить, что въ словахъ Пиндара отчасти отражаются именно дельфійскія идеи. И опять мы встрѣчаемся здѣсь съ девятью и тремя. Если все это правильно, то понятно, почему

эллины желали добиться похоронъ въ Д
чемъ отмѣтить, что пока надгробныхъ н
Дельфъ найдено очень мало, но нужно и
дельфійскія надгробныя надписи пока с
речень у *Pomtow Beiträge* p. 120 s.), а
(V вѣка) принадлежать одна жителю Сел
ринае или одной изъ коринескихъ колон

---

¹⁾ См. *Sitzungsberichte Berlin. Acad.* 1887 I
лог. Обзор. VII, 1, p. 129.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ
ЧАСТЬ СССХІХ.

1898.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.
1898.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	16
С. Ѳ. Платоновъ. Борьба за московскій престолъ въ 1598 году	283
А. С. Вязигинъ. Очерки изъ исторіи папства въ XI вѣкѣ (<i>продолженіе</i>)	288
П. Н. Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка	360

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. П. Безобразовъ. <i>В. М. Грибоевскій</i> . Народъ и власть въ Византійскомъ государствѣ. С.-Пб. 1897	407
Ѳ. Ф. Зѣлинскій. Духимъ у Эсхила. Исслѣдованіе <i>И. Денисова</i> . Харьковъ. 1898	453
В. С. Серебrenиковъ. Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ Іоанна Скота Эригены. Исслѣдованіе <i>Александра Бриллиантова</i> . С.-Пб. 1898	469
— Книжныя новости	492
— Наша учебная литература (разборъ 6 книгъ)	19

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОПІСЬ.

— Объ окончательныхъ экзаменахъ въ реальныхъ училищахъ въ 1898 году	67
— Памяти А. О. Павлова:	
I. Отъ редакціи	106
II. Вл. В. Соколовскій. А. С. Павловъ (<i>некрологъ</i>)	109
III. Ив. Ив. Шаховской. Памяти Павлова	134

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. В. Никитскій. Дельфійскіе завіады	1
--	---

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ В. Васильевскій
(Вышла 1-го октября).

ДЕЛЬФІЙСКІЕ ЛАВІАДЫ ¹⁾.

II. СТРОЙ ФРАТРИИ ЛАВІАДОВЪ.

Лавіады—фратрія. Омольтъ, какъ мы видѣли выше (январь р. 42), принимавшій сначала Лавіадовъ за γένος, потомъ, хотя и безъ доказательствъ, правильно усмотрѣлъ въ нихъ одну изъ дельфійскихъ фратрій. Въ ихъ собственныхъ документахъ, правда, они нигдѣ не квалифицируются этимъ именемъ въ качествѣ корпораціи, а называются только собственнымъ именемъ, и тамъ, гдѣ говорится о всей совокупности ихъ, и тамъ, гдѣ рѣчь объ отдѣльномъ представителѣ. Мы не видимъ въ документахъ даже словъ „фратрія“ или „фратеры“;—Омольтъ правъ, когда не находитъ возможнымъ читать въ В 4 φρ]ατριώτας (р. 37). Однако выводы изъ разбора частныхъ достаточны ясно опредѣляютъ мѣсто и значеніе Лавіадовъ въ строѣ дельфійской общины.

Изъ толкованія опредѣленій относительно ἀπελλαια и δαράται (въ А и В, см. ниже) можно заключить, что Лавіады представляли собой замкнутую корпорацію, которая увеличивалась главнымъ образомъ, можетъ быть, даже исключительно, путемъ естественнаго прироста, что они тщательно слѣдили за правильнымъ вступленіемъ въ среду ихъ новыхъ членовъ и въ извѣстныхъ случаяхъ имѣли право временно или навсегда исключать нѣкоторыхъ членовъ (В 41 s., 47 s.). Подчиняясь законамъ дельфійской общины, они въ извѣстной, конечно, строго опредѣленной сферѣ, имѣютъ и собственные νόμοι и γράμματα,—свой статутъ (А 2 s.) и свои постановленія (А 19). Для принятія обязательныхъ для корпораціи рѣшеній они сходятся на свои собственные собранія (ἀλία, А 21, 41, D 26, см. ниже) и располагаютъ правомъ суда надъ сочленами (А, В, С passim). У нихъ есть соб-

---

¹⁾ Продолженіе. См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1898, январь—февраль, отд. класс. фил. стр. 42—89.

ственная казна, приходы и расходы (A 5, 10, B 48 s.), свои должностныя лица: таги, οὐ κενταχίδεα, дамiурги, пентамариты (см. ниже), свои жертвы и праздники (D). Въ общихъ собраніяхъ присутствуетъ иногда до 182 Лавіадовъ, располагающихъ правомъ голоса (A 21 v.). Можетъ быть, это число приближается къ полному числу Лавіадовъ, имѣвшихъ право участвовать въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ, такъ какъ собранію, въ которомъ присутствовало 182 члена, предстояло рѣшать важнѣйшіе изъ вопросовъ, касающихся корпораціи, именно, какъ увидимъ, вопросы о вступленіи новыхъ членовъ и объ обязанностяхъ главныхъ должностныхъ лицъ. Предполагать здѣсь близость къ полному числу можно и потому, что при разборѣ нѣкоторыхъ (а, можетъ быть, и всѣхъ) дѣлъ считается достаточнымъ присутствіе 101-го (B 9 v.). Къ тому же при небольшихъ предѣлахъ дельфійской общины посѣщеніе собраній не представляло затрудненій для Лавіадовъ, а созывъ собранія послѣ праздниковъ и жертвоприношеній и связанныя съ этимъ угощенія могли всегда привлекать большинство имѣвшихъ право участія въ ἀλία. Мы не знаемъ, какимъ возрастомъ опредѣлялось у Лавіадовъ это право, но если даже допустить, что оно начиналось наиболѣе рано, то-есть съ гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. всетаки число 182 взрослыхъ Лавіадовъ скорѣе заставляеть видѣть въ послѣднихъ фратрію,—для рода оно слишкомъ велико. Велико для рода и разнообразіе и число должностныхъ лицъ, особенно если принять во вниманіе, что случайными упоминаніями о трехъ-четырехъ ἀρχαί, оно, конечно, не исчерпывается: если даже таги замѣняли Лавіадамъ и фратріарха, и казначеевъ, то во всякомъ случаѣ для ихъ особыхъ жертвъ, для культа бога корпораціи у нихъ былъ по крайней мѣрѣ одинъ жрецъ, а можетъ быть и нѣсколько. Болѣе прямое указаніе въ пользу фратріи имѣемъ въ A 26 ss. Тамъ Лавіады ставятъ нѣкоторыя функціи своихъ таговъ въ связь и зависимость отъ рѣшенія отдѣльныхъ патрій. Такъ какъ сами Лавіады представляютъ собою нѣчто цѣлое и единое, а патрій, по контексту, несомнѣнно нѣсколько, то назвать корпорацію Лавіадовъ патріей, конечно, нельзя, а такъ какъ они по отношенію къ патріямъ оказываются *impregantes*, то, очевидно, патріи были уже подраздѣленіемъ Лавіадовъ. Нельзя допустить, чтобы родъ распадался еще на патріи, а потому нужно признать, что Лавіады были одною изъ дельфійскихъ фратрій и что фратріи состояли изъ нѣкотораго числа патрій, какъ въ Атикѣ въ составъ фратрій входили γένη и θίασοι ¹⁾).

¹⁾ Аттичскіе роды и фратріи, какъ извѣстно, представляютъ не мало спорныхъ

Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что въ клятвѣ таговъ призывается одинъ только Зевсъ патрѳіосъ (A 14 s.),—это только можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ на положеніе таговъ между фратріей и патріями. Важнѣе то, что, когда клянутся всѣ Лавіады, они призываютъ Аполлона и Посидона Фратрія и Зевса Патроя (B 12 ss.): первый здѣсь, вѣроятно, какъ главный богъ всей общины, хотя и нѣтъ на лицо обычнаго эпитета (ὁ Πόδιος), послѣдній—потому, что въ данномъ мѣстѣ рѣчь, думаю, несомнѣнно о такихъ рѣшеніяхъ Лавіадовъ, которыя вызывались тѣми или другими рѣшеніями *патрій* и связанной съ послѣдними дѣятельностью таговъ, а Посидона *Фратрія* придется отнести къ самимъ Лавіадамъ,—признать въ немъ бога ихъ фратріи. Тогда въ самомъ порядкѣ перечня государственно-правовая послѣдовательность: община, фратрія, патрія³⁾. Что Лавіады не только соотвѣтствовали понятію, которое обыкновенно обозначается терми-

---

пунатовъ даже послѣ открытія такихъ интересныхъ, подробныхъ и чрезвычайно важныхъ для вопроса документовъ, какъ постановленія фратріи Димотіонидовъ (первая половина въ CIA. II, 841 b, вторая—въ CIA. IV, ч. II, 841 b, обѣ половины вмѣстѣ въ *H. Sauppe Commentatio de phratriis atticis altera*, ind. schol. Gotting. 1890—91). Уже достаточно указать относительно только терминологіи, что по поводу названныхъ постановленій, принадлежащихъ, несомнѣнно, фратріи, могло быть спорнымъ собственное имя этой фратріи, подобно тому какъ для нашихъ документовъ при извѣстности собственнаго имени не сразу видно политическое обозначеніе корпораціи. Объ аттическихъ фратріяхъ и проч. съ указаніемъ большой литературы см. руководства древностей *Hermann-Thumser I, Gilbert I, Busolt*² и у насъ *Латвишевъ-Щукаревъ I* р. 209 и 217 s.

³⁾ Разумѣется, не всегда можно выводить строгія заключенія изъ именъ боговъ въ клятвахъ. *Lasaulx* (*Der Eid bei den Griechen*, въ его *Studien* p. 181) отмѣчаетъ, какъ довольно распространенное, появленіе трехъ боговъ въ клятвахъ, и приведенный у него матеріалъ, наиримѣръ, для военныхъ клятвъ (у Дракона, Солона, гелиастовъ) съ одной стороны не отличается достаточною послѣдовательностью, съ другой—трудно поддается толкованію въ родѣ предложеннаго выше. Подробное толкованіе, можетъ быть, скорѣе примѣнимо къ аттическимъ упоминаніямъ объ Аполлонѣ Патрѳѣ и Зевсѣ Эркіѣ въ сферѣ фратрическихъ отношеній (собраніе соотвѣтствующихъ мѣстъ см. у *H. Sauppe Comm. de phratriis att.*, ind. sch. Gott. 1886—87 p. 8 s., и *Comm. altera* p. 8, ср. также *R. Schöll.* въ *Sitz.-Ber. der bayr Akad.* 1889, II p. 24 s.).—По совершенно инымъ причинамъ тѣхъ же самыхъ трехъ боговъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ клятвѣ Лавіадовъ упоминаетъ Іонъ, выставляемый у Еврипида въ качествѣ неокора дельфійскаго храма Аполлона, *Eurip. Ion.* v. 444 ss.: εἰ δ', οὐ γάρ ἐστιν, τῷ λόγῳ δὲ χρῆσομαι, | δίκας βλαίων δῶκετ' ἀνθρώποις γάμων, | οὐ (то-есть, Аполлонъ) καὶ Ποσειδῶν Ζεὺς θ', ὃς οὐρανοῦ κρατεῖ | ναοῦ; τίνοντες ἀδικίας κενώσατε. Ср. *Herwerden* въ изд. *Ion* 1875 къ ст. 446: *versum, si abesset, non requirerem; nec tamen spurium existimo; certe Apollo Juppiter et Neptunus prae coteris diis furtis suis famosi erant.*

номъ фратріи, но и на самомъ дѣлѣ обозначались терминомъ *φρατρία*, видно изъ эпитета Посидона, а существованіе этого термина въ Дельфахъ—изъ глоссы Исихія, къ которой мы сейчасъ перейдемъ. За фратрію, наконецъ, говорить и общее содержаніе постановленій Лавіадовъ—представляющее не мало аналогій упомянутымъ выше постановленіямъ аттическихъ Димотіонидовъ.

Кромѣ фратріи Лавіадовъ, которая теперь только стала намъ извѣстна и выясняется сравнительно хорошо, для Дельфъ есть упоминаніе еще о *φρατρία Λαφριάδων*: Λαφριάδαι φρατρία ἐν Δελφοῖς (Hesych.). Какъ ни созвучны эти имена, особенно если принять во вниманіе возможность діалектической смѣны β—φ, допускаемой Плу-тархомъ и для Дельфъ¹⁾, однако я согласенъ съ Омолемъ, что не слѣдуетъ ихъ отождествлять и предполагать рукописную или иную порчу текста у Исихія или въ его источникѣ. Лафріады имѣли въ Дельфахъ свое собственное мѣсто, такъ какъ тамъ мы встрѣчаемъ Лафріа, сына Касталія, внука Дельфа (Paus. VII 18, 9, X 6, 4) и тамъ былъ праздникъ Λάφρια, въ которомъ обязательно участвовали и Лавіады. Хотя существованіе лафрійскаго праздника въ Дельфахъ стало извѣстно только теперь (D 8), однако его можно было предполагать уже давно,—для меня, по крайней мѣрѣ это предположеніе казалось естественнымъ уже болѣе десяти лѣтъ назадъ²⁾. Но эти Лафріа, кажется мнѣ, ведутъ совсѣмъ не въ ту сторону, въ которую приводятъ меня „догадки о происхожденіи Лавіадовъ“ (=III экскурсъ настоящей статьи³⁾).

Что такое „οἱ χαλοῦμαι Θραχίδαί“ (Diodor. XVI 24), къ которымъ я предположительно отнесъ дельфійскихъ βασι, возводившихъ свой родъ къ Девкалиону (Дельф. эп. эт. I—VI р. 147 в.), была ли это отдѣльная фамилія, или патрія, или цѣлая фратрія, мы оставимъ нерѣшеннымъ до прямыхъ или косвенныхъ указаній новаго дельфійскаго матеріала.

¹⁾ Βόσιος: у него можетъ равняться Φόσιος, собств. макед. Βερε — = Φερενίχх, и проч. (см. въ III экскурсѣ).

²⁾ Въ моихъ „Дельф. эп. эт. I—VI“ р. 157, я уже ссылаюсь на „экскурсъ Λάφρια къ главѣ о географическомъ спискѣ проксеновъ“, но съ публикаціей этой раньше всѣхъ обработанной мною главы я до сихъ поръ μέλλω, хотя теперь и надѣюсь, что μέλλω уже недолго.

³⁾ J. Vanlack, передавая надписи „пятнадцати Лавіадовъ“ (какъ читали прежде) WF. 480 у Collits II n. 1688, на стр. 184 также упоминаетъ о глоссѣ Исихія, не отицая, впрочемъ, склоненъ ли онъ къ отождествленію Лавіадомъ съ Лафріадами.

Не рѣшаюся я также отождествить съ Лавіадами испорченныхъ и возстановленныхъ въ текстѣ Плутарха Αἰολάδαί. У Плутарха въ рукописяхъ (De def. orac. 15) αἰόλα δὲ. в Αἰολάδαί только одна изъ многихъ догадокъ по поводу этого мѣста¹⁾. Изъ Плутарха же и при томъ тогда, когда текстъ уже былъ испорченъ, взята глосса Исихія: Αἰόλα· παρὰ Δελφοῖς γένος τι. Само собою разумѣется, что истолкователь, назвавшій этихъ Αἰόλα etc. дельфійскимъ γένος, зналъ о нихъ ровно столько, сколько можно узнать изъ Плутарха, и слѣдовательно на предложенную имъ классификацію вовсе нельзя полагаться. Сказать о патронимическомъ имени, что это—γένος, чрезчуръ легко, гораздо легче, чѣмъ сразу усмотрѣть въ немъ фратрію, какъ это сказано у Исихія о Лафріадахъ (потому послѣднее и заслуживаетъ большаго довѣрія). Конечно, когда въ первомъ извѣстіи о нашихъ документахъ Лавіады были названы γένος, совпаденіе съ опредѣленіемъ Исихія могло произвести нѣкоторое впечатлѣніе на читателя, и этимъ, вѣроятно, объясняется, что Помтовъ сряду послѣ этого извѣстія поспѣшилъ рѣшительно заявить, что въ указанномъ мѣстѣ у Плутарха нужно видѣть Лавіадовъ: jetzt wird klar, dass ΑΔΕΥΑΔΑΙ dem ΛΑΒΥΑΔΑΙ am nächsten kam und dass auch Plutarchs ΑΙΟΔΑΔΕ ursprünglich ΛΑΒΥΑΔΑΙ gewesen ist, wobei zuerst das Anfangs-Δ ausfiel und dann die Corruptel immer schlimmer ward, bis Hesych schliesslich auch das ihm nicht zum Namen gehörig scheinende Schluss-ΔΕ fortliess (Rhein. Mus. 1894, p. 578). Неизвѣстно, настаиваетъ ли Помтовъ на своемъ отождествленіи и теперь, когда Лавіады оказались фратріей, а глосса Исихія—лишненною всякаго интереса и значенія и когда нужно исходить изъ одного Плутарха. Правда, теперь прибавился новый мотивъ въ пользу отождествленія, именно высказанное Омолемъ мнѣніе о тѣсной связи Лавіадовъ съ Θεσσαλίей, о происхожденіи ихъ оттуда, а по Плутарху эти αἰόλα δὲ дѣятельно участвуютъ въ тѣхъ дельфійскихъ церемоніяхъ и процессіяхъ, конечнымъ пунктомъ которыхъ является Темпейская долина (съ Plut. De def. orac. 15 ср. Qu. gr. 12). Но всетаки нужно еще доказать, во 1-хъ. дѣйствительный θεσσαлизмъ Лавіадовъ, во 2-хъ, что въ Дельфахъ не было другой фратрін, связанной съ Θεσσαλίей, или, въ 3-хъ, что эти αἰόλα δὲ не могли быть отдѣльнымъ родомъ или патріей, влотившею

¹⁾ Αἰολῖδα:, 'Αλευῖδαί, Αἰολαῖδαί, αἰ'Ολεῖαι, αἰ'Θουῖδες, Αἰολεῖται, см. *A. Mommsen Delphika* p. 208., *Weniger Thyiaden* p. 17 и др. ср. Дельф. эп. зг. I—IV p. 148 и 162.

въ составъ Лавіадовъ. А кромѣ того, въ палеографическомъ отношеніи вовсе уже не такъ легко, какъ кажется Помтову, изъ Λαβιάδα сдѣлать Αἰολάδα, недаромъ и самъ онъ ввелъ еще посредствующее звено въ видѣ Ἀλωάδα, имѣющее слишкомъ малую долю вѣроятности. Наконецъ, прибѣгнуть къ предлагаемой Помтовымъ подстановкѣ необходимо, пожалуй, только тогда, когда въ преданіи нѣтъ ничего болѣе близкаго къ испорченному тексту (даже и это еще не *conditio sine qua non*); если же нѣчто подобное найдется, то уже нельзя прибѣгать къ огню и мечу. Меня удерживаетъ отъ черезчуръ рѣшительныхъ мѣръ по отношенію къ αἰόλα δᾶ имя города Αἰολίδαίς, по Геродоту, который только его и упоминаетъ (VIII 35 καὶ γὰρ τῶν Πανοπῶν τὴν πόλιν ἐνέπρησαν καὶ Δαολίων καὶ Αἰολιδέων), сожженного персами; но разъяснить это можно только въ общей связи съ моими „догадками о происхожденіи Лавіадовъ“ (экск. III), хотя и тогда отъ надежной квалификаціи придется отказаться.

При указанномъ состояніи нашихъ извѣстій о фратріяхъ, разумѣется, невозможно говорить о числѣ фратрій въ Дельфахъ, а также неизвѣстно, стояли ли еще выше ихъ филы. У насъ нѣтъ также данныхъ о томъ, было ли дѣленіе на фратріи etc. въ Дельфахъ единственнымъ, то-есть въ одно и то же время, такъ сказать, и церковнымъ, и политическимъ, или рядомъ съ нимъ существовало еще другое, соотвѣтствующее аттическимъ филамъ и димамъ со времени Клисеена. Само по себѣ существованіе двоякаго дѣленія весьма вѣроятно, такъ какъ дельфійская община шла обычнымъ путемъ развитія¹⁾, а изъ нашихъ документовъ видно, что фратріи дельфійскія соотвѣтствовали только фратріямъ Аттики послѣ Клисеена: ихъ административно-судебныя права вращаются только въ одной и той же семейно-сакральной сферѣ, участія же въ общинномъ управленіи вовсе не видно. Однако послѣднее, можетъ быть, зависитъ только отъ самого содержанія нашихъ документовъ, то-есть они могутъ касаться только одной стороны въ жизни фратрій, слѣдовательно еще нельзя отсюда заключить о несуществованіи другой. Кромѣ того, въ пользу совпаденія политическаго дѣленія съ дѣленіемъ на семейно-сакральныя фратріи можетъ отчасти говорить и незначительность территоріи общины и важность сакральныхъ отношеній въ такой общинѣ, какъ Дельфы. Доказать совпаденіе или несовпаденіе дѣленій, если даже

¹⁾ См. Дельф. эп. эт. I—VI p. 274 а., обз Aristot. Polit. 8[5], 4, p. 1908 b m Plut. Reip. ger. praec. 32 p. 825 b ср. теперь Köhler въ Hermes 1898 p. 485 а.

въ новыхъ документахъ и не окажется болѣе или менѣе прямыхъ указаній на это (расчитывать на это трудно), возможно было бы въ томъ случаѣ, если бы съ одной стороны удалось опредѣлить число и систему назначенія должностныхъ лицъ, напримѣръ членовъ совѣта, распадавшагося, какъ извѣстно, на семестры, съ другой—удалось бы опредѣлить нѣкоторое число извѣстныхъ намъ дельфійцевъ какъ принадлежащихъ къ фратріи Лавіадовъ. Напримѣръ, если бы было доказано, что дельфійцы А, В, С, D, Е были Лавіадами, и оказалось, что они или ихъ потомки въ той или другой группировкѣ (то-есть, А съ В, или В съ D, или А съ D и т. д.) всегда появляются въ совѣтѣ, вмѣстѣ въ одномъ и томъ же семестрѣ, но что никогда при А или В въ одномъ семестрѣ не появляется ни В, ни С въ другомъ, то этимъ былъ бы доказанъ выборъ совѣта по фратріямъ (какъ въ Аѳинахъ пританы избирались изъ димовъ одной филы). Но съ одной стороны мы пока почти совсѣмъ не знаемъ опредѣленныхъ индивидуумовъ изъ Лавіадовъ (о WF. 480 см. ниже), съ другой—наши свѣдѣнія о дельфійскихъ ἀρχαί, βουλή, ἀγορά еще очень недостаточны, чтобы говорить опредѣленно о числѣ и способѣ назначенія должностныхъ лицъ и порядкахъ совѣта и народнаго собранія. Старыя данныя по этимъ вопросамъ съ гипотетическими толкованіями собраны въ моихъ „Дельф. эп. эт. I—VI“ (гл. VI С). Въ довольно многочисленныхъ (хотя и составляющихъ лишь малую часть общаго числа находокъ) новыхъ публикаціяхъ новыя и важныя данныя встрѣчаются только въ трехъ-четырехъ документахъ финансоваго и строительнаго характера (ВСН. XX р. 198—210, р. 697, XXI р. 322 и 337; самый большой документъ также у *Michel* Recueil d'Inscr. п. 591). Заставляя видоизмѣнить нѣкоторыя изъ предложенныхъ мною гипотезъ о дельфійскомъ совѣтѣ, здѣсь для нашей ближайшей цѣли онѣ не даютъ ничего новаго и болѣе опредѣленнаго. Пересмотръ стараго матеріала показываетъ, что въ распредѣленіи по крайней мѣрѣ вулевтовъ по семестрамъ нельзя усматривать связь съ тѣмъ или инымъ подраздѣленіемъ гражданъ. Это видно изъ слѣдующаго примѣра: въ годъ Φιλοκράτης V жреческой эпохи вулевтами перваго семестра были Ἀλκίνοος Ἀρχιάδα, Δαιάδας Βαβύλου и Βάχχιος Ἄγρωνος, а въ 172/1 году одинъ изъ нихъ (Ἀλκίνοος) былъ вулевтомъ 1-го семестра, другой (Δαιάδας)—втораго (см. Дельф. эп. эт. р. 229 и 222).

Δαράται (γάμελα и παιδίαι) и ἀπελλαῖα. Въ документахъ Лавіадовъ, по видимому, все въ А, В и С 1—19 относится такъ или иначе къ дѣламъ о даратахъ и апеллеяхъ, то-есть о тѣхъ предме-

тахъ, которые въ Афинахъ обозначались терминами *μαῖζ*, *χοῦρα*, *γαμῆλια*, какъ совершенно правильно указалъ Омолий. Однако въ настоящемъ отрывочномъ состояніи этихъ документовъ, при которыхъ нельзя съ увѣренностью сказать, какъ велики пробѣлы между А и В и между В и С и служить ли даже С окончаніемъ того декрета, который начинается съ А 19, или принадлежитъ особому декрету, наша интересная дельфійская параллель недостаточно разъясняетъ спорные вопросы объ указанныхъ аттическихъ понятіяхъ и въ свою очередь недостаточно разъясняется послѣдними, такъ что Омолий въ своихъ заключеніяхъ вынужденъ былъ оперировать, по прежнему, при помощи лексикографовъ. При отсутствіи начала документовъ остается притомъ неяснымъ, что собственно служило исходнымъ или центральнымъ пунктомъ въ публикаціи А, В, С 1—19. По мнѣнію Омолия (*Comptes rendus* 1895 p. 345 s., ВСК. XIX p. 33), нашъ камень обнималъ всю жизнь членовъ фратріи Лавіадовъ, съ вступленія въ нее чрезъ рожденіе или супружество до смерти. Таково дѣйствительно общее впечатлѣніе наиболѣе интереснаго для насъ содержанія документовъ, и съ этой точки зрѣнія можно было бы, по аналогіи съ С 19, предположить въ началѣ А заголовокъ: *hód' ho tēvdōs kēr tēv áπελλαίων καὶ tēv δαράτῶν* и допустить, что тамъ, въ недошедшей части, было указано, если не значеніе и размѣры тѣхъ и другихъ, то по крайней мѣрѣ обязательность приношенія ихъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ (см. январь p. 45) и что, такимъ образомъ, въ А, В, С 1—19 былъ данъ сводъ дѣйствующихъ узаконеній о нихъ. Если же вглядываться въ частности дошедшаго, то можетъ показаться, что центральнымъ пунктомъ является скорѣе опредѣленіе обязанностей таговъ и все остальное затрогивается почти только въ связи съ ихъ функциями. За это можетъ говорить и приведеніе присяги таговъ, которая своимъ содержаніемъ касается не однихъ апеллей и даратъ (см. ниже), и выступленіе таговъ почти въ каждой фразѣ декрета (или декретовъ): въ 113 очень короткихъ строкахъ (отъ А 19—С 19) таги въ качествѣ прямаго или скрытаго субъекта или объекта появляются разъ тридцать. Особенно же при этомъ замѣчательны такіе пункты декрета, какъ В 30—34,—объ обязательности присяги для таговъ (ср. А 11 ss.). Ср. также В 21—25, С 12—15. Дараты и апеллен, въ виду исключительности перваго термина и связи послѣдняго съ именемъ праздника и мѣсяца, несомнѣнно существовали съ незапамятныхъ временъ, тогда какъ учрежденіе таговъ могло возникнуть и въ данное время (переходъ отъ V къ IV вѣку) или, если оно

существовало и раньше, теперь только явилась необходимость точнѣе опредѣлять обязанности таговъ въ связи съ обязанностями патрій и фратрій въ общинѣ. Тогда въ недошедшемъ началѣ А могло и не быть ни „законовъ города“, ни „законовъ Лавіадовъ“ объ апеллеяхъ и даратахъ, то-есть ни общихъ нормъ, установленныхъ общиной, ни основныхъ опредѣленій самихъ Лавіадовъ относительно частныхъ практики ¹⁾, такъ какъ и то, и другое, какъ существовавшее издавна, было или предполагалось общезвѣстнымъ. Думается, что и самими Лавіадами при составленіи настоящаго декрета исходный пунктъ не былъ выставленъ съ достаточною отчетливостью, такъ какъ имѣлись въ виду только дополнительные разъясненія и, можетъ быть, видоизмѣненія существующихъ тебροί, а не послѣдовательное изложеніе ихъ. Какъ и въ Афинахъ около того же времени (см. упомянутые декреты Димотіонидовъ), вѣроятно, явилась необходимость болѣе тщательно отнестись къ главной общинной задачѣ фратрій и потому точнѣе опредѣлили детали соответствующей практики, а такъ какъ завѣдывали ею главнымъ образомъ таги, то дѣло свелось къ точнѣйшему опредѣленію ихъ дѣятельности, при чемъ было затронуто въ послѣдней и то, что прямо не касалось ни апеллей, ни дарата, а гарантировало только исправность таговъ. При этомъ объясненія недостаточно отчетливой и, пожалуй, непослѣдовательной формулировки частности нашихъ документовъ нужно еще помнить, что мы имѣемъ дѣло не съ общинною публикаціей, а съ публикаціей отдѣльной корпораціи: даже въ Афинахъ, гдѣ официальная письменность была развита гораздо больше, чѣмъ въ Дельфахъ, декреты фратрій, димовъ, оіасотовъ въ отношеніи точности формулировки значительно уступаютъ декретамъ цѣлой общины. Для насъ является неясность особенно потому, что совершенно обычныя для Лавіадовъ понятія, какъ дарата, γάρτα, παιδία, ἀπελλαία, намъ еще нужно сначала опредѣлить, а для опредѣленія мы, кромѣ нашего текста, можемъ пользоваться только сравненіемъ съ аттическими μετὰ, χοῦρεα и γὰρτλία, которыя въ свою очередь нуждаются еще въ окончательномъ разграниченіи и разъясненіи и притомъ *полной* аналогіи для дельфійскихъ понятій, очевидно, не представляють, какъ это видно и изъ разсужденій Омоля. Поэтому и правильное въ общихъ чертахъ толкованіе Омоля не убѣдило Драгумиса, а заставило—опять подѣ дальнѣйшимъ вліяніемъ ат-

¹⁾ Извѣстно, что послѣдняя, по крайней мѣрѣ, въ Атикѣ была не одинакова въ разныхъ фратріяхъ. См. *Gilbert Altorf*. I^o p. 212.

тической аналогіи—ввести въ текстъ А 22—28: τὸς τάγους μὴ δέ-
κασθαι μῆτε δαράταν γάμελα μῆτε παιδήια· μῆτ' ἀπελλαῖα, αἱ μὴ τὰς πα-
τρίας ἐπαινεούσας καὶ πληθούσας, ἅς κα τῆι собственное и прямо непра-
вильное соображеніе (δορκία вмѣсто δара́тан) вмѣсто того, что читается
на камнѣ (январь р. 47). Перечень четырехъ accusativ'овъ съ тремя
μῆτε дѣйствительно остается страннымъ, какъ бы мы ни акцентуиро-
вали слово δара́тан. Сопоставимъ все, что можно сказать по тексту
нашего камня, объ этихъ четырехъ понятіяхъ и съ формальной, и съ
реальной стороны, не прибѣгая къ аттическимъ параллелямъ, кромѣ
тѣхъ, которыя сами собою напрашиваются на сравненіе.

Кромѣ приведеннаго мѣста γάμελα и παιδήια называются только
еще В 36, также вмѣстѣ, но безъ всякаго выраженнаго отношенія къ
δара́та или ἀπελλαῖα. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ ставятся рядомъ
или различаются только послѣднія два, см. А 4—5 законы πέρ τῶν
ἀπελλαῖων καὶ τῶν δара́τῶν, В 5—7 περί δα[ρατῶν ἐκ]κρινόντων καὶ—περί
τῶν ἀπελλαῖων, еще А 44—46, А 47—48, А 51—52, В 46, ср. еще
А 54—57 съ А 58—59. Въ двухъ случаяхъ (В 5—7 и В 46), а
вмѣстѣ съ страннымъ А 24 ss. въ трехъ, дараты упоминаются на
первомъ мѣстѣ, въ прочихъ на первомъ мѣстѣ апеллен. Изъ порядка
упоминанія слѣдовательно нельзя заключать о послѣдовательности
представленія (φέρειν или ἄγειν) имя о правовомъ значеніи тѣхъ и
другихъ.

Терминъ ἀπελλαῖα, какъ neutrum adiectivi, употребляется всегда
въ pluralis (также γάμελα и παιδήια), тогда какъ δара́та стоитъ въ
pluralis только тогда, когда рѣчь о нихъ въ родовомъ смыслѣ (А 5,
В 6) или приносители дарать въ качествѣ субъекта разумѣются также
въ pluralis; если же ὁ ὄφειλων φέριν въ качествѣ грамматическаго
или логическаго субъекта оказывается въ singularis, то и δара́та также
въ singularis В 46 καὶ ὁ κα δέξονται δара́ταν, еще А 47, 52, 58. Если
въ неясномъ мѣстѣ (А 24) опять встрѣчается sing. δара́ταν, то изъ
приведеннаго сопоставленія слѣдуетъ, что въ качествѣ приносителя
нужно разумѣть (при δέκασθαι или въ родительномъ при δара́тан и
пр.) „отъ кого нибудь“, „отъ кого бы то ни было“ „ни отъ кого“,
то-есть относить опредѣленіе къ отдѣльному предполагаемому случаю,
хотя фраза сама по себѣ и можетъ носить общій характеръ. Въ связи
съ этимъ я думаю, что приноситель и скрывается тамъ въ ἅς κα τῆι
(А 27) то-есть ὁ ἄγων ἢ ὁ φέρων. Послѣ τὸς τάγους трудно здѣсь при-
знать за субъектъ ὁ τάγος (ὁ δαχόμενος); если бы дѣйствительно такъ
было, то отсюда слѣдовало бы, что у каждой патріи былъ тагъ. Пе-

реводъ Омоля: *sauf du consentement de la patrie interessée, quelle qu' elle soit* мало соотвѣтствуетъ тексту и требующемуся смыслу; онъ возможенъ, если за субъектъ при ηι принять ἐπαίνειν изъ предшествующаго ἐπαίνουσας; но послѣднее тамъ связано καὶ съ πληθοόσας и потому не можетъ здѣсь подразумѣваться, взятое отдѣльно; аттракціи ᾗς=ᾗ, конечно, видѣть нельзя.

Отсутствіе члена при δαράταν и прочихъ трехъ именахъ въ разбираемомъ мѣстѣ объясняется также упомянутымъ „отъ кого нибудь“. Также онъ отсутствуетъ въ В 46 и В 36, но бываетъ на лицо, когда говорится о даратѣ или даратахъ, или объ апеллеяхъ въ родовомъ смыслѣ или при опредѣленности приносителя; исключеніе составляетъ только А 54 ἀλλ' ἢ ἀγέτω ἀπελλαῖα, вѣроятно по ошибкѣ редактора или рѣзчика (ср. А 51 ἀγέτω τὰπελλαῖα).

Послѣдовательное различіе между даратами и апеллеями проводится посредствомъ глагола, выражающаго представленіе тѣхъ или другихъ: τὰ ἀπελλαῖα—ἄγειν, τὰς δαράτας—φέρειν (А 31, 44, 47, 51, 54 и А 46, 48, 52, 59). Въ аттическомъ словоупотребленіи, правда, усматривается иногда непослѣдовательное чередованіе глагола при подобныхъ объектахъ, напримѣръ въ димотіонидовскихъ декретахъ I 28 τῶι ὑστέρωι ἔται ἢ ῶι ἂν τὸ κοῦρειον θύσῃ II 60 τῶι πρώτῳ ἔται ἢ ῶι ἂν τὸ κοῦρειον ἄγηι, ἄγειν также I 52, II 2, но, напримѣръ, у Исея 6, 12 ἀπηνέχθη τὸ κοῦρειον. Однако въ языкѣ нашихъ декретовъ указанное различеніе представляется существеннымъ: послѣ трехъ опредѣленій А 44—52, касающихся совмѣстно и апеллей и даратъ и постоянно содержащихъ и ἄγειν и φέρειν, слѣдуетъ: αἱ δὲ κα μὴ ἄγηι, μὴκέτι etc., и несмотря на опущеніе объекта ясно, что здѣсь рѣчь только объ апеллеяхъ (соотвѣтствующее опредѣленіе о даратахъ начинается только съ конца А 57). Слѣдовательно, ἄγειν настолько тѣсно связано съ ἀπελλαῖα (resp. φέρειν съ δαράτας), что даже въ такомъ контекстѣ, гдѣ нужно отлѣчить апеллей отъ даратъ, можетъ обойтись безъ самаго объекта. Припомнимъ здѣсь теперь употребленіе ἄγειν и φέρειν, впрочемъ общезвѣстное, см. напримѣръ Eustath. p. 1104, къ Iliad. I 323: ἄγονται γάρ ὡς ἐπὶ πολὺ τὰ ἐμψυχα, а также ἄγειν о праздникахъ, напримѣръ Πύθια δ' ἄγόντων Βοοχάτιου μῆνος; въ амфикт. декретѣ СІА. II 545 и т. д. Ср. Омоля р. 41. Къ сожалѣнію, тамъ, гдѣ говорится объ γάμελα и παιδίαιа, имѣются въ виду не приносители, а приниматели (А 23 δέχεσθαι, В 35 δέξωνται); если бы хотя разъ здѣсь оказалось ἄγειν или φέρειν, то это было бы отличительнымъ признакомъ существеннаго значенія.

Теперь о сходствѣ и различіи въ опредѣленіяхъ о дарагахъ и апеллеяхъ. Для тѣхъ и другихъ существуютъ законъ (A 2 ss.), тѣ и другія принимаются тагами съ согласія патріи привосителя (A 23 ss.), тѣ и другія приносятся *ἀντὶ φέτεος* (A 44). Въ послѣднемъ мѣстѣ фраза построена опять не вполне опредѣленно: *ἀρεν δὲ τὰκαλλὰ ἀντὶ φέτεος καὶ τὰς δαράτας φέρειν*, но контекстъ говоритъ за то, что *ἀντὶ φέτεος* относится и къ апеллеямъ, и къ даратамъ. Омолль уже объяснилъ *ἀντὶ φέτεος* глоссою Исихія: *ἀντετοῦς τοῦ αὐτοῦ ἔτους, Λάχωνες* и переводить „dans l'année même“, защищая чтеніе Исихія, заподозрѣнное Аренсомъ (см. изд. Schmidt). Кейль (Hermes XXX, 509) прибавилъ еще ссылку на *Protz-Ziehen Leges graec. sacrae*, гдѣ въ жертвенномъ уставѣ съ Коса п. 5, стр. 43 *ἀντὶ νοητός* = *hanc ipsam postem*¹⁾. Для незнающихъ, что такое дараты и апеллем и къ чему они приурочивались, выраженіе *ἀντὶ φέτεος* остается черезчуръ лаконичнымъ.

Въ случаѣ непредставленія какъ апеллей, такъ и дарать, налагается одинаковое *ἀμμόνιον* или плата за отсрочку, — одинъ статиръ²⁾, и представленіе тѣхъ и другихъ переносится на слѣдующій годъ, но въ этомъ слѣдующемъ году отсрочка уже не допускается, и тутъ, очевидно, является различіе между апеллеями и даратами, потому что рѣчь идетъ уже отдѣльно сначала объ апеллеяхъ, потомъ о даратахъ. Если кто либо не представилъ апеллей послѣ первой отсрочки, то онъ уплачиваетъ штрафъ въ 20 драхмъ или, подписавши обязательство, вносить проценты. „Дарату же пусть принесетъ на слѣдующій годъ или уплатитъ“ ..... Текстъ не сохранился. Разница, можетъ быть, касалась суммы уплаты, или же при неуплатѣ не разрѣшалось обязательство и проценты, а прямо слѣдовала атимія, или же опредѣлялся порядокъ судебного разбирательства. Мы должны только признать самый фактъ разницы.

Послѣ перерыва въ В рѣчь объ *[ἐπι]χρῖος* Лавіадовъ по поводу

¹⁾ Протцъ при этомъ ссылается на *ἀντὶ ἐνιαυτοῦ* въ *Lebas-Foucart II, 352* (Explie. p. 215), гдѣ однако смыслъ скорѣе „ежегодно“, стр. 8 *τὰς καθήκουσας ἀντὶ ἐνιαυτοῦ — λειτουργίας, 18 τὰς ἀντὶ ἐνιαυτοῦ γινόμενας δαπάνας — ἐπιτελεῖν ἀντὶ αὐσαυτᾶς, εἴαν τι ἀνθρώπινον πάθη, 35 в. καλεῖν ἐπὶ τὰ ἱερά διὰ παντός ἐν ταῖς γινόμεναις ἀντὶ ἐνιαυτοῦ θυσίαις*. Значеніе *ἀντὶ φέτεος* для нашего мѣста упрочивается контекстомъ, см. ниже A 50 *τῶν δὲ ὑστερώτερον φέται*.

²⁾ Новое слово *ἀμμόνιον* разъяснено Омоллемъ; смыслъ, по контексту, достаточно ясенъ, именно плата за отсрочку (приношенія); этимологія, вѣроятно, отъ *ἀναμῆνω*.

да[ратъ] въ [праздникъ Евклій] и апеллей въ [праздникъ Апеллъ]. Это мѣсто для насъ безотносительно и потому, что слѣдуетъ послѣ перерыва, и потому, что почти все состоитъ изъ *supplementa*. Изъ него видно только, что высшею инстанціей въ рѣшеніи дѣлъ и объ апеллеяхъ, и о даратахъ было общее собраніе Лавіадовъ.

Мы пропустили въ А 31 — 38 опредѣленіе специально объ апеллеяхъ. Срокомъ для представленія и приѣма апеллей назначаются Апеллы, съ точнымъ назначеніемъ этого, а не иного дня, такъ что за „приѣмъ“ въ „другой день“ на каждого принявшаго тага налагается штрафъ въ 10 драхмъ. О даратахъ здѣсь ни слова. А въ В 35—40 въ свою очередь рѣчь о приѣмѣ тагами *κάρ τὰ γράμματα* только *γάρμελ'ς* и *καιδίηα*; за такой приѣмъ каждый принявшій штрафуется 50 драхмами и въ случаѣ неуплаты штрафа временно (до уплаты) исключается изъ Лавіадовъ, какъ и за другіе неуплаченные штрафы ¹⁾. Дальше опять общее опредѣленіе, что „и тотъ, отъ кого таги примутъ вопреки написанному или дарату, или апеллеи“, исключается изъ Лавіадовъ и пр. (В 45 ss.). Если мы теперь сопоставимъ особое опредѣленіе *только* о приѣмѣ тагами *апеллей* А 31 — 38 съ особымъ *только* о приѣмѣ тѣми же тагами *γάρμελα* и *καιδίηα* В 35 — 40 и общимъ послѣднимъ (В 45 ss.) объ отвѣтственности приносителей какъ дарать, такъ и апеллей, то, имѣя въ виду неясный перечень въ А 24 ss., остается только признать, что *γάρμελα* + *καιδίηα* = *δαράται*, то-есть, что дарата приносилась то какъ *γάρμελα*, то какъ *καιδίηα*. Тогда въ В 35 — 40 рѣчь о даратахъ (что рѣчь не объ апеллеяхъ, видно изъ различной суммы штрафа: 10 и 50), а въ А 24 ss. редакторъ въ этомъ общемъ и кардинальномъ пунктѣ хотѣлъ, во избѣжаніе недоразумѣній и превратныхъ толкованій со стороны заинтересованныхъ, сразу точно опредѣлить, что декретъ имѣетъ въ виду *всякаго рода* дарату, будетъ ли то *γάρμελα* или *καιδίηα*, но фраза вышла неудачною: сказать мѣтѣ четыре раза онъ не могъ, потому что тогда получилось бы четыре разряда приношеній вмѣсто двухъ съ подраздѣленіемъ на два только одного; мы бы прибѣгли здѣсь къ скобкамъ для *γάρμελα* и *καιδίηα*, но древніе этихъ средствъ не знали; яснѣе была бы фраза *μήτε δαράταν, ἤν τε γάρμελα ἤ ἤν τε καιδίηα, μήτ' ἀπελαῖα*. Только такимъ путемъ я пришелъ къ тому же рѣше-

¹⁾ Слова: *καὶ ἐπὶ τούτῳ καὶ ἐπὶ ταῖς ἄλλαις ζαμίαις* Омолдъ перевелъ: *et pour ce fait et pour toute autre amende encourue par lui*. На неточность перевода указалъ уже Ковль l. l. p. 515.

нію, которое довольно аподиктично высказалъ Омоля (р. 37), не убѣдившій, какъ мы видѣли, и Драгумиса.

Предполагая правильность нашихъ разсужденій, мы изъ суммы штрафа за неправильный приемъ апеллей (10 драхмъ) и дарать (50 др.) можемъ заключать, что соблюденіе формальностей относительно дарать преслѣдовалось гораздо (въ 5 разъ) строже, слѣдовательно въ какомъ либо отношеніи эти дараты въ связи съ обстоятельствами, вызывавшими ихъ приношеніе, были важнѣе, чѣмъ апеллен ¹⁾. Какія это обстоятельства, на то указываютъ самымъ общимъ образомъ частные термины для дараты: γάρματα и κειμήλια (въ обоихъ упоминаніяхъ γάρματα предшествуетъ), то-есть, это вѣроятно приношенія при бракахъ и рожденіяхъ дѣтей.

Что такое апеллен, до сихъ поръ не выяснилось. Ихъ правовое значеніе на ряду съ даратами видно изъ слѣдующаго: а) рѣшеніе полной патріи необходимо для приема тѣхъ и другихъ; б) для приема апеллей назначался строго опредѣленный терминъ въ году—Апеллы, со штрафомъ за неисполненіе предписаній какъ для принимающаго, такъ и для приносителя,—допускалась только отсрочка на одинъ годъ, а такъ какъ принимать апеллен можно было только въ Апеллы, то, очевидно, и на слѣдующій годъ день приема оставался тотъ же самый (καὶ μὴ ἄλλα ἀμέραι); такого термина для дарата, по моему мнѣнію, не существовало, потому что иначе объ этомъ должно бы было быть сказано или рядомъ, или нѣсколько ниже, но все-таки ранъше А 44, гдѣ начинается опять рѣчь и объ апеллеяхъ, и о даратахъ ἀντὶ πένης и τῶν ἰουστέρων πένης; Омоля, правда, находитъ такой терминъ и для дарать, именно праздникъ Евклій, но даже при полномъ довѣрїи къ его дополненіямъ въ началѣ В этого оттуда еще не вытекаетъ; с) изъ назначенія штрафовъ за принесеніе апеллей и дарать κὰρ τὰ γάρματα видно, что иногда стремились внести ихъ хотя бы κὰρ τὰ γάρματα, слѣдовательно это не была пустая формальность; д) уже послѣ того, какъ патрія рѣшила принять дарату или апеллен, требовалась ἐπίκρισις со стороны всѣхъ Лавіадовъ, хотя мы и не знаемъ впрочемъ, всегда ли или только въ нѣкоторыхъ спорныхъ случаяхъ. Очевидно, въ связи съ приношеніями апеллей и дарать находилось правовое положеніе членовъ фратріи Лавіадовъ и чрезъ нее

¹⁾ Я склоненъ думать, что и за А 59 въ случаѣ непредставленія дарать „на слѣдующій годъ“ слѣдовало опредѣленіе болѣе строгаго наказанія, чѣмъ за такую же несправность относительно апеллей.

членовъ дельфійской общины, такъ какъ общіе законы объ апеллеяхъ и даратахъ не только законы Лавіадовъ, но и законы дельфійцевъ. Послѣ того, что выяснилось по крайней мѣрѣ о даратахъ (γάματα и παιδίαι), не подлежитъ сомнѣнію, что при даратахъ и апеллеяхъ происходило внесеніе именъ заинтересованныхъ лицъ въ соотвѣтствующіе списки, какъ у насъ записи рожденій, крещеній и браковъ въ метрическія книги, при чемъ фратріи, какъ признанной въ общинѣ корпораціи, предоставлены были полномочія, напоминающія полномочія нашего духовнаго вѣдомства въ метрическомъ дѣлѣ, въ которомъ церковный причтъ извѣстнаго прихода исполняетъ роль таговъ фратріи Лавіадовъ,—въ Аѣннахъ это были фратріархи, которые съ начала до конца слѣдили за εἰσαγωγή τῶν παιδῶν и вели соотвѣтствующее γραμματεῖον (*Hermann-Thumser*, I, p. 323, *Busolt*, I¹, p. 209). О внесеніи въ списки, правда, въ нашихъ документахъ нѣтъ ни слова, но только потому, что при данныхъ техническихъ терминахъ оно само собою разумѣлось. Обычай приношенія дарать и пр., какъ и μετὰ и хоῦραи въ Аѣннахъ, существовалъ, конечно, гораздо раньше, чѣмъ съ этими, первоначально исключительно религіозными, актами связано было веденіе списковъ фратеровъ, и термины остались прежними, хотя впоследствии часто главное значеніе имѣла не религіозная, а гражданская сторона дѣла. И у насъ постоянно говорится: „крестины, окрестить, повѣнчаться, бракъ“ и т. д., хотя нерѣдко заинтересованныя лица думаютъ не столько о религіозной, сколько о гражданской сторонѣ дѣла, то-есть, заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы сдѣланы были надлежащія записи, и въ „метрикахъ“ слѣдятъ скорѣе за датой рожденія, чѣмъ крещенія.

Въ то время, какъ дараты въ виду почти несомнѣннаго значенія этого слова ¹⁾ и въ виду φέραιν были, вѣроятно, хлѣбными жертвен-

¹⁾ Омодъ сопоставилъ дарата съ даратос—ἀζωμος ἄρτος, по Никандру у Аѣннея III 110d (fr. 134 Schneider, — не 184, какъ ошибочно отмѣчено у Kaibel въ изд. Аѣннея), и именно въ ессалийскомъ діалектѣ, по Селевку у того же Аѣннея III 114b. На Neusch. дарάτω ἀζώμοφ можно было и не ссылаться, потому что глосса, вѣроятно, и взята изъ того же источника и во всякомъ случаѣ теперь исправлена по Аѣннею. Приводя еще изъ Исихія δαρών: μακρόν ὑρόνον καὶ ἐπιπολὸν καὶ ἐορτήν καὶ ἄρτον τινὲς τὸν ἀζωμον и подчеркивая ἐορτήν и ессализмъ слова „дарата“, Омодъ строитъ на этомъ свои дальнѣйшіе выводы, которые, конечно, имѣютъ значеніе только догадки, пока не разъяснена этимологія и вѣроятная исторія слова. Должно отмѣтить, что femín. дарата еще нетождественно съ даратос. Нѣтъ ли связи между дарата и βάραιος, βήρηαιος? Последнія объясняются какъ μάζαι ὀρθαί или μάζαι ἀνωθεν χέρата ἔχουσαι, и βάραια—праздникъ у лако-

выми приношениями при роженіяхъ и бракахъ, апеллен я представляю себѣ праздничной жертвой изъ животныхъ или одного опредѣленнаго животнаго. За это говоритъ приуроченіе апеллей къ празднику Аpellъ, сопровождавшемуся $\theta\omicron\iota\upsilon\alpha \nu\omicron\mu\upsilon\sigma\omicron\varsigma$ (D 3), и глаголь $\acute{\alpha}\gamma\epsilon\iota\nu$, примѣнимый и къ $\acute{\epsilon}\mu\phi\omicron\chi\alpha$, въ данномъ случаѣ $\iota\epsilon\rho\alpha\iota\alpha$, и къ $\acute{\epsilon}\sigma\tau\alpha\iota$, и самое имя $\acute{\alpha}\pi\epsilon\lambda\lambda\alpha\iota\alpha$ (ср. мѣсяць 'Απελλαῖος, богъ 'Απέλλων).

Разъ дараты не были приурочены къ опредѣленному дню года (см. выше), то къ приношенію ихъ вполне примѣнимо $\acute{\alpha}\nu\tau\iota \acute{f}\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma$ = тоу аѹтоу $\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma$, если приношеніе слѣдовало за роженіемъ или бракомъ одного изъ Лавіадовъ. Но какой смыслъ будетъ имѣть $\acute{\alpha}\nu\tau\iota \acute{f}\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma$, если апеллен также связаны съ извѣстнымъ обстоятельствомъ или моментомъ въ жизни индивидуума и если при этомъ прямо и строго опредѣленъ день взноса, да еще такой день, какъ Аpellы, то-есть, праздникъ, происходившій въ первомъ дельфійскомъ мѣсяцѣ (см. перечень въ началѣ D), можетъ быть, даже въ первыхъ числахъ? Какъ согласовать $\acute{\alpha}\gamma\epsilon\iota\nu$ апеллен въ первый день года (если взять крайность) и тоу аѹтоу $\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma$? Если это требуется и слѣдовательно это возможно, то, очевидно, здѣсь имѣется въ виду такой моментъ, наступленіе котораго можно напередъ разсчитать, приурочить къ извѣстному году,—это не было ни роженіе, ни супружество, а вѣроятно, или моментъ совершеннолѣтія, или извѣстнаго возраста индивидуума, когда послѣдній долженъ былъ представиться собравшимся на праздникъ Лавіадамъ съ цѣлью допущенія къ участию въ общемъ культѣ и общественныхъ дѣлахъ. Тогда понятно, почему отъ представляющагося или представляемаго требуется приведеніе жертвы и почему она связывается именно съ праздникомъ. Тутъ дѣйствительно желательно было большое собраніе Лавіадовъ (во избѣжаніе тайнаго внесенія въ списки, какъ полагаетъ Омолль, р. 47), а изъ D 44 мы видимъ, что въ мѣсяцѣ Аpellей была и специальная жертва Лавіадовъ, хотя, къ сожалѣнію, остается неяснымъ, совпадала ли она съ праздникомъ Аpellъ (другая специальная жертва, несомнѣнно, совпадала съ праздникомъ Вукатій, D 45 s.). Можно тогда также объяснить, почему для апеллей дѣлается уступка въ видѣ отерочки на одинъ только

демонянъ (см. у Nezuch, s. v. съ примѣчаніями Schmidt'a; о β — δ ср. $\delta\acute{\epsilon}\rho\epsilon\delta\rho\omicron\nu$ = $\beta\acute{\alpha}\rho\epsilon\delta\rho\omicron\nu$, $\delta\acute{\epsilon}\lambda\acute{\alpha}\varsigma$ = $\delta\beta\acute{\epsilon}\lambda\acute{\alpha}\varsigma$; и т. п.). Едва ли впрочемъ удастся составить точное представленіе о даратѣ: сколько было самыхъ разнообразныхъ, неясныхъ и прежде, а теперь и совсѣмъ темныхъ названій хлѣбовъ, печеній, блюдъ, лучше всего видно изъ Аeinneя и лексикографовъ (ср. мѣстныя названія въ подобныхъ случаяхъ у насъ).

годъ, отъ Апеллъ τοῦ αὐτοῦ ἔτος до Апеллъ τοῦ ὀστέρου: моментъ, напримѣръ, совершеннолѣтія могъ оказаться ближе къ Апелламъ или самаго года совершеннолѣтія (если падалъ на первый семестръ) или слѣдующаго года (если падалъ на второй семестръ). И, по видимому, лучше всего здѣсь видѣть именно годъ совершеннолѣтія, а не другой моментъ, если принять въ соображеніе извѣстныя изъ лексикографовъ и приведенныя Омоллемъ (р. 44) значенія словъ: ἀπέλλαι (Hesych. σηκοί, ἐκκλησίαι, ἀρχαιροίαι, ср. ἀπέλλαι μεγάλαи въ Гиеіонѣ Le Bas-Fouc. 243), ἀπέλλακας (ισρῶν κοινωνούς), ἀπαλλάζειν (ἐκκλησιάσειν). Разъ это была жертва, связанная съ допущеніемъ къ ієρά и къ рῥορά, то исполненіе апеллей теоретически, конечно, было важнѣе для индивидуума и самая жертва была цѣннѣе, чѣмъ дарата. На практикѣ, однако, если со времени дарата-γάμελα мать его признавалась законною женой его отца и онъ съ дѣтства при дарата-παίδηια былъ внесенъ въ списки и выросъ на глазахъ прочихъ Лавіадовъ въ качествѣ будущаго полноправнаго сочлена, на апеллеи могли смотрѣть какъ на менѣе важную формальность, а потому, можетъ быть, и штрафъ за апеллеи былъ ниже, чѣмъ за менѣе цѣнныя дараты.

На этомъ я и остановлюсь въ разсужденіяхъ о даратахъ и апеллеяхъ. Сравненіе тѣхъ и другихъ съ аналогичными явленіями аттической практики можно найти у Омолля (р. 41—47).

Таги и другія должностныя лица у Лавіадовъ. Изъ должностныхъ лицъ въ нашихъ документахъ наиболѣе выступаютъ на видъ таги. Такъ какъ тагамъ приказываютъ, о нихъ опредѣляютъ Лавіады, то, очевидно, эта тагія учрежденіе не цѣлой дельфійской общины, а отдѣльной фратріи, притомъ или одной только фратріи Лавіадовъ, или также и *всѣхъ прочихъ* дельфійскихъ фратрій, о которыхъ мы пока почти ничего не знаемъ (это должно помнить при выводахъ о Лавіадахъ изъ самаго титула этой должности). Какое мѣсто занимали таги въ ряду должностныхъ лицъ у Лавіадовъ и при томъ у цѣлой ли только корпораціи, или виѣстѣ и у отдѣльныхъ патрій этой фратріи, отчасти выясняется разборомъ функций таговъ и ихъ отвѣтственности.

Ихъ функціи въ присягѣ въ началѣ А, какъ и во всякой присягѣ, опредѣляются въ самыхъ общихъ чертахъ. Я полагаю, что мы здѣсь имѣемъ общую присягу таговъ, относящуюся ко всей ихъ дѣятельности, а не спеціальную только, связанную съ обязанностями объ апеллеяхъ и даратахъ. Присяга называетъ первую обязанностью ταγούειν по законамъ общины и законамъ Лавіадовъ относительно апел-

лей и дарать. Такъ какъ здѣсь соблюденіе опредѣленныхъ упомянутыхъ законовъ подводится подъ несомнѣнно самый адекватный тагін глаголь ταῦτα и притомъ приводится прежде всего, то, конечно, разъ мы имѣемъ *общую* присягу, завѣдываніе апеллеями и даратами было главною обязанностью таговъ (иначе пришлось бы смотрѣть, если бы исходный пунктъ здѣсь былъ въ апеллеяхъ и даратахъ). Другая обязанность касается финансоваго дѣла: взыскивать деньги и честно представлять ихъ (ἀποδοῦναι, см. ниже) Лавіадамъ, безъ всякой утайки или ущерба. Эта обязанность, конечно, также можетъ быть связана съ апеллеями и даратами, но связывать ее съ ними исключительно было бы несомнѣнною натяжкой, потому что пришлось бы допустить, что все финансовое дѣло Лавіадовъ состоитъ въ связанныхъ съ даратами и апеллеями поступленіяхъ, а между тѣмъ уже изъ нашихъ документовъ видно, что у нихъ были и другія поступленія (напримѣръ, штрафы за ἀνόμοτος ταῦτα, см. ниже). Къ такой же натяжкѣ пришлось бы прибѣгнуть, чтобы и третью обязанность, — приводить къ присягѣ таговъ слѣдующаго года (ср. В 26—34), поставить въ исключительную связь съ апеллеями и даратами.

Сообразно съ первымъ пунктомъ присяги декретъ, дополнительно опредѣляющій детали практики, обязываетъ таговъ принимать апеллен и дараты только послѣ предварительнаго согласія или рѣшенія ¹⁾ законно-полнаго собранія той патріи, къ которой принадлежитъ приноситель, притомъ апеллен—только въ праздникъ Апелль.

Согласно второму пункту, они, вѣроятно, также и взыскиваютъ штрафы съ несправныхъ, по крайней мѣрѣ, въ дѣлѣ апеллей и дарать.

Изъ декрета В 23 ss. coll. В 3 видно, что они же созываютъ Лавіадовъ τῆ δεινότητι, то-есть, очевидно, въ чрезвычайныя собранія, по требованію отдѣльныхъ лицъ, для обсужденія жалобъ на незаконность требованій или дѣйствій по поводу апеллей и дарать. Регулярныя собранія, вѣроятно, созывались также тагами и имъ же, должно быть, принадлежало предсѣдательство въ собраніяхъ (ср. В 54 и А 40 ss.). Они же, по видимому, приводятъ въ исполненіе и судебныя рѣшенія (С 13 ss., см. ниже о собраніяхъ и судѣ). Во всемъ этомъ много сходства съ аттическими фратріархами, о которыхъ мы уже вспоминали выше.

¹⁾ ἐκαιεοβοας, ср. αἴνος въ декретѣ объ атталовскихъ пожертвованіяхъ, ВСН. V 161 ss.—*Dittenberger* SJG. 233, стр. 20, стр. 23, и помытку разъясненія этого термина въ „Дельф. эп. эт. I—VI“ р. 291 ss.

Изъ документовъ не видно, дѣйствуютъ ли каждый въ отдѣльности, неизвѣстно также и того, что, если они „примуть“ апеллеи или „каждый“ изъ нихъ уплачиваетъ извѣстную од (А 35, В 35, ср. С 15—16), какъ будто бы ствуютъ коллегіально. но сосѣднія съ при хатаγορεῖν τῶν δεξαρμένων (А 39) и особенно τῶ 43) или ἔχαστος τῶν δεξαρμένων скорѣе говорят по группамъ или даже отдѣльно каждого. Въ ная ихъ дѣятельность, въ которой они руков и Лавіадовъ, на практикѣ прежде всего свя отдѣльной патріи (А 26 ss.), можно думать, иначе соотвѣтствовало числу патріій (по одной лѣе на каждую) и что такимъ образомъ пріеи отъ Лавіада извѣстной патріи лежалъ на обяза той же патріи. Замѣтимъ при этомъ, что таги зываютъ только одного Зевса *Патроя*, что т на ближайшее отношеніе къ патріямъ. Въѣст ставятъ постоянную комиссію Лавіадовъ, н совѣта или притаповъ, при чемъ законность словливалась бы наличностью опредѣленнаго и Въ такомъ случаѣ они одновременно могли би патрііи и цѣлой фратріи.

Число таговъ для приблизительнаго време было бы документально засвидѣтельствовано, зать, что таги и τοῖ πεντεκαίδεκα—одно и то : надцати“ говоритъ давно уже извѣстная надпись какъ читали раньше), изданная и подверга WF. 480. *Wescher Annali dell' Inst. XXXVI* JGA. 319, *Cauer Delectus*³ 203, *Fick* въ р. 122 и, наконецъ, *J. Baunack* у *Collitz* до сихъ поръ не истолкованная окончательно

Не буду разбирать всѣхъ попытокъ чтенія писи: онѣ достаточно подробно разобраны у] надлежитъ новѣйшая попытка, основанная н ствѣ съ обвалившимся, какъ думаютъ, обломк высѣчена надпись. Самъ Баунакъ предложилъ

1. τοῖ πεντεκαίδεκα
2. τῶν Λαβιαδῶν τῶν[δε] (то-есть, τῶν ἐν ἰ

3. Θ[ρ]ασούμαχον καὶ Ἰαμ-
4. ιάδα (то-есть, ἀνέθεσαν τῷ θεῷ) ἐκὶ Τριχᾶ ἄρχον-
5. τος ἀπέδειξαν (то-есть, Θρασούμαχος καὶ Ἰαμιάς) μνά-
6. ς δεκατέτορος κα[ι]
7. ἡερμωναίου κα-
8. ἰ δραχμάς πεντέ-
9. κοντα καὶ φέξ¹⁾).

Смыслъ по Баунаку таковъ: коллегія пятнадцати, такъ сказать, quindecimviri sacris faciundis, избранные тогда изъ дельфійскаго рода Лавіадовъ, посвятили, то-есть поставили статуи Θрасимаха и Ιαμιάды, такъ какъ тѣ пожертвовали святнищцу указанную сумму въ архонтство Трихи.

Когда я въ Дельфахъ еще въ 1885 г., работая надъ надписями III—I вѣка, случайно уже наканунѣ отъѣзда нашелъ этотъ огромный обломокъ утеса, считавшійся уже засыпаннымъ при землетрясеніи 1870 г. (Rühl l. l.), его надпись, стоявшая тогда и по времени, и по содержанію совсѣмъ порознь, не особенно меня интересовала, такъ что я ограничился сличеніемъ текста съ WF. и немногими замѣтками (эстампажъ при буквахъ отъ 8 до 13 сантиметровъ былъ почти невозможенъ). Изъ двухъ наиболѣе важныхъ замѣтокъ одна совпадаетъ съ наблюденіемъ Баунака: на мѣстѣ 3-й съ конца буквы 3-й строки мы оба видимъ Ι (Вешеръ совершенно не отмѣтилъ этого знака) и оба отмѣтили, что это не можетъ быть τ; слѣдовательно, невозможно ни τὰν Вешера, ни τὰνια или τὰνιαν Реля и Фика. Но въ началѣ слѣдующей строки на мѣстѣ первыхъ четырехъ буквъ (предъ ἐκὶ Τριχᾶ, гдѣ у Вешера ни одного знака) я безъ всякой оговорки и сомнѣнія помѣтилъ „. EA“ ἐκὶ etc., тогда какъ Баунакъ даетъ IADA (D = Δ), при чемъ обѣ крайнія буквы „sicher“, а „die zwei mittleren möchte ich, говорить онъ, „ad deuten“. Кажется, здѣсь Баунакъ уже находился подъ вліяніемъ собственнаго толкованія надписи, а оно не безупречно. Какъ ни сочувствуй стремленію усмотрѣть лаконизмъ и эллисисъ въ архаической надписи (а она вѣроятно начала V вѣка), да еще на скалѣ, все-таки опущеніе ἀνέθεσαν здѣсь трудно допустить, да и ἀσυνδέτον 2-го, сдѣланнаго Баунакомъ, предложенія нельзя признать умѣстнымъ, а особенно странно

¹⁾ Здѣсь я только ввелъ β вмѣсто δ въ имени Лавіадовъ (самъ Баунакъ уже допускалъ эту возможность) и освободилъ отъ квадратныхъ скобокъ то, что въ свое время видѣлъ Вешеръ и чего уже не могъ видѣть Баунакъ.

„τὸν[δα] δ. η. τὸν ἐν Δελφοῖς“. Думается, что, если бы дѣйствительно на скалѣ было написано τὸνδα и именно въ толкованіи Баунака, то уже въ древности понадобилось бы прибавить, что означает сие τὸνδα. Для дельфійской фратріи Лавіадовъ въ Дельфахъ такое опредѣленіе, какъ τὸνδα („Лавіадовъ вотъ этихъ“, какъ будто съ указаніемъ на живущихъ подъ утесомъ!), было совсѣмъ излишне, если не выразаться сильноѣе; но въ Дельфахъ оно было бы совсѣмъ непонятно.

Я предлагаю остановиться на такомъ чтеніи: τοὶ πεντακαίδεκα | τὸν Δαβραδᾶν τὸν [περὶ или πέρ] | Θ[ρ]αούραχον καὶ Ἰαρ[ι]δία ἐπὶ Τριχᾶ ἄρουρον|τος ἀπέδειξαν κτλ.— по прежнему въ видѣ *одною* предложенія, противъ чего Баунакъ возстаётъ безъ достаточнаго основанія.

Съ точки зрѣнія камня единственное препятствіе заключается въ томъ, что для περὶ или даже для πέρ въ концѣ 2-й строки маловато мѣста. Но правая сторона камня послѣ Вешера уже значительно пострадала (исчезло въ каждой строкѣ отъ 1—3 буквъ), слѣдовательно приходится все-таки пользоваться facsimile Вешера (повторено у Рея), а по нему, по крайней мѣрѣ, послѣднія строки кончаются (справа) не по отвѣсной линіи, а становятся постепенно все короче. Возможно, что та же неправильность была и въ первыхъ строкахъ, то-есть что, напримѣръ, 2-я строка была на 1½ или 2 spatia длиннѣе. На случай возраженія, что тогда она слишкомъ выступала бы вправо сравнительно съ 1-й и 3-й, я готовъ допустить, что и въ этихъ строкахъ кой-что могло уже отсутствовать еще при Вешерѣ, напримѣръ въ 1-й было бы вовсе не излишне еще [τοὶ]. то-есть τοὶ πεντακαίδεκα [τοὶ] τὸν Δαβραδᾶν, а въ 3-й могло быть еще нѣсколько буквъ того имени, которое я только въ видѣ догадки возстановилъ въ видѣ Ἰαριδία¹⁾.

Другое препятствіе — въ неловкости, даже прямо ошибокъ изложенія текста: вмѣсто τὸν περὶ, приложеннаго къ Δαβραδᾶν, ожидается

¹⁾ По поводу личныхъ именъ на δαύ; или εὖ; ср. Χαλκιδεὺς Μελιταεὺς CIA. I 238, 44^{2/3}, до Р. Хр., Μηλιεὺς Ἰλιονέως Ἰωνίδης; CIA. II 872 A 24 34^{1/2}, въ Дельфахъ Μεσατεύς WF. 48, 246, 357; часто это имена изъ ἰθνητά (см. *Fick-Bechtel Eigenn.* p. 336). Можетъ быть, стояло здѣсь и не Ἰαριδία, но во всякомъ случаѣ съ тѣмъ же окончаніемъ, такъ какъ требуется accusativus. За свое чтеніе са я стою потому, что, видя камень, я вовсе не думалъ о томъ, какъ удобнѣе возстановить текстъ, то-есть не находился подъ влияніемъ стремленія внести сразу смыслъ въ копію, что, какъ извѣстно, заставляетъ иногда видѣть на камнѣ только воображаемые слѣды буквъ.

τοὶ περὶ, какъ приложение къ τοὶ πεντεχαίδεκα. Но я думаю, что подобная именно ошибка здѣсь можетъ быть объяснена: подъ вліяніемъ непосредственно предшествующаго γενετιῦς рѣзчикъ могъ легко поставить τὸν вмѣсто τοὶ (ο и ω здѣсь, конечно, одинаковы). Нѣкоторыя ошибки рѣзчиковъ въ формѣ члена указываетъ S. Reinach Traité d' épigr. p. 329. Въ примѣрѣ непослѣдовательности падежа ср. въ элѣтской квитанціи объ уплатѣ контрибуціи ВСН. XI p. 323 = Дельф. эп. эт. p. 329 послѣ βροτανεούτων цѣлый рядъ номинативі. Рѣзчикъ могъ сдѣлать эту ошибку чисто механически, но онъ могъ и сознательно, хотя и ошибочно, τὸν περὶ связать съ Λαβράδακ, такъ какъ Θрасимахъ и его 14-ти товарищей были также Лавіады. Пожалуй, для моей ближайшей цѣли и не особенно важны эти частности возстановленія текста, а важно лишь то, что тамъ сказано, что лавіадовскіе *пятнадцать ἀπέδειξαν* известную сумму. Послѣ открытія нашихъ документовъ всякій (Омоль p. 35) сопоставитъ это ἀπέδειξαν съ словами присяги: καὶ τὰ χρήματα συμπράττω καὶ ἀποδείξω δικαίως τοῖς Λαβράδακ (A B ss.), а слѣдовательно и въ WF. 480 свяжетъ ἀπέδειξαν *непрямѣнно* съ τοὶ πεντεχαίδεκα и дополнитъ тамъ совершенно теперь ясное и для насъ τοῖς Λαβράδακ. Частности важны для того, чтобы убѣдиться, что Θрасимахъ и Іамидей (?) были дѣйствительно Лавіады, — въ нихъ мы впервые узнаемъ по имени двухъ Лавіадовъ и очень жаль, что второе имя очень непрочно установлено. Чѣмъ обусловлена была эта публикація „пятнадцати“ объ ихъ сборахъ въ архонтство Трихи, — исключительно-ли большой суммой, или существовавшимъ обычаемъ подобныхъ публикацій, или личнымъ тщеславіемъ, конечно, останется вопросомъ. Смыслъ всей надписи вполне ясенъ.

Уже изъ только что приведеннаго сопоставленія относительно ἀπέδειξαν-ἀποδείξω видно, что функція таговъ и „пятнадцати“ тутъ совпадали. Другое упоминаніе о „пятнадцати“ у насъ въ D21—22: за нарушение предписаній ο θεῶναι „θεσούτων τοῖ τε δαμοροῖ καὶ τοῖ ἄλλοι πάντες Λαβράδακ, πρασοούτων δὲ τοῖ πεντεχαίδεκα. Сравнимъ его съ тѣмъ же мѣстомъ присяги таговъ и увидимъ, что не только ἀποδεικνύει τὰ χρήματα τοῖς Λαβράδακ, но и (συμπράττειν αὐτὰ лежало и на тагахъ, и на пятнадцати. Это и даетъ возможность отождествить тѣхъ и другихъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что συμπράττειν и ἀποδεικνύειν χρήματα въ дѣлѣ анеллей и дарать, то-есть прямое дѣло таговъ, несомнѣнно относится къ такой же *сакральной* области, какъ и та обязанность, то прάττειν, которое въ D 21 — 22 возлагается на „пятнадцать“. Число должностныхъ лицъ для одной фратріи въ не-

большой общинѣ и безъ того велико; если же отдѣлить „пятнадцать“ отъ таговъ, то окажется: коллегія пятнадцати, таговъ *minimū* три, а то и гораздо больше (ср. *τοὶ τᾶροι τοὶ δεκάμενοι*, ἕκαστος τῶν δεκάμενων), нѣсколько дамiурговъ (D 19, одинъ или нѣсколько пентамитровъ (D 16), еще одинъ или нѣсколько жрецовъ, да, можетъ быть, еще какіе нибудь мелкіе чиновники, намъ совершенно неизвѣстные. Получается уже больше 20 должностныхъ лицъ, а въ общемъ собраніи Лавіадовъ, гдѣ они обязаны присутствовать, собирается всего 182 человекъ и достаточно даже 101.—Появленіе разныхъ титуловъ власти на одномъ и томъ же камнѣ еще не препятствуетъ отождествленію, потому что разные титулы оказываются здѣсь, несомнѣнно, въ разныхъ документахъ: группа ABC 1—19 отдѣлена отъ D закономъ *πὲρ τῶν ἐντοφρήων*. Очень возможно, что ABC 1—19 и D принадлежатъ по своему возникновенію разнымъ періодамъ. Но даже и одновременное существованіе обоихъ титуловъ вполне возможно и извѣстно изъ аналогій, и во всякомъ случаѣ числовое обозначеніе извѣстной коллегіи, вѣроятно, всегда предполагаетъ рядомъ другое, болѣе содержательное обозначеніе,—первое по краткости часто гораздо удобнѣе послѣдняго. Въ Аоннахъ и *οἱ ἑνδεκα* и *οἱ τριάκοντα* не были исключительными титулами соотвѣствующихъ *ἀρχαί*. О разныхъ титулахъ архонтовъ въ Дельфахъ я много говорилъ въ VI гл. моихъ „Дельф. эп. эт.“.

Если ABC 1—19 относятся къ болѣе позднему времени, чѣмъ статуя о *δοῖναι* въ D, то послѣдовательное появленіе въ первыхъ титула *τᾶροι*, а не „пятнадцати“ можно объяснить тѣмъ, что онъ былъ возстановленъ (или вновь введенъ?) вслѣдствіе измѣненій въ порядкѣ веденія дѣлъ или вслѣдствіе измѣненія числа членовъ самой коллегіи (для болѣе поздняго времени въ Дельфахъ мы знаемъ объ измѣненіяхъ числа архонтовъ-вулевтовъ), а еще скорѣе тѣмъ, что въ ABC говорилось специально о тагахъ и безъ точнаго титула обойтись было нельзя (отъ *πεντεκαίδεκα* не образуешь ничего подобнаго *ταγσοῖσι*).

Подождемъ, не говорятъ-ли чего-нибудь въ пользу этого новаго открытія. Если оправдаются моя соображенія объ отношеніи таговъ къ патріамъ и тожествѣ ихъ съ „пятнадцатью“, то патріи Лавіадовъ было или 15, или 5, или 3, потому что иначе таги не могли распредѣляться поровну на каждую патрію.

¹⁾ Въ Хиосской надписи IGA. 381: *πρῆξάντων δ' οὐροφύλακες, ἦν δὲ μὴ πρῆξουσιν, αὐτοὶ ἀφαιρόντων, πρῆξάντων δ' οἱ πεντεκαίδεκα τοὺς οὐροφύλακας*. Совпаденіе съ D 21—22 почти полное, но, вѣроятно, случайное.

Конъектура Кейля въ А 12 τοὺς ἐν νόμοις прямо говорить о ежегодной смѣнѣ таговъ. Косвенно, но достаточно ясно, то же видно изъ А 89 — 42: преслѣдовать судомъ таговъ можно только при слѣдующихъ тагахъ ἐν τῇ ἀλίᾳ τῇ μετὰ Βουκᾶτια, слѣдовательно таги находились въ должности *цѣлымъ* годъ и только *однимъ* годъ, потому что иначе, напримѣръ, при полугодичной продолжительности службы Вукатіи были бы не при всѣхъ тагахъ, а только при тѣхъ, на полгодіе которыхъ приходился мѣсяцъ Вукатій (второй въ дельфійскомъ календарѣ); наоборотъ, при двухлѣтней или трехлѣтней службѣ въ каждую тагію было бы нѣсколько Вукатій и, слѣдовательно, нѣсколько ἀλίαι αὶ μετὰ Βουκᾶτια и требовалось бы болѣе точное опредѣленіе.

Срокъ вступленія въ должность путемъ соображеній приблизительно опредѣляется изъ той же части документа. Тамъ запрещается принимать апеллен не въ Апеллы, а въ другой день. Допустимъ крайность, что Апеллы падали на самый конецъ 1-го дельфійскаго мѣсяца (Апеллея), хотя начало для нихъ вѣроятнѣе. Допустимъ также и другую крайность, что Вукатіи происходили перваго числа Вукатія. Обвиненіе тага обсуждалось въ аліи послѣ Вукатій, слѣдовательно не раньше 2-го числа Вукатія. Если таги вступали въ должность съ начала дельфійскаго года, то-есть съ 1-го числа Апеллея, то принявъ незаконно апеллен, напримѣръ, 3 или 15 Апеллея, то-есть *раньше* праздника Апеллъ, они оставались у дѣлъ почти весь свой годъ, и еще цѣлый мѣсяцъ слѣдующаго года, уже при новыхъ тагахъ, дѣло ихъ оставалось нерѣшеннымъ. Или, принявъ апеллен, напримѣръ, 1-го числа Вукатія, то-есть *послѣ* Апеллъ, они опять цѣлый годъ ждали бы суда. И то, и другое мало вѣроятно. Скорѣе всего ихъ служебный годъ продолжался отъ Апеллъ до Апеллъ (то-есть, отъ и до соответствующихъ ἀλίαι). Такъ какъ предполагаемая несправность приѣма апеллей простирается только на *дни* (ср. настойчивое καὶ μὴ ἄλλα ἀμέρα... αὶ δὲ κα δῆξονται ἄλλα ἀμέρα ἐ 'Απέλλαις...), то-есть, очевидно, ближайшіе къ Апелламъ, то разбирательство жалобы на таговъ въ вукатійской аліи было всегда довольно близкимъ къ нарушенію предписанія, — вѣроятно, это было ближайшее мѣсячное собраніе Лавіадовъ. Въ аліи, слѣдовавшей за Апеллами, въ должности находились, вѣроятно, еще прежніе таги, руководившіе собраніемъ и ἀρχαιρεσίαи. Вукатійское собраніе, и помимо разбора жалобъ на таговъ, было подходящимъ терминомъ для сдачи отчета должностныхъ лицъ, а, конечно, таги не были ἀρχὴ ἀνοικέθουος. Декретъ А 19 ss. состоялся также, вѣроятно, въ вукатійскомъ регулярномъ собраніи (см. еще ниже о собраніяхъ).

ДЕЛЬФІЙСКІЕ ЛАВІАДЫ.

Руководясь законами общины и законами Дельфийских Лавиад, в которых случаи *αἴνοι* подлежащих патрией, тагизанности только *φρότοι*. Но их исправность и присягой, а также и заранее определенными нарушениями существующих порядков: за призыв Апеллы—10 драхмъ съ каждаго припавшаго к ней приемъ дараты (*γάματα* или *καθήματα*)—50 драхмъ, за приведение таговъ слѣдующаго года къ присяге за *ἀνφρότος ταγεία*—50 др. (В 32 ss.), если оговорить *τῷ διομένῳ*,—10 др. (В 25 ss.), если оговорить *τῷ καταγορέοντι, τὸ δίκλον ἑξαστος ἀποτεσσάμενος*. Если тагъ, нарушившій порядки, не отрицалъ вѣнчалъ полагающійся штрафъ, то для него, по вѣнчанности другихъ послѣдствій вины. Въ случаѣ неоплате *ἄτιμος ἐν Λαβιαδῶν* (В 40 ss.), то-есть временно исключался изъ Лавиадовъ и тогда, конечно, переселенъ. Замѣчался-ли онъ другимъ до конца года или не видно. Если же онъ оспаривалъ свою вѣнчанность мѣрѣ относительно срока приема апеллей, то цѣль необходимость уплаты штрафа, то обвиненіе ставлялось и разбиралось, какъ мы видѣли, то регулярномъ собраніи Лавиадовъ слѣдующаго года. Личность его во время службы была до известной степени снѣженной.

Не ясно, о чьей ответственности рѣчь въ В (51 ss.), обрывающихся на полусловѣ: *αἱ δὲ γορήν ποιῆσαι τι πᾶρ τὰ γράμματα, ὁ δὲ ἀντιφῆν, τὸν ὀμολῶν*: Si l'on accuse les tages d'avoir agi contrairement et que l'accusé nie, les tages dans [l'assemblée] прямо говорить, что le droit d'accuser les tages est le devoir des tages de recevoir l'accusation. *ταγορέοντι τὰν δίκων ἐπιτελούντων* (С 13), очевидно, значительный пробѣлъ между концомъ В и началомъ С. Онъ такимъ образомъ за объектъ при *κατὰ τῶν*, но слѣдующее *ὁ δὲ* (не *οἱ δὲ*) этому предположенію въ виду послѣдняго, нужно признать подразумеваемую вѣнчанность связи съ *ποιῆσαι*, а тогда спрашивается отъ *τις* или отъ (*τινος*). Не вѣроятнѣе предполагаемъ главнымъ предложеніемъ: *τοὶ τᾶροι ἐν τᾷ*

таги и, на сколько видно изъ примыкающаго ἐν ταῖς [ἀλίαις, — дополнение почти несомнѣнное], всѣ, in concreto, безъ ограниченія, слѣдовательно рѣчь не можетъ быть о судебномъ процессѣ надъ однимъ изъ нихъ. Если бы здѣсь разумѣлись таги *слѣдующаго* года, то это было бы обозначено ближайшимъ опредѣленіемъ (ср. А 39 s.), а его тутъ очевидно не было, потому что слѣдуетъ ἐν ταῖς.... (я не допускаю, чтобы оно могло быть не рядомъ съ ταῖς, какъ въ А 12) ¹⁾. При томъ и въ контекстѣ рѣчь объ ответственности таговъ была выше (до В 45, также въ А 35 vs.), а съ В 45 говорится уже объ ответственности приносителей дарать или апеллей. Если въ А было сказано, какъ поступать въ томъ случаѣ, если *тазъ* не признаетъ за собой вины, то естественно ожидать, что должно быть опредѣлено и то, какъ поступать въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ *приносителей* не признаетъ требованія таговъ (наложенія штрафа) правильнымъ, — ни одинъ Лавиадъ не могъ быть поставленъ подъ безапелляціонное распоряженіе таговъ. Такое опредѣленіе, вѣроятно, здѣсь и дается, то-есть, нужно переводить: „если кто-нибудь изъ таговъ обвиняетъ, что [кто-либо] поступилъ вопреки написанному, а тотъ это отрицаетъ, то таги въ аліи“..... Можетъ быть, самое опущеніе τῶς или τῶα здѣсь объясняется тѣмъ, что имѣется въ виду продолженіе опредѣленія В 45 vs.: καὶ ὁ κα δέξονται ἢ ἀράταιν etc., то-есть, слѣдуетъ въ нашемъ мѣстѣ разумѣть того же, ὁ κα δέξονται... и который за то сразу не признается за Лавиада и пр.

Мы, кажется, разобрали все, что имѣетъ отношеніе къ тагамъ въ нашихъ документахъ. Этотъ разборъ, если не повторять перечня всѣхъ функций таговъ, а выставить на видъ только ихъ дѣятельность въ важнѣйшей для общины области контроля происхожденія членовъ фратріи, показываетъ, что, по крайней мѣрѣ, по фактическому значенію таги ее нужно поставить выше прочихъ ἀρχαὶ Лавиадовъ. Номинально могъ быть выше, конечно, и какой-нибудь другой архонтъ.

Нельзя не обратить вниманія на самый титулъ разобранной должности. Всѣ мы при словѣ „тагъ“, невольно вспоминаемъ о ессалийскихъ тагахъ и при томъ прежде всего о томъ общеессалийскомъ тагѣ, который появлялся въ военное время, представляя подобіе римскому диктатору (Xenoph. Hell. VI, 1. 8. 12. 19). Мысль объ этой извѣстной военной тагин на время заставляетъ даже забыть, что таги,

¹⁾ Опредѣленія нѣтъ въ В 27, но тамъ смыслъ ясенъ: τοὶ ταῖς—τοὺς ταῖς, а не ταῖς....

по крайней мѣрѣ, въ сравнительно позднее и
отдѣльныхъ эссалийскихъ городахъ обычными
стратами (въ Ипатѣ ВСН. XV 337, Фарсалѣ,
ріи, Фаланнѣ, Киретіи, Ламин, см. *Gilbert A*
И тутъ впрочемъ оправдывается, что таги—ні
I 128). Можетъ быть, и Аристофанъ думает
него въ *Equit.* 159 Демосеенъ говоритъ колба

ὦ νῦν μὲν οὐδαίς, αἴριον δ' ὕπε
ὦ τῶν Ἀθηναίων ταγῆ τῶν οὐδα

Употребленіе титула „тагъ“ у прочихъ не
не ограниченное одною Эссалией (напримѣръ,
въ расчетъ принимать нельзя. У Гомера II
τ'ἀγοί, чѣмъ οἱ ταγοί.

Встрѣчая теперь таговъ въ мирной роли,
ховъ, да еще въ Дельфахъ, опять невольно ду
минается то главенство, которымъ долго пользо
фигионіи, только въ срединѣ IV вѣка лишиви
νεκτῆρας δροῖν (*Demosth.*) и пытавшіеся ве
разныя гипотезы новѣйшихъ ученыхъ о про
ктионіи, которое также иногда сводится къ
приходить въ голову легендарно-сакральныя
дельфійскихъ связяхъ. Аполлонъ, убивъ пре
дракона или Писона, идетъ для очищенія се
салию, въ Темпе; тамъ, въ Эссалии онъ пре
леру) служить Адмету Ферейскому въ течен
есть 8 лѣтъ; изъ Темпе переносится въ Дел
Аполлона—лавръ; изъ Дельфъ въ Темпе чрез
шается торжественная процессія въ память
еще Помтовъ подсказываетъ, что самое имя
этой процессіи нужно исправить у Плутарха
выно; еслибы въ самомъ дѣлѣ это можно было
а δάρατο; традиція называетъ эссалийским
словами Омоля: „Посидонъ, главный богъ
начальникъ эолийской расы, соперникъ Зеве

¹⁾ См. объ этомъ, напримѣръ, *Bürgel Die pyläisc*
see Delphika, Th. Schreiber Apollon Pythoktonos, р
ценія и о лаврѣ теперь новыя упоминанія еще въ
O. Crusius Delph. Hymnen, р. 4, 10 ss.

ско-вѣотійской міеологіи, по традиціи, былъ древнѣйшимъ хозяиномъ дельфійскаго храма. Два легендарныхъ героя, культъ которыхъ хранили Лавіады, Вузига и Ликъ (D 33 ss.), относятся къ мнѣйской династіи Орхомена, ихъ можно связать съ Эссалией, въ частности съ областью на границахъ Фѣотійской Ахайи и Магнисіи. Les Labyades sont donc originales de ce pays, ainsi se trouvent vérifiées les traditions sur la communauté d'origine de Delphes et des deux Magnésie d'Europe et d'Asie Mineure" (Comptes Rendus 1895, p. 347 s.).

Разбору этихъ дѣйствительно заманчивыхъ точекъ опоры и выводовъ я отвожу особый (III) экскурсъ, здѣсь же отмѣчу, что, какъ ни соблазнительно титулъ таговъ въ качествѣ „спеціально эссалийскаго“ поставить въ рядъ доказательствъ эссализма Лавіадовъ, мы все-таки должны отъ этого отказаться. Мы не знаемъ, у однихъ-ли Лавіадовъ онъ былъ въ Дельфахъ, или также и у другихъ фратрій. Мы не знаемъ, когда онъ появился въ Дельфахъ. Если онъ появился не рано, то онъ могъ быть только введенъ по примѣру эссалийскаго. Наконецъ онъ могъ возникнуть и совершенно самостоятельно, такъ какъ въ связи съ τᾶσσο онъ, конечно, соответствуетъ нашему „чины“ или „рядники“ (ср. урядники).

Относительно другихъ ἀρχαί Лавіадовъ, пожалуй, можно ограничиться приведеннымъ раньше перечнемъ. О дамiургахъ цѣлой дельфійской общины я говорилъ въ „Дельф. эп. эт.“, p. 183 ss. Настоящее упоминаніе о дамiургахъ Лавіадовъ мало говоритъ въ пользу моего толкованія, по которому я подводилъ подъ это понятіе разныхъ представителей храмовой службы, напримѣръ архитекторовъ и пр., хотя еще и не исключаетъ толкованія. Кромѣ того мною тогда не всѣ аналогичныя данныя были приняты въ соображеніе ¹⁾. „Простата дамiурговъ Iатада“, называемаго въ дельфійской надписи п. (42) = Collitz II 2189, придется вспомнить еще въ III экскурсѣ (Дельф. эп. эт. p. 185). Здѣсь же остается только сказать о дамiургахъ Лавіадовъ, что они по D 19 ss. вмѣстѣ съ всѣми прочими Лавіадами налагають штрафъ за нарушеніе предписаній о θεῖναι ²⁾. Сопоставленіе τοῖ τε δαμιουροὶ καὶ τοῖ ἄλλοι πάντες Λαβοῖδαи довольно странное. Если оно обозначаетъ, что θεῖεν собственно долъ дамiурговъ, но что

¹⁾ См., напримѣръ, простάτας δαμιουρῶν въ мессинской надписи въ Athen. Mittheil. XVI p. 846, cf. 848, а съ другой стороны у Athen. IV 172 τοὺς δὲ τὰ πέμπτα προῖετι τε τοὺς ποιοῦντας τοὺς πλακοῦντας οἱ πρότερον δημιουργοὺς ἐκάλουν, cf. Suid. v. v. δημιουργαί.

²⁾ О θεῖόντων см., кромѣ Омолы (p. 26 а.), В. Kestl l. l. p. 512 а.

и всякій желающій можетъ исполнить это (о какъ говорится въ дельфійскихъ манумиссіяхъ дѣльное частное лицо приравнивается дамiуръ правѣ налагать штрафъ, который потомъ взысканъ. Это едва-ли вѣроятно. Скорѣе дамiурги слѣды писаній θεῶν и, въ случаѣ нарушения ихъ лежитъ починъ, заявленіе, предложеніе оштрафованнаго, тогда какъ рѣшеніе о наказаніи уже τοῖ ἄλλοι πάντες Δαβράδαи. Впрочемъ, и эта поправка удовлетворительнымъ (у Омолла : вода). Мы видимъ отсюда только близость дѣлу (въ спорныхъ случаяхъ относительно дамiургами, достаточно только ἐξομῶσαι, него, какъ это мы видѣли и въ ταῦτ' οὐκ ἐστὶν ἄλλοι πάντες Δαβράδαи р. 60 s.).

О пентамаритахъ (D 16) можно только какія то обязанности, скорѣе всего, по теченію пяти дней (Омолль р. 26, Кейль р. была скорѣе ἐπιπέλαια, чѣмъ ἀρχή (см. объ ἐπιπέλαια I р. 322), Омолль на стр. 46 еще сопоставилъ съ аттическими Апатуріями и проводитъ ихъ ритами и аттическими προτένιαи, извѣстными у Аеннея цитатъ (IV 171 ἢ τῶν προτενῶν Δοῦτος οἱ προτένια ἄγοσαι, κέντε ἡμέρας, — . . . с ράσσοι. . .); по его мнѣнію, на пентамаритахъ готовительныя обязанности въ теченіе 5 дней Апелль. Параллель представляла бы если бы въ нашихъ документахъ былъ хотя пентамаритовъ съ Апеллами; тогда можно бы и предписаніе προγράφειν πρόπεπτα τῶν Διμοτιονιδῶν (II 3). Съ другой стороны числѣ, какъ пять, можетъ быть чисто слу проσκαλεῖν Dem. XLIII 75; πρόπεπτα τὸ πρό τε ἐστὶ ἐκκλησία Bekker An. Gr. I р. 296).

Ἄλλοι и δίκαι. Изъ общихъ собраній

1) Кейль вспоминалъ при этомъ о кипрскомъ doch ohne damit weiter zu kommen. Я съ такимъ же дат. Ol. V 6: ἀέθλων πεμπαιεῖς (или πενθαιεῖς; и

ἀλία -), одни происходили въ опредѣленные дни года, были приурочены къ нѣкоторымъ праздникамъ, другія были чрезвычайными. со- зывались по мѣрѣ надобности, — τῶν δεομένων συναγούτων τοὺς Λαβιάδας. В 23. Изъ послѣдняго указація можно заключить, что они происхо- дили сравнительно часто.

Одно изъ регулярныхъ собраній называется, какъ мы видѣли, ἀ ἀλία ἀ μετὰ Βουχάτια (А 41 в.) ²⁾. Если нашъ декретъ, помѣченный 10-мъ числомъ Вукатія (А 19 вв.), происходилъ именно въ такомъ собраніи, то праздникъ Вукатій, очевидно, падалъ на предшествующіе дни того же мѣсяца. А что это собраніе было дѣйствительно регу- лярное, я считаю почти несомнѣннымъ. Здѣсь разбиралось не слу- чайное и не ничтожное дѣло, а дѣла объ апеллеяхъ и даратахъ и о тагахъ, а дѣла о тагахъ, по А 41—42, предназначаются именно для вукатійскаго очереднаго собранія. Можетъ быть, разсмотрѣ дѣла о неисправности таговъ и заставилъ принять тѣ рѣшенія, которыя мы имѣемъ въ А 23—В. Если у Лавіадовъ, судя по А 41—42, су- ществовала напередъ опредѣленная программа занятій въ отдѣльныхъ очередныхъ собраніяхъ, какъ это было въ Аеннахъ (см. наиримѣръ, Aristot. 'Αθ. πολ. с. 43), то назначеніе *важнѣйшихъ* дѣлъ на вукатійское собраніе объясняется не только близостью къ Апелламъ, но и тѣмъ, что Вукатій былъ мѣсяцемъ большаго пивейскаго праздника ³⁾, происходившаго въ каждый 3-й олимпійскій годъ, а также, вѣроятно, и мѣсяцемъ ежегодныхъ Пивей. Дни большихъ Пивей пока неизвѣстны. и А. Моммзенъ только въ видѣ догадки распредѣляетъ программу праздника на 6—14 числа (I. I. p. 213 s.). На этотъ же мѣсяць падали осеннія собранія амфиктіоновъ — κολαία ὀκτωρίνα (въ датахъ со- отвѣтствующихъ декретовъ иногда говорится: μηνὸς Βουχατίου Πυθίου). Кромѣ того, во время общаго дельфійскаго праздника Вукатій прино- силась специальная жертва Лавіадовъ Зевсу Патрою и Аполлону съ

¹⁾ О дельфійскихъ собраніяхъ см. Дельф. эп. эт. I—VI p. 281—301. Надпись о промантии Θυρίидамъ съ упоминаніемъ о προλιβίαται, разбираемая мною тамъ на стр. 270 и 298 вв., теперь подробно трактуется у Омолла (BSH. XX p. 678—686), но и его толкованіе представляется искусственнымъ, такъ что я и теперь придерживаюсь скорѣе предложеннаго мною. Здѣсь доказывать это было бы неумѣстно.

²⁾ Ср. въ Аеннахъ ὁ νόμος — ποιεῖν τὴν ἐκκλησίαν ἐν Διονύσει μετὰ τὰ Πάνδια, Demosth. Mid. 9, и т. н.

³⁾ Πύθια δ' ἑγούτων Βουχατίου μηνὸς въ законѣ 380 года, CIA. II 545, но, конечно, это было не новое опредѣленіе, а только повторенное (см. А. Моммсен Delphika p. 155).

ДЕЛЬФІЙСКІЕ ЛАВІАДЫ.

представленіемъ начатковъ (ἀκροθίνα, въ дру-
риги ἀκάρυαί) и общимъ участіемъ всѣхъ Лав
Словомъ, Вукатій былъ мѣсяцемъ наибольша
рода въ Дельфахъ, мѣсяцемъ наиболѣе торжес
и процессій и пышныхъ жертвъ и угощен
амфиктіонія разбирались иной разъ весьма с
фійцевъ вопросы, и потому, конечно, можно
всякій дельфіецъ, всякій Лавіадъ постарает
время изъ города и слѣдовательно вукатійско
особенно многолюднымъ.

Хотя и нельзя съ увѣренностью сказать
собранія происходили по образцу вукатійскаг
няковъ и съ опредѣленною программой. одна
можно видѣть въ В 3 ss. Для окончательнаго
διαδικασία) вопросовъ о приносимыхъ отдѣльны
собираются въ праздникъ [Евклій], то-есть, с
въ 8-мъ или, въ крайнемъ случаѣ, въ 9-мъ
(Βόσιος или Θεοξένιος; см. соображенія Омола
леяхъ—въ [Апеллы]. Къ сожалѣнію, текстъ
полней Омоля, хотя и очень надежныхъ
При этихъ ἐπιχρίσας, совершавшихся во вр
составлявшихъ какъ бы часть религіозныхъ
лись, по видимому, нѣкоторыя особыя формаль
при подачѣ голосовъ Лавіады здѣсь приносят
призывая, какъ мы видѣли, боговъ общины,
дѣтеля того, что они будутъ подавать голос
φῶν¹⁾). Лавіады здѣсь говорятъ только о ,
тогда какъ въ присягѣ таговъ названы и „за
Лавіадовъ“. Можно, конечно, понимать такъ
нашемъ мѣстѣ обвиняются болѣе широким
дельфіецевъ“, скорѣе однако „законы дельф
что выше одни „законы города“. Объяснить
коны мы можемъ тѣмъ, что правильною
туть вся община. Для законности настоящи
буется присутствіе не менѣе 101 Лавіада;

¹⁾ Ср. о сакральныхъ обрядахъ при διαδικασία ,
πρὸς τοῦ Διὸς τοῦ Φρατρῖου, φέροντας τὴν ψῆφον ἀπὸ
29 μαρτυρεῖν δὲ τοὺς μάρτυρας καὶ ἐπομύνασι ἐχομένοι

мінімумъ былъ и для прочихъ собраній, какъ мы говорили уже выше. Число этого мінімумъ—101—напоминаетъ число членовъ въ комиссіяхъ аѳинскаго суда присяжныхъ: 201, 501, 1001 (см. *Hermann Thumser* I р. 541); тамъ оно понятно,—чтобы не случилось равенства голосовъ при рѣшеніи, но у насъ не предусматривается, чтобы число присутствующихъ было обязательно нечетное,—можетъ быть и 102 и 104 и т. д.,—и выраженіе „не менѣе 101-го“=„болѣе ста“

Къ регулярной ли *ἀλία* относится разбирательство жалобы въ В 51—54, котораго мы касались выше, вслѣдствіе перерыва текста не видно, но, по сходству формулировки съ А 41, вѣроятно также къ регулярной (см. ниже).

Въ *αλίαхъ* требовалось обязательное присутствіе всѣхъ должностныхъ лицъ,—отсутствіе каждаго каралось штрафомъ, правда, ничтожнымъ: всего одинъ оволь (см. D 25 ss., по толкованію Кейля I. I. р. 513 ss.). Штрафъ этотъ, по Кейлю, вызывался тѣмъ, что при отсутствіи должностныхъ лицъ *αλία* могла иногда не состояться. Такой же штрафъ налагался и на того, кто „мѣшаетъ“—*καὶ συχῆαι* ¹⁾—правильному теченію дѣлъ въ *αλίαхъ*. Здѣсь также имѣются въ виду должностныя лица. Отсутствіе частныхъ лицъ, очевидно, проходило безнаказанно, потому что мінімумъ въ 101 уже предусматриваетъ случаи отсутствія почти половины (въ А 22 присутствовало 182), а, можетъ быть, даже больше, чѣмъ половина *Λαβιάδωνъ*. За безпорядочное поведеніе въ *αλίαхъ* они могли быть прямо удалены какой нибудь полицейской властью, находившейся въ распоряженіи предсѣдателя ²⁾, тогда какъ должностное лицо и тутъ оставалось неприкосновеннымъ и могло оказаться необходимымъ для собранія.

О *судопроизводствѣ* *Λαβιάδωνъ* говорятъ главнымъ образомъ начало С (до 19 стр.), нуждающееся въ детальномъ разборѣ. Для ясности повторимъ текстъ по пунктамъ:

1. Судейская присяга, послѣ недостаточно убѣдительно возстановленнаго перечня боговъ, въ заклятій гласитъ: [*καὶ δικάζουσιν* μὲν δίκαιως ἐκ] *συχῆαι* [θ]ω *κόλλ' ἀγαθὰ τ*]οὺς θεοὺς [*διδόμεν, αἱ δ' ἐ*] *φιλοχῆαι*, [*κα*]*κά*].

2. [*αἱ δὲ κα μ*]ῆ *δικάζη* *ἡα*[[*ρεθεις, ἀπ*]οτεισάτω *κέντ*[[*ε δραχμάς*].

3. *ἄλλον δ' ἀνθελό*[μενοι *τ*]ὰν *δίκαν* *τελεόντ*[[*ων*].

¹⁾ Въ известной александрийской надписи Dittenberger SJG. 5=JGA. 50098 встрѣчается τὸν νόμον συχῆαι.

²⁾ Ср. объ аѳинскихъ собраніяхъ *Hermann—Thumser*, I, р. 518.

4. [hós]τις δὲ καὶ παρ νόμον [τι] ποιέοντα τῷ δίκαι ἡέ|λη, τὸ ἡμίσεον ἔχέτω.

5. ταῖ δὲ τάγοι τῷ καταγορέοντι τὴν δίκην ἐπιτελεόντων.

6. αἱ δὲ μὴ, τὸ διπλὸν *ἑκαταστὸς ἀποτείσσάτω.*

7. hós]τις δὲ καὶ ζαμίαν ὀφείλη, ἄτιμος ἔστω, ἔντε καὶ ἀποτείσση.

Омоля, хотя на мой взгляд онъ и неправильно толкуеть конецъ В (см. выше) и неправильно связываетъ этотъ конецъ съ нашимъ 5 пунктомъ, совершенно справедливо однако въ общемъ заключаетъ, что въ недошедшей части D было сказано о la constitution du tribunal, l'élection des juges et la prestation du serment, съ приведениемъ самой формулы присяги, часть которой и сохранилась. Это слѣдуетъ изъ пп. 1—3, безъ всякой связи съ концомъ В. Хотя въ декретѣ въ А и В и встрѣчаются нѣкоторые скачки и непослѣдовательное распредѣленіе пунктовъ, тѣмъ не менѣе при толкованіи всякаго ряда опредѣленій обязательно исходить изъ предположенія послѣдовательности, допуская обратное лишь тамъ, гдѣ усмотрѣть послѣдовательность, очевидно, нельзя. Примѣняя это къ разбираемымъ пунктамъ, я нахожу, что они *могутъ быть* поставлены въ тѣсную связь, и ставлю эту связь въ основу толкованія частныхъ. Общее впечатлѣніе ихъ при предположенномъ пропускѣ позволяетъ сначала думать, что здѣсь опредѣляется вообще порядокъ судопроизводства Лавиадовъ. Само собою разумѣется, что имъ, какъ братріи, судъ могъ принадлежать только въ области ихъ полномочій, то-есть главнымъ образомъ въ дѣлахъ объ апелляхъ и даратахъ и кромѣ того въ дѣлахъ фратрическаго культа, тогда какъ въ прочихъ (гражданскихъ и уголовныхъ) дѣлахъ они подчинялись суду общины. Въ виду того, что специально-сакральные порядки у насъ выдѣлены въ особую группу (D), можно тотъ судъ, о которомъ говорятъ пункты С, ставить въ связь только съ апеллями и даратами, то-есть только съ А и В и недошедшимъ *началомъ* С. Здѣсь возможны два предположенія: или эти пункты говорятъ объ одинаковомъ порядкѣ дѣлопроизводства при *всякихъ* судебныхъ спорахъ по поводу даратъ и апеллей. или только о порядкахъ при разборѣ *опредѣленной группы* жалобъ. Такихъ группъ я примѣнительно къ А и В насчитываю три: а) обвиненія таговъ частными лицами (αἱ καὶ ἀμφιλλέγωντι А 42), б) обвиненія таговъ противъ частныхъ лицъ (ὁ δὲ ἀντιφαῖ В 52), в) обвиненія или доносы однихъ частныхъ лицъ на другихъ. Последній случай не предусматривается въ дошедшихъ частяхъ документовъ, но я думаю, что Лавиады должны были предусмотрѣть его.

Таговъ можно было привлечь къ суду, если они не признавали своей вины, но ихъ виновность могла состоять или въ несвоевременномъ *примѣтнѣ* апеллей, или въ *примѣтнѣ* апеллей или дарать безъ согласія патріи, или вообще въ какомъ либо нарушеніи правилъ *пріема* тѣхъ и другихъ. Ихъ столкновения съ обязанными *ἀγεῖν* и *φέρειν* и происходящія тутъ правонарушенія съ той и другой стороны всегда связываются съ актомъ пріема, но нигдѣ не говорится, что они же обязаны и засъ звать, кого слѣдуетъ, *ἀγεῖν* и *φέρειν* какъ слѣдуетъ, или слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ, кому должно, приносили свои дараты и апеллей и т. п. Да трудно и предположить, чтобы такая обязанность слѣдить за всѣми Лавіадами, врываться въ ихъ домашнюю жизнь была закономъ возложена исключительно на таговъ. Они, какъ поставленные у дѣла, могли, конечно, считать ее своимъ нравственнымъ долгомъ, но если какая нибудь несправность отдѣльнаго Лавіада и укрывалась отъ нихъ, штрафовать ихъ за это было нельзя. А такія несправности могли быть довольно разнообразны; на примѣръ, иной могъ оказаться вовсе не внесшимъ дараты или апеллей, иной, не внесши, могъ еще участвовать въ аліи Лавіадовъ, или въ ихъ священнодѣйствіяхъ, или въ ихъ (*τὰ*) *χρήματα* и т. п. Вина его была безспорна и въ иныхъ случаяхъ несомнѣнно значительнѣе, чѣмъ, на примѣръ, несвоевременное исполненіе обязанностей, а тага нельзя было привлечь къ отвѣтственности, потому что дѣло до „пріема“ вовсе не доходило. Когда кто нибудь вовсе *μὴ ἄγῃ ἢ μὴ φέρῃ*, то онъ только и виновать, а не таги (А 45 ss.), но нужно виновнаго обнаружить, и тутъ-то Лавіады, такъ строго слѣдящіе за каждымъ шагомъ дѣятельности таговъ въ дѣлахъ апеллей и дарать, должны были обратиться къ содѣйствію всякаго желающаго, предоставивъ ему право доносить, обвинять поступившаго противозаконно, доказывать обвиненіе и, въ случаѣ доказанности обвиненія, получать вознагражденіе въ видѣ известной доли штрафа, взыскиваемого въ этомъ случаѣ съ виновнаго. Угроза штрафомъ за *μὴ ἄγεῖν* или *μὴ φέρειν* только при этомъ условіи и могла оказаться дѣйствительною. Теосцы когда-то получили пожертвованіе съ опредѣленнымъ назначеніемъ на обученіе дѣтей: тогда они издають подробный до мелочей законъ о порядкѣ расходованія полученной суммы и предусматривають всѣ, по ихъ мнѣнію, возможные случаи нарушенія или отмѣны этого закона или употребленія денегъ на другое назначеніе, а виновному грозять и нравственно и матеріально: *ἐξώλης εἶη καὶ τὸς καὶ γένος* — *καὶ ἕστω ἱερόσολος καὶ συντελείσθω πάντα κατ' αὐτοῦ, ἄπερ ἐν τοῖς νόμοις τοῖς περὶ*

ἱεροσόλου γεγραμμένα ἐστί. ὀφειλέτω δὲ καὶ τῇ πόλει ἕκαστος—δραχμᾶς μυρίας. Угроза страшная, но ея мало: за ней слѣдуетъ: δικασάσθω δὲ αὐτῷ ὁ βουλούμενος καὶ ἐν ἰδίαις δίκαις καὶ δημοσίαις (дальше передаю только смыслъ) и въ очередь и не въ очередь, когда захочетъ и т. д., и *уличенный да уплатитъ вдвое*, при чемъ половина да поступить въ пользу города. τὸ δὲ ἡμῶν τοῦ καταλαβόντος ἔστω τὰς δὲ πράξεις τῶν δικῶν τούτων ἐπιτελείτωσαν οἱ εὐθνοὶ κтл. ¹⁾.

Безъ пункта, подобнаго теосскому δικασάσθω, я думаю, не обошелся и нашъ декретъ ²⁾. Онъ стоялъ тамъ въ подошедшей верхней части С сряду или не непосредственно сряду послѣ окончанія опредѣленія, начатаго въ концѣ В о томъ, что должны дѣлать τοὶ τάτοι ἐν ταῖς [ἀλίαις], см. выше. За этимъ уже пунктомъ слѣдовало la constitution du tribunal etc. Лавиады, конечно, выражались сжатѣе, чѣмъ теосцы,—лишнихъ словъ въ декретѣ мы не видимъ.

Почему я предполагаю, что судъ, о которомъ говорятъ С 1—19, предназначается для изложенныхъ мною случаевъ обвиненій. а не для тѣхъ, о которыхъ прямо упоминается въ А 38 ss. и В 51 ss.? По поводу А 38 ss. я отвѣчу, что не будь у насъ въ С рѣчи о выборномъ присяжномъ судѣ, никто бы тутъ и не подумалъ о какомъ-либо другомъ судѣ кромѣ суда самой аліи. Слова ...καταγορεύω ἐν ταῖς ἀλίαις..... всегда можно понять такъ, что алія здѣсь и произноситъ свое рѣшеніе по поводу обвиненія. Дѣло идетъ объ обвиненіи таговъ; разборъ его есть. какъ мы и выше упоминали, своего рода εὐθύνη должностнаго лица, избраннаго также аліей и отвѣтственнаго прѣдъ нею. Лавиады—не аѳинское государство, въ которомъ были спеціальныя узаконенія и особая ἀρχή для отчетности должностныхъ лицъ. И съ этой точки зрѣнія, слѣдовательно, въ спорѣ, о которомъ говорить А 38 ss., естественнѣе признать право рѣшенія за цѣлою аліей. Менѣе ясенъ случай въ В 51 ss., допускающій еще возможность разныхъ толкованій. На ἐν ταῖς [ἀλίαις], которое само напрашивается на сравненіе съ только что разобраннымъ ἐν ταῖς ἀλίαις καταγορεύω, я не хочу настаивать. Но во всякомъ случаѣ и здѣсь (кого бы мы ни считали

¹⁾ Послѣднія слова, какъ читатель, вѣроятно, уже видитъ, пригодятся намъ для 5-го пункта. Все сказанное приведено изъ *Dittenberger SIG. 349 = Michel Rec. 498*; теосскихъ εὐθνοὶ на основаніи этого мѣста приравниваютъ къ аттичскимъ εὐθνοὶ и πράκτορες; виѣсть, см. *Böckh* къ *CIG. 3059*, *Scheffler De rebus Teiorum* p. 58, *Gilbert Alterth.* II p. 146.

²⁾ Οὐθ' ὁ νόμος οὐθ' ἢ τῶν δικαστῶν ψήφος ἄνευ τοῦ παραδώσαντος αὐτοῖς τοὺς ἀδικούοντας ἰσχύει, *Lysurg. Leocr.* 4.

за ὁ καταγορεύων) дѣло идетъ о спорѣ между магистратомъ и privatus, при чемъ послѣдній, по моему, не признаетъ правильности распоряженій перваго, а потому и здѣсь можно усмотрѣть аналогію къ А 38 ss. При томъ въ В 51 рѣчь о дѣйствіяхъ καὶ τὰ γράμματα, то-есть противъ определенныхъ предписаній, пожалуй, можно даже сказать „написаннаго здѣсь или выше“, а въ С..... Не забывая впередъ, я скажу только, что и въ В 51 ss. я вижу сужденіе и рѣшеніе всей аліи.

Посмотримъ, что говорить разборъ пунктовъ отдѣльно и въ ихъ взаимной связи. Въ присягѣ перечень боговъ, возстановленный Омолемъ изъ одного ат (см. янв. р. 50), я оставляю безъ вниманія ¹⁾. Въ виду важности клятвы у Лавіадовъ и возможности нѣкоторыхъ заключеній изъ именъ и порядка боговъ лучше просто признать, что здѣсь намъ не извѣстно ни то, ни другое. Заклятіе, хотя и въ формѣ косвенной рѣчи (не прямой, какъ въ присягѣ таговъ А), приводится отъ имени *одною* судьи. Изъ этого еще нельзя заключить, что и вообще говорится объ одномъ лицѣ, такъ какъ могло предшествовать ἕκαστος τῶν δίχαστῶν, или прямо по смыслу, въ виду того, что каждый судья клялся только самъ за себя, былъ сдѣланъ переходъ изъ pluralis въ singularis, какъ и въ В 11 и 17 ss. изъ φερόντων въ ἐπαυχέομεν.

Во второмъ пунктѣ единственное число продолжается, можетъ быть, подъ влияніемъ предшествующаго или при подразумѣваемомъ τις, хотя здѣсь, разъ идетъ рѣчь о судѣ изъ нѣсколькихъ лицъ, скорѣе ожидалось бы μὴ δίχαζωσιν αἰρεθέντες; и ἀποτακώτω ἕκαστος αὐτῶν или τῶν μὴ δίχασόντων (ср. А 35 ss.). Разбирается дѣло, какъ видимъ, не всѣми Лавіадами, не всей аліей, а выбраннымъ посредствомъ такого или инаго способа (αἰρεῖσθαι терминъ выбора неопредѣленный) присяжнаго суда, хотя и не видно, состоитъ ли онъ изъ комиссіи или изъ одного δίχαστάς. Отказъ отъ участія въ судѣ карается штрафомъ въ 5 [драхмъ], хотя возможно думать и о пяти овозахъ: δραμᾶς по числу буквъ равно ὀβολός, а отсутствующій въ аліи магистратъ платитъ всего одинъ овозъ. Аристотель считаетъ однимъ изъ олигархическихкихъ софизмовъ законодательства, οὐκ ἐπὶ τὰ δίχαστήρια τοῖς μὲν εὐπόροις εἶναι ζημίαν, ἀν μὴ δίχαζωσιν, τοῖς δὲ ἀπόροις ἄδικον, ἢ τοῖς μὲν μεγάλην, τοῖς δὲ μικράν, какъ у Харонда (Polit. 6 [4], 13 р. 1297 а). Лавіады налагають одинаковый штрафъ на всякаго. При афинскомъ

¹⁾ Омолъ старался тутъ пересчитать всѣхъ боговъ, названныхъ въ В 12 ss., но тамъ одна присяга, а здѣсь совсѣмъ другая.

судѣ присяжныхъ того времени, когда уже существовалъ *μὲν δίκαστικὸς*, нужно было принимать мѣры не противъ уклоняющихся, а скорѣе противъ тѣхъ, кто пытался незаконно понасть въ влѣсты (*Aristot. 'Αθ. πολ. 63*), но за отказъ отъ обязанности *общественнаго діакрита* грозила обыкновенно атимія, если только отказывающійся не былъ какимъ-нибудь магистратомъ или не находился за границей (*Aristot. ib. 53, Gilbert Alterth. I² p. 435 ss., Латышевъ-Щукаревъ I³ p. 264 s.*). Изъ нашего 2-го пункта еще не видно, на цѣлый ли извѣстный періодъ (годъ) избирались судьи (или судья), или только въ случаѣ поступленія каждой отдѣльной жалобы.

3. „Избравши же на его мѣсто другаго, пусть оканчиваютъ процессъ“. Спрашивается, кто производитъ замѣстительный выборъ (*ἀνταρῆται*) и затѣмъ „*τὰν δίκαν τελεόντων*“. Можно предположить нять субъектовъ къ *τελεόντων*: таги, сами судьи, спорящія стороны, извѣстные патріи, всѣ Лавіады. Омоля видитъ здѣсь таговъ: *et [les tages], après avoir pourvu à son remplacement (это=ἀντελόμενοι), achèveront le procès.* Но тогда, стало быть, тагамъ же принадлежить и *ἀνταρῆσθαι*, и *αἰρεῖσθαι*, а это трудно допустить: и самъ Омоля, по видимому, чувствовалъ это затрудненіе, такъ какъ далъ *ἀντελόμενοι* не въ прямомъ, а въ такъ называемомъ кавзативно-описательномъ переводѣ. Въ объясненіяхъ онъ не говоритъ ни слова, разумѣть ли онъ здѣсь таговъ текущаго года, которыхъ кто-нибудь обвиняетъ (сообразно съ его пониманіемъ В 51 ss.), или таговъ слѣдующаго года; не говоритъ онъ также и о томъ, ставить ли онъ и этотъ 2-й пунктъ въ связь съ сосѣдними, или считаетъ стоящимъ порознь. Только изъ того соотвѣтствія, которое, какъ мы выше видѣли, онъ видитъ между В 51 и нашимъ 5 пунктомъ (С 13 ss.), и изъ словъ его о содержаніи пропавшей части С можно заключать, что онъ думаетъ о связи всего текста по содержанію, — о связи съ В даже болѣе непосредственной, чѣмъ думаю я, вводя еще обвиненіе *privati* противъ *privati*. Если дополняемые имъ таги — таги обвиняемые, то они рѣшительно не могутъ ни *ἀνταρῆσθαι*, ни *τελεῖν τὰν δίκαν*. Если его таги — таги слѣдующаго года, то нельзя усмотрѣть, при чемъ тутъ кавзативный отгѣнокъ *ἀντελόμενοι*, то-есть чѣмъ тутъ лично заинтересованы таги. Словомъ таги здѣсь не годятся. Они явились у Омоля потому, что видя таговъ почти въ каждой фразѣ В, онъ думаетъ, что и С только „регулируеть поведение таговъ *dans les instances judiciaires*“ (р. 41). — Видѣть субъектъ въ „прочихъ судьяхъ“ также, кажется, нельзя ни въ томъ случаѣ, если рѣчь идетъ о по-

стоянномъ δικαστήριον, ни въ томъ особенно, если здѣсь имѣется въ виду судебная коммиссія ad hoc: они могли бы телеῖν τὰν δίκην, но не ἀνδραγατεύειν, потому что ἀνδραγατεύειν самихъ себя они, конечно, не могли. Нельзя признать субъекта и въ „спорящихъ сторонахъ“, потому что онѣ для разбора своей тяжбы могли, конечно, выбрать судей (или одного судью въ качествѣ третейскаго, частнаго дѣтета), но не могли въ то же время и телеῖν τὰν δίκην; кромѣ того, такой судъ допустимъ былъ бы только въ частныхъ процессахъ, а здѣсь рѣчь о процессѣ, въ которомъ заинтересована сама фратрія (см. п. 4); наконецъ, если бы говорилось о частныхъ дѣтетахъ, то не могло бы быть рѣчи о штрафѣ за отказъ отъ διατῆν, а только объ одномъ отказѣ.—Остаются еще „патріоты“ и „Лавиады“. Когда я здѣсь говорю о „патріотахъ“, то на время допускаю, что Лавиады въ данномъ случаѣ могли предоставить право выбрать судей (или судью) извѣстной патріи, напримѣръ патріи обвиняемаго, которая ближе всего могла быть освѣдомлена обо всемъ τὰ κερὶ τὰς δαράτας καὶ τὰ κελλαῖα, или какой-либо отдѣльной патріи, которая, можетъ быть, занимала въ фратріи исключительное положеніе ¹⁾). Для такого подлежащаго, какъ πατριῶται, и самая форма телеόντωνъ въ декретѣ Лавиадовъ, пожалуй, болѣе приложима: такое 3-е лицо безъ подлежащаго легче отнести къ постороннему лицу, а не къ самимъ опредѣляющимъ Лавиадамъ. Но, если здѣсь рѣчь о судѣ, избранномъ только отдѣльной патріей, то непонятно, почему онъ признается окончательнымъ, почему дальше не говорится объ ἔφεσις, то-есть объ апеллици ко всей фратріи. Въ дѣлахъ о даратахъ и апеллеяхъ Лавиады считали отвѣтственными „патріотовъ“ (τῶν κελωσάντων ὁ κίνδυνος ἔστω, А 29 s.) и производили ἐκκρίσις (нач. В), а потому трудно допустить, чтобы въ данномъ случаѣ они, предоставивъ рѣшеніе дѣла суду, избранному не всей аліей, отказались отъ своихъ верховныхъ правъ. Остается, я думаю, признать, что при телеόντωνъ разумѣются сами Лавиады: если раньше въ [С] было сказано, что всѣ Лавиады извѣстнымъ образомъ ἐξ ἀκάντων или, напримѣръ, изъ патріи обвиняемаго или, наоборотъ, изъ прочихъ патріи избираютъ судебную коммиссію, а затѣмъ слѣдовало опредѣленіе о присягѣ судей и наши 1-й и 2-й пункты, то, конечно, никакого недоразумѣнія или колебанія по поводу 3-го пункта быть не могло,—

¹⁾ Ср., напримѣръ „Декалейцевъ“ (или ὁ τῶν Δεκαλειῶν οἶκος) у аттическихъ Δημοτιονδῶν: εἰλεῖται δὲ ἐπ' αὐτοῖς συνηγόρους τὸν Δεκαλειῶν οἶκον κέντε ἀνδρας, которые клянутся οὐκ ἴσσειν οὐδὲνα μὴ ὄντα φράτερες φρατριῶν etc.

всякій видѣль, что и здѣсь рѣчь о Лавиадахъ же. О нихъ, конечно, можно было сказать ἀφαισθαί и ἀνθαφαισθαί, а также и τὰν δίκων τελεῖν, въ данномъ случаѣ—посредствомъ избраннаго ими суда; о самой формѣ τελεόντων о Лавиадахъ ср. φερόντων В 11.

Что значить τὰν δίκων τελεόντων (acheveront le procès)? Я не вижу въ немъ какого либо спеціальнаго оттѣнка, а принимаю въ общемъ значеніи „доводить до конца“; уже, конечно, при опредѣленіи избранія судей была высказана или разумѣлась цѣль ихъ избранія, но отказъ одного изъ нихъ отъ участія могъ служить препятствіемъ окончанію судебного процесса, и потому послѣ пункта, предусматривающаго подобный случай, естественно было сказать, что нужно сдѣлать Лавиадамъ для „окончанія“ процесса. Изъ τὰν δίκων (въ singularis и съ членомъ) слѣдуетъ, что рѣчь не о всякихъ или всѣхъ судебныхъ процессахъ, а только о томъ, который былъ уже предположенъ выше (примѣрно въ видѣ αἰ δέ χά τς etc.). Отсюда мы заключаемъ, что и выше въ [С] рѣчь была о назначеніи суда ad hoc, для извѣстныхъ только случаевъ. А мы находимъ болѣе естественнымъ и для А 38 ss. и В 51 ss. судъ всей аліи, слѣдовательно здѣсь скорѣе нужно думать о случаяхъ, выдѣленныхъ въ предположенную мною третью группу. Допустить, что выше было сказано: „если ктонибудь обвиняетъ таговъ (по А 38 ss.) или если таги обвиняютъ кого либо (по В 51 ss.) или если вообще ктонибудь обвиняетъ кого либо въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ“, невозможно потому, что тогда одна и та-же судебная практика предназначалась бы для всѣхъ трехъ случаевъ, а между тѣмъ по отношенію къ тагамъ (А 38 ss.) необходимо было обвинять ихъ ἐπὶ τῶν ὑστέρων τάγων, а по отношенію къ третьему случаю предписывать или намъ предполагать такую же отсрочку не было и нѣтъ необходимости, наоборотъ, болѣе желательно было разобрать дѣло по возможности скорѣе послѣ поступленія жалобы, если нельзя αὐτίχα μάλα. Одинъ ли всего судья избирался или цѣлая комиссія, изъ τελεόντων τὰν δίκων при нашемъ пониманіи выраженія. конечно, прямо не слѣдуетъ, но по общему смыслу вѣроятно, что дѣло рѣшалось въ комиссія, слѣдовательно единственное число предшествующихъ пунктовъ нужно объяснять способомъ, указаннымъ выше.

4) Этотъ пунктъ у Омолля переведенъ: *Quiconque aura obtenu la condamnation d'un violateur de la loi, recevra la moitié [de l'amende],—* здѣсь мнѣ принадлежитъ только подчеркиваніе и скобки. Если Омолль признаетъ соотвѣтствіе между В 51 ss. и 5 пунктомъ и непосред-

ственную связь текстовъ, то говорить ии violateur, когда имѣется въ виду обвиняемый тагъ и когда о немъ сказано въ В: *ho δὲ ἀντιφαί*, я думаю, не слѣдовало бы, потому что тогда при *κοίοντα* скорѣе разумѣется *αὐτόν*, чѣмъ *τινά*. Наоборотъ, при нашемъ отнесеніи опредѣляемаго процесса къ обвиненіямъ *privati* противъ *privati* скорѣе ожидается *τινά*, ии violateur, хотя и не обязательно. Въ этомъ пунктѣ интересенъ для насъ очень общій характеръ опредѣленія, сказывающійся въ *ἕσπες*, въ *τι*, въ упомянутомъ *τινά*, въ *παρ νόμον* и, пожалуй, даже въ *κοίοντα* (не *κοίσαντα*, ср. В 52 *καταγορηῖ κοιῆσαι τι*), на ряду съ *ταῖ δίκαι* и *τὸ ἡμισσον* безъ указанія, чего именно „половина“. *Παρ νόμον* представляетъ собою нарѣчное выраженіе наиболѣе общаго содержанія (*καρانونος*), какъ и въ А 28. Этимъ оно отличается отъ *παρ* (герм. *kata*) *τοὺς νόμους* или *τὰ γερραμμένα* или *τὰ γράμματα*, какъ говорится во всѣхъ прочихъ случаяхъ нашихъ документовъ, когда разумѣются опредѣленные законы или предписанія Лавіадовъ. Невозможно, чтобы это *παρ νόμον* появилось въ соотвѣтствіе съ *παρ τὰ γράμματα* В 53, а потому невозможно и относить нашъ порядокъ судопроизводства къ случаю, предусматриваемому въ В 51 ss. (*сторону* изъ нашихъ трехъ). Этого именно я не договорилъ предъ переходомъ къ разбору отдѣльныхъ пунктовъ (выше р. 36). Въ нашемъ 4 пунктѣ говорится гораздо общѣе, чѣмъ въ В 51 ss. и вообще тамъ, гдѣ рѣчь объ отвѣтственности въ связи съ дѣятельностью таговъ. Это и понятно, если принять во вниманіе строго опредѣленный кругъ дѣятельности таговъ съ одной стороны, а съ другой—большое разнообразіе, какъ мы указывали, случаевъ правонарушенія, для обнаруженія которыхъ нужно было прибѣгать къ взаимному содѣйствію всѣхъ членовъ корпораціи Лавіадовъ или даже и всякаго посторонняго лица. Можетъ быть, тѣмъ же самымъ нужно объяснять и то, почему въ первомъ случаѣ обвиненіе прямо разбирается въ аліи, а въ послѣднемъ нужно поручать его особому суду. Если обвиненіе тага или принносителя было связано съ дѣятельностью таговъ и тутъ возникалъ споръ, то обнаружить виновность или невиновность, вѣроятно, было легче, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда поступалъ чей бы то ни было доносъ на укрывательство или тайное право нарушенія съ чьей нибудь стороны въ родѣ тѣхъ, которыя я называлъ на стр. 34. Напримѣръ, во время какой нибудь аліи одинъ изъ Лавіадовъ могъ заявить о только что замѣченномъ имъ правонарушеніи, сказать, что такой-то изъ присутствующихъ *μη ὦν φράτηρ φρατρῶν*, что онъ-де не внесъ дараты или вообще не исполнилъ какой либо обязанности,

налагаемой на Лавиадовъ. Рѣшить, правильно или нѣтъ такое обвиненіе, не всегда возможно было сряду; часто на лицо могло не оказаться тѣхъ лицъ, на которыхъ могъ сослаться, какъ на свидѣтелей, обвинитель или обвиняемый, или по инымъ причинамъ дѣло нуждалось въ предварительномъ слѣдствіи. Такое дѣло было, поэтому, исполнѣ естественно поручить разбору и рѣшенію особой присяжной комиссіи, избираемой аліей. При такомъ судѣ, можетъ быть, и не ограничивались формальнымъ примѣненіемъ закона, а принимались во вниманіе и смягчающія или даже исполнѣ извиняющія обстоятельства, сопровождавшія правонарушеніе. Лавиады, рѣшая дѣло въ аліи и являясь въ ней стражами интересовъ всей общины, клялись, что „будутъ подавать голоса справедливо по законамъ дельфійцевъ“ (В 15 ss.,— всегда τὰν φάρον φέρειν), а въ клятвѣ присяжной судебной комиссіи (здѣсь уже [δίκ]άειν) послѣ ссылки на тѣ или другіе законы могло еще стоять или, разъ шла рѣчь о судѣ, само собою разумѣлось: περὶ δὲ ὧν κα μὴ ἔωσι νόμοι γυνώμα τᾷ δικαιοτάτᾳ хоѣте χάριτος ἐνεκ' οὐτ' ἔχθρα; (ср. присягу амфиктионовскаго суда СІА. II 545).

Итакъ, повторяю, общій характеръ protasis'a въ 4-мъ пунктѣ должно объяснять общностью тѣхъ случаевъ, для конхъ предназначается судопроизводство, которое опредѣлялось въ [С] непосредственно предъ сохранившейся частью и въ С 1—19. Въ сущности съ самимъ судомъ уже покончено въ 3-мъ п., а начиная съ 4-го опредѣляются уже послѣдствія состоявшаго обвинительнаго рѣшенія для обвинителя: тамъ уже было сказано τὰν δίκων τελεόντων, здѣсь — τὰι δίκαι ηἰλήτηι. Это τὰι въ переводѣ Омоля пропало, а оно безспорно имѣеть такое же значеніе, какъ и въ τὰν δίκων. Имъ только и связывается protasis 4-го пункта съ 3-мъ и предшествующими, въ томъ числѣ и недошедшими. Если бы говорилось безъ такой связи, то было бы только δίκᾱ, ср., напримѣръ, въ ольвійскомъ декретѣ о торговлѣ: πράξονται δὲ — — δίκῃ καταλαβόντες (*Dittenberger SIG. 354 = Michel Resuell № 336*). Въ apodosis стоитъ τὸ ἡμίσεον ἐχέτω. Что рѣчь о половинѣ штрафа, уплачиваемаго осужденнымъ, это правильно дополнилъ уже Омоля въ своемъ переводѣ. Инаго смысла быть не можетъ. Изъ этого вознагражденія обвинителя видно, что онъ защищаетъ интересы общественныя (здѣсь фратрическіе), а не личныя. Онъ получаетъ половину, а вторая, очевидно, остается въ пользу Лавиадовъ ¹⁾).

¹⁾ Въ Теосѣ обвинитель въ подобномъ случаѣ, какъ мы видѣли, также по-

Имѣется ли здѣсь въ виду штрафъ, опредѣленный въ другихъ законахъ или изложенныхъ выше предписаніяхъ, или штрафъ, къ которому приговорить виновнаго судъ, опредѣливши и самую величину штрафа, или выше въ [С] этотъ штрафъ былъ уже опредѣленъ, я не рѣшаю, хотя считаю возможнымъ скорѣе, что общее опредѣленіе штрафа было дано выше. Въ Теосѣ въ подобныхъ случаяхъ виновный уплачивалъ вдвое сравнительно съ принесеннымъ имъ ущербомъ или съ неправильнымъ расходомъ суммъ, и община, уплачивая обвинителю половину, сама ровно ничего не теряла. Не думаю, чтобы и Лавіады ограничивались половиной того, что можно было получить цѣликомъ, и, разъ здѣсь дѣйствительно разумѣются случаи нарушенія законовъ, нуждавшіеся въ особомъ разслѣдованіи, то увеличеніе обычнаго штрафа вдвое вполне допустимо.

5-й пунктъ по Омоллю: *Les tages saisis d'une accusation termineront le procès.* Но при τὰν δίκων τῷ καταγορεύοντι *une* accusation уже само по себѣ невѣроятно, а кромѣ того этимъ переводомъ 5-й пунктъ вырывается изъ связи съ предшествующими. Для меня это τὰν δίκων—та самая, о которой въ пунктѣ 4 сказано: τὰ δίκαι ἡέλη, и τῷ καταγορεύοντι—то лицо, о которомъ тамъ сказано и τὰ δίκαι ἡέλη и τὸ ἡμίσεον ἐχέτω. Скажутъ, отчего же тогда здѣсь не поставлено τῷ ἡέλοντι или просто αὐτῷ. Я согласенъ, что первое было бы, пожалуй, точнѣе, если мы будемъ настаивать, что ἐλαῖν въ судебномъ языкѣ примѣнимо только къ обвинителю и не можетъ быть сказано объ оправданномъ *geus* ¹⁾, но и при τῷ καταγορεύοντι двусмысленности быть не могло: если даже въ нашемъ пунктѣ условіе αἶ κα τὰ δίκαι ἡέλη не подразумѣвалось изъ сосѣдняго пункта, то во всякомъ случаѣ всѣ понимали, что объ ὁ καταγορεύων здѣсь говорится только при этомъ условіи. Навязывать редактору болѣе точную формулировку мы не можемъ, потому что онъ, вѣроятно, руководился болѣе широкимъ контекстомъ. При одномъ αὐτῷ смыслъ, конечно, опять былъ бы вполне ясенъ, но оно грамматически могло быть отнесено и къ ἡόστις κα ἡέλη—ἐχέτω и къ (τινὰ) παρ νόμον ποιεόντα. За мое пониманіе говорить послѣдовательная связь всѣхъ пунктовъ.

Что такое, затѣмъ, *termineront le procès*? Если только это не

лучаетъ половину. Въ Афинахъ τὰ ἡμίση τῶν φανθέντων λαβεῖν [Dem. 58, 18], см. *Hermann-Thumser* I p. 551 ss. Въ Тегеѣ *Cauer* ²⁾: ἱμφαῖνον δὲ τὸν βολόμενον ἐπὶ τῷ ἡμίσει τὰς ζαμίαι. Въ Тулудѣ на Кеосѣ *Michel Rec.* 401: τῷ δὲ φήναντι ἢ ἐνδαιζαντι εἶναι τὰ ἡμίσεα. Въ Астиналоѣ *ibid.* 416: φαίνεται δὲ ὁ χρηζων ἐπὶ τῷ ἡμίσει и т. д.

¹⁾ См. *Theaurus* s. v. αἰρεῖν, *I. H. H. Schmidt* *Synonymik d. gr. Spr.* II p. 213.

спеціальное выраженіе французской судебной те-
 между 3-мъ пунктомъ ([les tags] — *achèveront*
 (*termineront*) проводится у Омоля въ недоста-
 еще въ пунктѣ 3-мъ онъ не выставлялъ въ :
 (см. выше), то можно было бы понять его пер-
 онъ удареніе ставить на *les tags* (*tags*, а
 В 21 s.), но у него таги выступаютъ и тамъ,
 чешская разница *achever* и *terminer*, мнѣ кажетъ
 смысла, который кроется въ греческомъ текстѣ
 приравниваю наше *ἐπιτελεῖσθαι τὰν δίκην* къ τ
τῶν δίκων τούτων ἐπιτελεῖσθαι (выше р. 35), то
 здѣсь о приведеніи въ исполненіе судебного
 половины взысканнаго по суду штрафа обвини-
 ное исполненіе судебного рѣшенія по отношенію
 торомъ идетъ рѣчь (*τάν*), возможно выразить с
λεῖν, такъ сказать, *τέλος ἐπιτελεῖναι τῆν δίκην*.
 интересы обвинителя только, а не сказано о
 лучаютъ также половину штрафа, это вполне
 что либо въ пользу Лавиадовъ было общезвѣ-
 ностью таговъ (*καὶ τὰ χρήματα συμπράξω* А 5).
 что, разъ сами „таги“ (*τοὶ τάγοι*, безъ всякаго
 дѣленія) здѣсь исполняютъ рѣшеніе суда, не
 процессѣ, въ которомъ замѣшанъ одинъ изъ т
 6) „Въ противномъ случаѣ“, то-есть, при
 случаѣ невыплаты тагами обвиняющему пол-
 суду штрафа, „каждый изъ нихъ уплатить с
διπλόν, безъ всякаго опредѣленія, понятно тол-
 предшествующимъ, въ частности съ *τὸ ἡμίσεος*
 Омоля съ его *une accusation* и *termineront* ли-
 бы въ объясненіи, а послѣдняго здѣсь нѣтъ и
 таговъ поступалъ, очевидно, въ фратрическую
 уплачивалась *τὸ ἡμίσεος τῶν καταγορέοντι*. Эт
 краткаго *ἀποτελεῖσθαι*, употребляемаго всегда об-
 и изъ примыкающаго 7-го пункта объ атини-
 никовъ. Если таги не выплачивали обвините-
 взысканнаго ими съ виновнаго по суду, то эти
 ли они эту половину въ свой *βαλάντιον* или въ
 дискредитировали въ глазахъ подобнаго обвинит-
 всю корпорацію, представителями которой состо-

ственный ущербъ, который потомъ могъ отразиться и матеріально: въ будущемъ уже труднѣе было бы находить среди частныхъ лицъ охотниковъ слѣдить за общими интересами. Если такимъ образомъ страдала фратрія, то и штрафъ, предупреждающій и карающій данную неисправность, конечно, поступалъ въ казну фратріи. Заслуга обвинителя при подобной неисправности таговъ нисколько не увеличивалась, слѣдовательно онъ не могъ претепдовать на повышение своего вознагражденія изъ штрафа съ таговъ.

7) Послѣдній пунктъ, самъ по себѣ ясный, формулированъ въ связи не съ однимъ только 6-мъ, какъ, вѣроятно, думалъ Омолль, соединяя только ихъ въ одномъ абзацѣ. Сказано: „кто долженъ *ζαμίαν*“, а не *τῶν ζαμίαν*, слѣдовательно опредѣленіе шире: оно объи-маетъ не только штрафъ съ таговъ, но и съ судьи, отказавшагося отъ участія въ дѣлѣ, и съ осужденнаго обвиняемаго и т. д. Какъ *последній* пунктъ декрета, его можно было формулировать въ приложеніи ко всякому неуплаченному штрафу, влекущему за собою *ἀτιμίαν τῶν ὀφειλόντων τῇ δημοσίῳ*, то-есть выразить имъ еще шире то-же, что по случайному поводу уже было сказано въ В 40—45: *καὶ ἐπὶ τοῦτο καὶ ἐπὶ ταῖς ἄλλαις ζαμίαις* (сообразно принятому нами переводу Кейля): тамъ это примѣнено только къ тагамъ, здѣсь къ кому угодно изъ Лавиадовъ. Если Омолль, соединяя 6 и 7 пп., подразумѣваетъ (послѣ *ὅστις*) *τῶν τάγων*, то у него получается тавтологія съ В 45. Временная атимія общественныхъ должниковъ до уплаты долга, по видимому, была общераспространеннымъ правиломъ; иногда даже возвращеніе не связывалось такъ легко и просто, какъ у Лавиадовъ, съ моментомъ уплаты долга ¹⁾. Между нашимъ краткимъ *ἀτιμὸς ἔστω* и болѣе полнымъ *ἀτιμὸς ἔστω ἐν Λαβιαδῶν* А 41—42, конечно, нѣтъ разницы; вѣроятно, то-же значеніе имѣетъ и непосредственно примыкающее къ последнему мѣсту *καὶ ὃ κα δέξονται* etc. *μὴ ἔστω Λαβιαδῶν μηδὲ κοιναιτίων τῶν κοινῶν χρημάτων καὶ τῶν θιαμάτων* (А 48—50), только здѣсь частіе указывается, въ чемъ состояла атимія. Во всякомъ случаѣ у насъ нѣтъ данныхъ для проведенія различія между этими опредѣленіями, если въ нихъ разумѣются разные виды атиміи.

¹⁾ Объ Аэинахъ см. особенно Andocid. De myst. 73, ср. *Hermann-Thimser I 474 ss. Gilbert* 1² p. 2:1, *Lam. Шук.* 1² p. 269. О дельфійской амфиктіоніи см. СІА, II 545, v. 19 в. 39 в. () Дельфахъ см. декретъ объ атталонскихъ пожертвованіяхъ *Dittenberger SIG. 288. — Michel Rec.* 263: *ἰὶ δὲ μὴ ἀποδοίσειαν οἱ ἐπιμεληταὶ ἐν τῇ γεγραμμένῳ χρόνῳ τὸ ἀργύριον, ἀτιμοὶ ἀπογραφέντω ἀπὸ τῶν ἐπικατασταθέντων ἐπιμελητῶν ποτ' αὐτό καὶ τὸ ἡμιόλιον.*

Мы окончили разборъ С 1—19. Я самъ удивился тому, что эти 19 строчекъ, которымъ Омолль (р. 40) посвятилъ всего строкъ десять, заняли у меня столько мѣста. Но, во первыхъ, не согласившись съ самаго начала съ толкованіемъ Омолля, я не могъ всетаки голословно отвергнуть его и дать прямо въ болѣе краткой формѣ мое объясненіе и переводъ, а, во вторыхъ, мнѣ желалось сдѣлать обратныя заключенія отъ дошедшаго къ исчезнувшему. Такъ какъ Омолль поскупился на комментарий къ своему переводу, я же при уваженіи къ почтенному изслѣдователю не могъ допустить, что онъ перевелъ текстъ такъ, а не иначе, не имѣя достаточныхъ основаній, то пришлось предполагать всѣ возможности толкованія, чтобы убѣдиться, что ни при одной изъ нихъ пониманіе Омолли не оказывается удовлетворительнѣе моего. То-же было необходимо и для обратныхъ заключеній. Если мною дѣйствительно предусмотрѣны *все* возможности, а не опущена одна какая либо, при которой „ларчикъ просто открывался“, то въ результатѣ мы получаемъ въ общихъ чертахъ довольно полное представленіе о содержаніи исчезнувшей части [С] и убѣждаемся въ тѣсной связи отдѣльныхъ пунктовъ С 1—19. Именно, въ началѣ [С] опредѣлялось, въ какой (ближайшей или извѣстной регулярной) аліи таги должны были докладывать Лавіадамъ, что такой-то членъ фратріи признается за нарушившаго *τὰ γράμματα*, но отрицаетъ свою вину, и какимъ образомъ этотъ споръ долженъ разрѣшаться аліей. Далѣе могло, конечно, быть какое нибудь дополнительное или частное опредѣленіе, хотя я лично въ виду того, что и рѣчь о тагахъ въ В уже представляется законченной (ср. *καὶ ἐπὶ ταῖς ἄλλαις ζαμίαις* В 43) и сдѣлано уже общее заключеніе о штрафѣ нарушившихъ *τὰ γράμματα* приносителей апеллей или дарать (В 45—50), полагаю, что здѣсь уже непосредственно слѣдовало начало ряда тѣхъ опредѣленій, съ которыми связаны С 1—19, то-есть прежде всего въ той или другой формѣ предоставлялось всякому желающему заявить Лавіадамъ о всякомъ противозаконномъ (*πὰρ νόμον*) дѣйствіи отдѣльныхъ лицъ, укрывшемся отъ таговъ, и опредѣлялся штрафъ, налагаемый на совершившихъ такое дѣйствіе; затѣмъ сказано было, что, если послѣдніе отрицаютъ свою вину, то дѣло поручается суду комиссіи, составленной *ad hoc* тѣмъ или другимъ способомъ изъ опредѣленнаго числа лицъ, и что каждый членъ такой комиссіи приносить присягу, текстъ которой отчасти уже сохранился. Отказавшійся отъ участія судья платитъ штрафъ въ 5 драхмъ (или оловъ), а Лавіады для окончанія процесса избираютъ на мѣсто отказавшагося

судьи другого; если обвинитель докажет на этомъ судѣ противозаконность чьего либо дѣйствія, то получаетъ половину штрафа; таги уплачиваютъ это вознагражденіе обвинителю подѣ угрозой уплатить вдвое въ казну Лавиадовъ; за всякій неуплаченный штрафъ назначается временная атімія. При сжатости стили Лавиадовъ предполагаемое содержаніе [С] вполне легко могло тамъ помѣститься, будучи выражено рядомъ обычныхъ краткихъ пунктовъ даже гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ предполагается мною.

Таковы наши свѣдѣнія и заключенія о судѣ у Лавиадовъ. Самый главный общій выводъ тотъ, что дѣла о правонарушеніяхъ со стороны таговъ и обвиненіяхъ съ ихъ стороны противъ правонарушителей въ области апелліи и дарать рѣшались аліей Лавиадовъ, а дѣла по доносамъ однихъ частныхъ лицъ на другихъ разбирались избранными для этого присяжными судьями, постоянного же присяжнаго суда у Лавиадовъ не существовало ¹⁾.

Отмѣтимъ еще строгую опредѣленность относительно наказаній за правонарушенія, состоящихъ всегда въ уплатѣ извѣстнаго денежнаго штрафа. Размѣръ его почти всегда напередъ уже извѣстенъ для каждаго случая и нужна только исполнительная власть въ лицѣ таговъ („пятнадцати“) для взысканія. Къ суду Лавиадовъ обращаются только въ случаѣ споровъ о наличности вины между этой властью и частными лицами. Да и въ спорныхъ случаяхъ при доносахъ присяжнымъ судьямъ, вѣроятно, рѣдко приходилось рѣшать вопросъ, τί χρῆ καθεῖν ἢ ἀποτίσαι. Это объясняется узкимъ и опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ, на которыя простиралась полномочія фратріи.

„Права частнаго лица гарантировались свободой апелліаціи ко псѣмъ Лавиадамъ, правомъ обвинять и преслѣдовать магистратовъ; права корпораціи обезпечивались полномочіями магистратовъ и штрафами, которымъ они подвергались, данною всѣмъ возможностью доносить на проступки, добиваться взысканія штрафовъ, требовать созыва собранія“ или назначенія спеціальнаго суда присяжныхъ (*Омолъ*, *Comptes Rendus XXIII p. 346*).

Τὰ κοινὰ χρῆματα. Наши документы знакомятъ насъ отчасти и съ *финансовымъ дѣломъ* Лавиадовъ, указывая нѣкоторые (можетъ быть, почти всѣ) виды доходовъ. Чаще всего упоминаются разные *имтрафы*, отъ 1 овола до 50 драхмъ, за нарушенія τῶν νόμων и τῶν ὑπαρχόντων

¹⁾ О судебномъ участіи собранія Лавиадовъ по поводу D 19—20 см. сказанное выше въ видѣ догадки въ рѣчи о дамйургахъ.

со стороны частных и должностных лиц. фовъ и внесене въ общественную кассу. ка сьги таговъ, лежало именно на тагахъ и пр если мы признаемъ „пятнадцать“ лишь за полагаю. что право взыскивать штрафы и вои принадлежало только всей коллегіи таговъ. а отдѣльно или не отдѣльнымъ группамъ, на ко распадался. Мы, говоря выше о дѣятельнос рать и апеллей, изъ выраженій объ обвин (А 39) и о штрафѣ съ „ἕκαστος τῶν δεξαρ чали, что тутъ таги, можетъ быть, дѣйствова ставимъ теперь опредѣленіе о штрафѣ съ ни „написаннаго“ въ недошедшей части [В] и дение новыхъ таговъ къ присягѣ. В 28 ss.: *ἑκατέρω δέκα δραχμῶς*. Здѣсь нѣтъ никакого дѣленія при *ἑκαστος*, и это вполне понятно: сительно привода таговъ къ присягѣ несомнѣ: происходилъ въ присутствіи *εσκά* таговъ, с вода не состоялось. то виноваты былъ *каждо* иченія. Оказывается, что такое же неограниче и въ разобранномъ выше 6-мъ пунктѣ С: *αἱ ἀποτεταῖα*, а тамъ идетъ рѣчь о штрафѣ съ уплатить обвинителю половины штрафа съ о: *εσ* они равно виноваты, то, очевидно, они вмѣстѣ. Кромѣ того нужно обратить вниман *χρήματα κτλ.*) въ присягѣ. Омолять только не *contributions financières etc.* и на стр. 26 сои съ своимъ сомнительнымъ *συνπρήξων* D 48 *τοὶ πεντεκαίδεκα* у него—*et que les Quinze*. Никакого существеннаго различія между 1 проведено. Кейль также, говоря о D 48. то „*eintreiben*“ и за *συνπράσσειν* и за *πράσσειν*. (тутъ весьма существенно: тагъ говоритъ „эи этомъ дѣлѣ онъ будетъ дѣйствовать только 1 легами; онъ даже не имѣлъ права сказать *πράξω*, потому что это какъ бы говорило „взыскивать“¹⁾). Итакъ *коллегія* таговъ и в.

¹⁾ Въ „*πρασόντων δὲ τοὶ πεντεκαίδεκα*“ *εὖν* было здѣсь сами „15“ берутся какъ нѣчто единое и цѣло.

кассу Лавіадовъ, и производила выдачи изъ нее и, конечно, представляла отчетъ о ней Лавіадамъ. Въ этомъ отношеніи таги совѣщали въ себѣ и таріаи.

Рядомъ съ штрафами въ числѣ поступленій въ кассу Лавіадовъ нужно поставить ἀρμόνια (см. выше). Отъ штрафовъ они отличаются тѣмъ, что вносятся при допускаемыхъ закономъ отсрочкахъ представления дарать или апеллей (Λ 48 ss.).

Третій разрядъ поступленій, стоящихъ также въ связи съ даратами и апеллеями, представляютъ τόμα—проценты по обязательствамъ, подписаннымъ въ случаѣ неуплаты штрафа, положеннаго за неисполненіе долга уже послѣ годичной отсрочки (Λ 57).

Своего рода доходъ (натурой) для Лавіадовъ нужно видѣть и въ самыхъ апеллеяхъ и даратахъ, хотя при неясности для насъ этихъ понятій трудно говорить о цѣнности этихъ приношеній. Часть ихъ, можетъ быть, шла въ жертву богамъ, часть на угощеніе Лавіадовъ, часть въ пользу жреца или таговъ и часть, выручаемая, напримѣръ, отъ продажи шкуръ жертвенныхъ животныхъ (при апеллеяхъ), поступала въ общую кассу. Въ этихъ приношеніяхъ могли быть не только хлѣбы (пирогы) или жертвенныя животныя, но и вино и извѣстная сумма денегъ. У аттическихъ Демотіонидовъ жрецъ Зевса Фратрія позаботился написать выше всѣхъ декретовъ: ἱερεῖῶσυνα τῶν ἱερεῖ δίδοναι τοιάδε ἀπὸ τῶ μείο etc., ἀπὸ τῶ χορείο κωλῆν, πλευρὸν, ὄς, ἐλατῆρα χοινικιαῖον, οἶνο ἡμίχον, ἀργυρίο δραχμῆν. Нѣкоторое представление о цѣнности приношеній даютъ цифры штрафовъ: 20 драхмъ за апеллен и 50 за дарату (или γάρμαλα, или παιδίηα).—цифры, конечно, превышающія дѣйствительную стоимость приношеній.

Кромѣ того, при всякаго рода жертвахъ, обязательныхъ для Лавіадовъ, въ ихъ общую кассу или въ священную, если таковая существовала отдѣльно, дѣлались, вѣроятно, извѣстные взносы, хотя бы въ видѣ тѣхъ δάρματα, о которыхъ дважды упоминается въ D (36—37, ср. аттическое ἐκ τοῦ δερματικῆς Dittenberger Syll. 374, Stengel Griech. Kultusalterth.¹ p. 82). Можетъ быть, подобныя же приношенія были обязательны даже и для лицъ, не принадлежавшихъ къ фратріи Лавіадовъ, если для нихъ оказывалось необходимо посредство или содѣйствіе со стороны послѣднихъ при κροδῶσις и κρομανταῖα. Такъ можно думать на основаніи не вполне выясненнаго мѣста въ D 40 ss., которое, кажется, указываетъ на близкое отношеніе Лавіадовъ къ культу всей общины и оракулу.

Отъ Лавіадовъ требовалось еще ежегодное приношеніе начатковъ

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХ.

1898.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“, Наб. Фонтанки, 96.

1898.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
В. И. Модестовъ. О томъ, откуда пришли и кто были латиняне .	1
М. М. Лютовъ. Э. Гиббонъ (<i>окончаніе</i>)	39
А. С. Вязигинъ. Очеркъ изъ исторіи папства въ XI вѣкѣ (<i>окончаніе</i>)	76
И. П. Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка (<i>продолженіе</i>)	129

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

О. Ф. Зѣлинскій. Мессенскія войны и возстановленіе Мессеніи, исторія и традиція. Изслѣдованіе М. Мандеса. Одесс. 1898 .	167
С. О. Ольденбургъ. <i>Германъ Ольденбургъ</i> . Будда, его жизнь, ученіе и община. Переводъ со втораго исправленнаго изданія П. Николаева. Москва. Изданіе 3-е Д. П. Ефимова. 1898 .	189
Вл. С. <i>Альфредъ Фулье</i> . Темпераментъ и характеръ. Переводъ В. Н. Ланда. М. 1896	193
Вл. С. <i>Т. Рибо</i> . Эволюція общихъ идей (<i>L'évolution des idées générales</i>). Переводъ съ французскаго Н. Н. Спиридова. М. 1898	200
— Книжныя новости	204
— Наша учебная литература (разборъ 1 книги)	1

ОБВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Московскій Публичнѣй и Румянцевскій музеи въ 1897 г. .	1
Л. М—ръ. Письмо изъ Парижъ	9

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. В. Никитскій. Дельфійскіе лавіады	49
В. В. Латышевъ. Замѣтки по древней географіи сѣвернаго побережья Чернаго моря	73
А. И. Маленинъ. Дѣйствительно-ли утрачена Грутерова рукопись Марціала?	78

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

— Указатель статей, помѣщенныхъ въ неофіціальной части Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за время съ 1867 года по 1891 годъ (л. 15, 16, 17 и 18) . . .	225
---	-----

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го ноябра).

въ опредѣленное время (D 47). Это, конечно, была своего рода благодарность богамъ, и выручка отъ такихъ припошений составляла, конечно, доходъ священный, но тутъ опять приходится сказать, что мы не знаемъ, были ли у Лавиадовъ особыя *iera* χρήματα. Правда, въ В 49 упоминаются τὰ κοινὰ χρήματα, но отсюда еще не слѣдуетъ, что были и τὰ *iera*, потому-что τὰ κοινὰ шире, чѣмъ δημόσια. Если тамъ говорится, что правонарушитель μὴ ἔστω Δαρβάδας μηδὲ κοινανείτω τῶν κοινῶν χρημάτων μηδὲ τῶν θεμάτων, то понятно, что рѣчь не можетъ быть объ одной общественной кассѣ: если правонарушитель тутъ лишился участія въ общественныхъ χρήματα, то тѣмъ болѣе возбранялось ему участие въ священныхъ, слѣдовательно τὰ κοινὰ должно обнимать и тѣ, и другія. Это мѣсто скорѣе, такимъ образомъ, можетъ говорить за единство кассы. Последнее мнѣ кажется допустимымъ въ такомъ обществѣ, какъ фратрія, потому что и приходы, да, вѣроятно, и расходы Лавиадовъ связаны были почти или совсѣмъ исключительно съ религиозной стороною жизни.

Что такое τὰ θέματα, упомянутыя послѣ τὰ κοινὰ χρήματα? Омоля видить въ нихъ также доходы, ставя въ переводѣ слово *revenus*. На стр. 40 онъ говоритъ, что „только два значенія слова *θέμα* приложимы къ нашему мѣсту: *dépôt fait chez un banquier* ¹⁾, *dépôt, offrandes des gâteaux ou des viandes de sacrifice. La seconde s'imposerait, si elle n'était pas donnée seulement par la traduction de la Bible (v. *Thesaurus*); elle me parait, même dans ces conditions, la plus probable. Le mot *revenu* peut désigner à la fois et les intérêts remis par les banquiers et les dons en nature*“. „Наиболѣе вѣроятное“ для Омоля значеніе для меня наиболѣе сомнительно. Въ *Thesaurus* стоятъ изъ Библии только: „positum s. appositum, ut in Ecclesiastico [30, 17] θέματα βρωμάτων, dapes in mensa positae, appositae epulae, τὰ παρατεθέντα βρώματα. [Tob. 4, 9: θέμα γὰρ ἀγαθὸν ἠησαορίζεις σεαυτῷ.]“ *Hatch and Redpath, Concordance to the LXX* (Oxford 1892 ss.), указываютъ, кромѣ этихъ мѣстъ изъ Сираха и Товитъ, еще слѣдующія: Левит. 24, 6 — 7: καὶ ἐπιθήσετε αὐτοῦς (= 12 хлѣбовъ) δύο θέματα, ἐξ ἄρτους τὸ ἐν θέμα ἐπὶ τὴν τράπεζαν τὴν καθαρὰν ἐναντὶ Κυρίου. καὶ ἐπιθήσετε ἐπὶ τὸ θέμα λίθινον κτλ. I Царствъ 6, 8: καὶθήσετε (τὴν κιβωτὸν) ἐν θέματι Βερεσυχθάν. Ibid. 11: καὶ ἔθεντο τὴν κιβωτὸν Κυρίου ἐπὶ τὴν ἄμαξαν καὶ τὸ θέμα Ἐργάβ καὶ

¹⁾ См. напр. въ Эфесѣ *Dittenberger SIG. 253=Dareste Inscr. jurid. n° IV=Michel Rec. 496, vers. 55 ss.*

τοὺς μὲς τοὺς χρυσοῦς. Ibid. 15: καὶ τὸ θέμα 'Εργάβ μετ' αὐτῆς καὶ τὰ ἐκ' αὐτῆς οὐαύη τὰ χρυσοῦ. Мѣсто изъ Сираха полнѣе: ἀγαθὰ ἐκχυμένα ἐπὶ στόματι κεκλεισμένῳ θέματα θρωμάτων παρακείμενα ἐπὶ τάφῳ. Отсюда, да еще при переводѣ съ еврейскаго до значенія, указываемаго и приписываемаго Омоллемъ, очень далеко. Кромѣ того, такіе доходы, какъ мы указывали, уже входятъ въ τὰ κοινὰ χρήματα. Последнее должно сказать и о значеніи les intérêts remis par les banquiers. Иначе дѣло будетъ обстоять, если мы допустимъ, что сами Лавиады являлись въ роли банкировъ и принимали въ видѣ обезпеченія ссудъ. напримѣръ, земельные участки, которыми сами и пользовались. Тогда эти θέματα (παρακαταθήκη) нельзя было подвести подъ τὰ κοινὰ χρήματα, потому что заложенные участки не составляли еще собственности Лавиадовъ. Я думаю, что всѣ согласятся, что свободные капиталы не лежали у Лавиадовъ безъ пользы въ какомъ нибудь святилищѣ или κιβώτιον. Въ Дельфахъ очень легко можно было найти желающихъ получить ссуду подъ хорошее обезпеченіе и проценты. Дельфійцы такимъ опезпеченіемъ считали поля. Въ декретѣ объ атталовскихъ пожертвованіяхъ говорится, что деньги изъ нихъ выдаются въ ссуду ἐπὶ ὑποθέματι ἀργῶν ἔστω δὲ ὁ ἀγρὸς ἀξίος τοῦ διδομένου ἀργυρίου διπλασίου εἰς. (*Dittenberger SIG.* 233). Для дельфійцевъ, жившихъ въ предѣлахъ священной области, часть которой нельзя было и воздѣлывать, подобные земельные участки, легко переходившіе изъ залога въ ихъ собственность, безспорно могли имѣть особенно привлекательную силу. Поэтому я и думалъ, не лучше ли θέματα Лавиадовъ сопоставить съ ὑποθέματα упомянутой надписи.

Но и это толкованіе меня не удовлетворяетъ, потому что въ угрозѣ, въ которой упоминаются τὰ θέματα, желательно встрѣтить указаніе не только на матеріальный ущербъ для виновнаго (τῶν κοινῶν χρημάτων), но и на ограниченіе правъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Не кроется ли намекъ на послѣднее въ τῶν θεμάτων? Я думаю, что κοινῶν возможно относить въ данномъ контекстѣ и къ θεμάτων, потому что иначе само слово θέμα, въ какомъ бы значеніи оно ни было взято, оказывается чрезчуръ широкимъ по объему. Если впрочемъ даже не повторять κοινῶν изъ предшествующаго, то всетаки выраженіе μὴδὲ (κοινανείτω) τῶν θεμάτων говорить, что τὰ θέματα были у Лавиадовъ κοινὰ. *Исихій* при θέμα указываетъ: ἔξι, τόπος, στάσις. μνημα. Въ какомъ значеніи здѣсь *Исихій* принималъ слово μνημα и изъ какого источника выведено это сопоставленіе, мы не знаемъ, но самое сопоставленіе наводитъ меня на такое значеніе слова тема, ко-

торое допустимо для него и само по себѣ на этимологическомъ основаніи. Наиболѣе обычнымъ для μνήμα и нѣкоторыхъ производныхъ отъ него является значеніе „*надгробнаго памятника*“¹⁾. Одно извѣстное мѣсто у Демосоена по своему контексту особенно интересно для нашего κοινωνεῖν τῶν ἡεράτων. Въ рѣчи противъ Макартата (XLIII 79) мы читаемъ: καὶ μνήματος ὄντος κοινουῦ ἅπασι τοῖς ἀπὸ τοῦ Βουζέλου γενομένοις (καὶ καλεῖται τὸ μνήμα Βουζελιδῶν πολὺς τόπος περιβεβλημένος, ὡς περ οἱ ἀρχαῖοι ἐνόμισαν), ἐν τούτῳ τῷ μνήματι οἱ μὲν ἄλλοι πάντες οἱ ἀπὸ τοῦ Βουζέλου κείνται, — слѣдуетъ переченъ нѣкоторыхъ, — ἴπαντας οὗτοι κοινωνοῦσι τοῦ μνήματος τούτου· ὁ δὲ τούτου πατὴρ Μαχαράτου καὶ ὁ πάππος οὐ κεκοινωνήκασι τούτου, ἀλλὰ κτλ. Итакъ у аттическихъ Вуселидовъ было общее кладбище, для нихъ однихъ только и предназначенное. Ср. въ тризинской надписи второй половины III вѣка ВСН. X p. 136 ss. = *Collits* III 3364 B: [ἔδοξε τοῖς πατριώται]ς τοῖς πε[ρι] Πολ[ύμ]ναστον δόμην τὸ χωρίον τὸ κοινοῖς μνάμα[σιν] αὐ[τῶν] ἐς τὰν σωτηρίαν κχι ἐ]ς τὸν δικταχισμὸν, κχι' ἂ ἔδοξε τῷ δάμφ. Болѣе официальнымъ терминомъ для такого общаго кладбища въ Аѳнахъ было, кажется, τὰ ἡρία. При докимаціи аѳинскихъ архонтовъ ихъ спрашивали и объ ἡρία εἰ ἔστι κχι τοῦ ταῦτα (Aristot. 'Αθην. πολ. 55). У Демосоена LVII 67 въ перечнѣ свидѣтелей послѣ близкихъ родственниковъ называются фратеры, εἶτ' 'Απόλλωνος Πατρῶου καὶ Διὸς Ἐρχεῖου γεννήται, εἶθ' οἷς ἡρία ταῦτά, εἶθ' οἱ δημόται κтл. Несомнѣнно, конечно, что въ Атикѣ во всѣхъ указанныхъ случаяхъ общность мѣста погребенія распространяется не на такія широкія общества, какъ фратрія, но въ основаніи, безъ сомнѣнія, лежитъ родовой принципъ²⁾. Къ дельфійскимъ размѣрамъ не всегда приложима мѣрка обширнаго (по древнему масштабу) аѳинскаго государства, и я

¹⁾ См. S. Reinach, *Épig. gr.* p. 427 s. I. H. H. Schmidt Synon. d. gr. Spr. I p. 319: in der Prosa hat μνήμα die feste Bedeutung „Grabmal“ angenommen, Demosth. 57, 28 ἔθαψε τούτους εἰς τὰ πατρῶα μνήματα, ὧν ὅσοι περ εἰσι τοῦ γένους κοινωνοῦσιν..... καίτοι τίς ἔστιν ὅστις ἂν εἰς τὰ πατρῶα μνήματα τοῦ μηδὲν ἐν γένει τιθέντας; ἔασαι.

²⁾ Возможно, что и къ родовымъ обществамъ примѣнялся терминъ δημόται, употребляющійся въ одномъ солонопскомъ законѣ, въ которомъ ставятся рядомъ димоты, фратеры, оргеоны, γεννήται (рукоп. ναῦται), οὐσοῖτοι, δημόται, κηροῦται, ἐπίλειαν ἢ εἰς ἐμπορίην οἰχόμενοι (привожу по цитатѣ у Hermann-Thalheim II, 1¹ p. 111), хотя при такомъ сопоставленіи скорѣе можно подъ δημόται разумѣть свободно образовавшіяся общества, похоронные клубы. Во всякомъ случаѣ и послѣдніе возникали подъ вліяніемъ существовавшей искони общности погребенія родичей. Ср. Herm.-Thalh. II, Gilbert I¹ p. 237.

считаю поэтому возможным допустить для цѣлой дельфійской фратрии то, что въ исторической Аттикѣ существовало уже только у отдѣльных родовъ или небольшихъ родственныхъ группъ: Лавіады, я думаю, имѣли *общее кладбище*, которое и обозначается въ декретѣ посредствомъ τὰ (κοινὰ) θέματα. Тогда уясняется весь объемъ угрозы за нарушение правилъ объ апеллеяхъ и даратахъ, — въ ней оказывается на лицо то звено, котораго мы не находили раньше: нарушитель будетъ исключенъ изъ среды Лавіадовъ не только при жизни, когда онъ не будетъ имѣть общенія въ τὰ κοινὰ χρήματα, но и послѣ смерти, такъ какъ онъ не будетъ похороненъ въ τὰ κοινὰ θέματα = ἦρια = μνήματα. Такъ, въ Аевнахъ при Навсиникѣ (378—7 до Р. Хр.) грозили всякому, кто предложитъ измѣнить постановленіе о второмъ аевнскомъ союзѣ: εἰν δὲ θανάτου τιμηθῆ, μὴ ταφῆτω ἐν τῇ Ἀττικῇ μηδὲ ἐν τῇ τῶν σοφμάχων, а Фриниха судили за измѣну послѣ смерти, рѣшивши, что εἰν δόξῃ πρόσβτης ὦν ἐν τῇ χώρᾳ τεθάφθαι, τὰ τε ὅσα αὐτοῦ ἀνοροῦσαι καὶ ἐξορίσαι ἕξω τῆς Ἀττικῆς etc. (Lucing. Leogr. 113; см. и самый законъ Xen. Hell. I, 7, 22). Сопоставляя τὰ θέματα съ „кладбище“, я указываю только на несомнѣнное сходство представлений, лежащихъ въ основѣ того и другаго слова: χεῖσθαι глаголь обычный о покойникахъ; въ обозначеніе понятія гроба или могилы перѣдко входитъ корень θε, напримѣръ, σωματοθήκη, ὀστοθήκη, θήκη, θέσις) въ визант. надписи BCH. V 93, ἐπίθημα у Павсанія постоянно о надгробныхъ статуяхъ и пр. (I 2, 4; 43, 8; II 7. 2; V 5, 5; VIII 4, 9; IX 30, 7 и др.); ср. также недавнія разсужденія объ ἐντοθήκη, ἐντόθηκος, до открытія ἐντοφῆα въ нашемъ С 20 (см. ипварь, р. 51, 57, 72 и др.). Но не препятствуетъ ли нашему пониманію τὰ θέματα терминологія закона πέρ τῶν ἐντοφῆων, въ которомъ мы видимъ ἐπὶ τῷ σάματι С 28, ἐπὶ τὸ σάμα С 37, ἐν τοῖς σαμάτεσσιν С 41? Я думаю, что одно другому не мѣшаетъ: съ τὰ σάματα могло связываться представленіе объ отдѣльныхъ могилахъ и памятникахъ, тогда какъ τὰ θέματα, по крайней мѣрѣ, во время нашего декрета или въ данномъ контекстѣ обозначало цѣлое кладбище, въ болѣе древнее время или даже въ то же самое, но въ иномъ контекстѣ, конечно, и τὸ θέμα могло быть сказано объ отдѣльной могилѣ ¹⁾. Слово θέμα относится

¹⁾ И наоборотъ, напр., Фукидидъ могъ употребить σῆμα о кладбищѣ: τῆλασιν οὖν (τοῖς ἐκ τῶν πολέμων) ἐς τὸ δημόσιον σῆμα, ἃ ἔστιν ἐπὶ τοῦ καλλίστου προαστείου τῆς πόλεως (II 34), — разумѣется, подобная δημοσία ταφή павшихъ на полѣ битвы всегда сопровождалась сооруженіемъ соответствующаго памятника.

къ болѣ существенной, такъ сказать, внутренней, ὑπόγειος, сторонѣ погребенія (положеніе въ землю, въ могилу), ¹⁾ тогда какъ σάμα—къ видѣнной, наружной, мепѣе необходимой, — μνημα на могилѣ, если даже и было обязательно, могло со временемъ исчезнуть. Наконецъ, если приведенныя соображенія еще не убѣдительно, есть еще одно и болѣе прямое показаніе въ мою пользу, которое я, вѣроятно, позабылъ бы привести, если бы предъ отсылкой этой статьи въ печать мнѣ не пришлось побесѣдовать объ этихъ θέματα съ М. Н. Крашенинниковымъ. У того же Исихія, съ котораго я началъ, въ другомъ мѣстѣ читаемъ: θήμα·θήκη, τάφος, ἀνάθημα, Σοφοκλῆς Σαλμωνεῖ (FTG². 498). Колебаніе въ орфографіи ε—η въ нашихъ документахъ еще встрѣчается: ἡμίμων C 12 и ἡμυρρήνια D 33 ²⁾. Это ἡμυρρήνια, правда, находится какъ разъ среди „написаннаго въ Фанотеѣ“, то-есть относящагося, вѣроятно, къ гораздо болѣе раннему времени, чѣмъ нашъ декретъ (A 19—C 19), но за то и намъ нѣтъ необходимости утверждать, что наше τῶν θεμάτων написано вмѣсто τῶν θημάτων ³⁾

Признавая предложенное объясненіе τῶν θεμάτων почти доказаннымъ и во всякомъ случаѣ наиболѣе вѣроятнымъ ⁴⁾, я, конечно, считаю это

¹⁾ Интересно, что „нѣкоторые“ грамматикѣ, какъ сообщаетъ Nagrosat. s. v. ἥρια (ср. Suid. s. v.), проваводя ἥρια отъ ἔρα, также разужѣли и подъ этимъ терминомъ преимущественно τάφος: τοὺς μὴ ἐν ὕψει τὰ οἰκοδομήματα ἔχοντας, ἀλλ' ὅταν τὰ σάματα εἰς γῆν καταπέθῃ. Слово ἥριον (EPION), стоящее совершенно отдѣльно, открыто Лоллингомъ и на одномъ дельфійскомъ камнѣ, именно на задней сторонѣ того надгробнаго камня, на которомъ находится архаическая надпись салинунтскаго уроженца, Sitzungsber. Berl. Akad. 1887 p. 705 f. и 1898 p. 581, *Pomtow* Beitr. zur Topogr. von Delphi, Taf. X 26 и XIV 45 и 46 и p. 121. Для Помтова это EPION только „Waarenmarke („Grabstein“) für den vielleicht weither gesandten Poros-Cippus, dessen etwaige anderwertige Verwendung dadurch verhütet werden sollte“. Это, конечно, только предположеніе, но, конечно, связь ἥριον, хотя и видѣнная, съ надробіемъ иностранца и мысль о возможности привоза камня не позволяютъ намъ обратить особенное вниманіе на то, что этотъ терминъ, никогда, какъ полагаетъ Помтовъ, до сихъ поръ не встрѣчавшійся въ надписяхъ, появляется на камнѣ впервые именно въ Дельфахъ, и еще въ VI вѣкѣ.

²⁾ Въ γάμελα при аттичскомъ γαμηλία *Омолъ* видитъ также anciente écriture, но, по *F. Solmsen*'у (Rh. Mus. 1896, p. 304), это скорѣе дѣйствительно болѣе древнее образованіе, ср. γαμητή.

³⁾ *G. Meyer* Gr. Gr³. § 34 p. 74 впрочемъ, приводя ἀνάθημα, ἐπίθημα рядомъ съ ἤμα, ὑπόθημα, νήμα, замѣчаетъ, что θέμα ist spätere Analogiebildung, auch ἀνάθημα hat man ganz spät gesagt, а въ addenda не обращаетъ вниманіе на наше θεμάτων, хотя и извлекаетъ изъ нашихъ документовъ все существенное.

⁴⁾ Мнѣ, конечно, слѣдовало бы ввести это разсужденіе еще въ I экскурсѣ

мѣсто безотносительнымъ для вопроса о доходахъ Лавіадовъ. Но совершенно безъ связи съ этимъ мѣстомъ, разумѣется, можно вмѣстѣ съ Омолемъ думать, что Лавіады получали извѣстные доходы, отдавая свои капиталы въ ростъ банкирамъ ¹⁾, или что они, какъ указано мною, прямо сами отдавали часть своихъ суммъ въ ссуду подъ тотъ или иной залогъ. Въ виду сказаннаго выше о цѣнности земли въ Дельфахъ трудно съ другой стороны допустить, чтобы они отдавали въ аренду собственные земельные участки, которые у нихъ, вѣроятно, были ²⁾,—я даже предполагаю, что искать ихъ нужно къ востоку отъ самого города (см. III экск.). О существованіи особаго святилища Лавіадовъ мы не знаемъ, но весьма вѣроятно, что у нихъ былъ свой общественный домъ, называвшійся, можетъ быть, φράτριον, предназначавшійся для общихъ собраній, угощеній, засѣданій таговъ и т. п. Дома въ Дельфахъ во время наплыва всякаго рода иностранцевъ могли приносить значительныя выгоды; для этого даже не было необходимости отдавать общественное помѣщеніе въ наемъ на извѣстное время ³⁾. Лавіады могли просто какъ бы изъ уваженія, изъ желанія оказать почетъ пригласить на все время праздниковъ или на κοινὰ ἑστίαν въ свой φράτριον какого-нибудь богатаго ξένος, въ полной увѣренности, что ихъ φιλοξενία будетъ вознаграждена въ нѣсколько разъ. Это вознагражденіе поступало, конечно, также въ τὰ κοινὰ χρήματα.

(объ ἐντοφία, въ янв. и февр. книжкахъ), гдѣ оно было бы умѣстнѣе; почему я этого не сдѣлалъ, читатель, вѣроятно, пойметъ и безъ особаго указанія: и до послѣдняго времени колебался только между двумя значеніями слова θέρα, выбранными Омолемъ, и пришелъ къ предлагаемому толкованію только тогда, когда окончательно освободился отъ вліянія перваго издателя и исследователя. Кстати прошу читателя на стр. 61 въ янв. книжкѣ исправить ἐπί τῶν σάρατι: въ ἐπί τῶν σάρατι.

¹⁾ Эпиграфическое извѣстіе о дельфійскихъ банкирахъ (τραπεζίται) имѣется, напр., въ одной изъ элатейскихъ квинтанцій объ уплатѣ фокейцами контрибуцій, см. BCH. XI p. 326 no 8: Michel Rec. 592 Дельф. эп. эт. I—VI p. 329.

²⁾ A. Böckh Staatslaush. d. Athenen I³ p. 697 говоритъ объ окончательной и временной продажѣ δημοτικὰ и πατριωτικὰ въ Византин, ссылаясь на [Aristot.] Oecon. II 2, 3 p. 1346 b. 18. Въ упомянутой выше трезинской надписи читаемъ: ἔδοξε τοῖς πατριώταις... δοῦμεν τὰ χωρία τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῖς κοινεῖα ἐς τὸν διατελευτηρῶν etc. (B 17 в.), ἔδοξε τοῖς πατριώταις γεγεννημένους Ἀρχαῖς δοῦμεν ταῦ γὰρ τὰν ἔσσαν αὐτοῖς κοινὰν ἐς etc. (B 20 в.), ἔδοξε τοῖς τελεστήροσι τὰς Μεγάλας Μαρτὸς δοῦμεν τὰν οἰκίαν ἐς etc. (B 10) или τὰ ἱερά δοῦμεν τὰ αὐτῶν ἐς etc. (B 31) и т. п.

³⁾ Ср. амфикионовскія распоряженія 380 года CIA. II 545 v. 21 вв.

Впрочемъ, мы вошли уже въ предѣлы чистыхъ предположеній; останемся на томъ, что другіе доходы Лавіадовъ намъ неизвѣстны.

До какой суммы доходили иногда годовыя поступленія въ казну ихъ, можно видѣть изъ трактованной выше надписи „пятнадцати“ (WF. 480), если признать, что эти „15“ и таги—одно и то же и что они ἀπέδειξαν лишь то, что сами же и ἔκραζαν. Тамъ стоитъ сумма „14¹/₂ минъ и 56 драхмъ“. Въ очень разросшемся примѣчаніи въ концѣ экскурса я коснусь частности этого обозначенія, здѣсь же достаточно сказать, что „пятнадцать“ при архонтѣ Трихѣ представили Лавіадамъ приблизительно четверть таланта. Спрашивается, есть ли это общія наличность кассы въ данный моментъ, или только поступленія истекшаго года. И, допуская даже, что всякіе штрафы и разнообразныя доходы текли въ кассу Лавіадовъ непрерывной струей, всетаки скорѣе готовъ признать здѣсь только годовыя поступленія. Для цѣлой фратрической казны въ Дельфахъ сумма въ $\frac{1}{4}$ таланта была бы слишкомъ ничтожной. Припомнимъ, что дельфійцы получали подарки по два золотыхъ статера на каждого (отъ Креза, по Геродоту I 54), что изъ 300 талантовъ, требовавшихся на постройку храма послѣ пожара, на дельфійцевъ было возложено 75 (Herod. II 180); положимъ, они тутъ сейчасъ же прибѣгли къ Bettelreisen (Pomtow), но самый фактъ возможности наложить на нихъ взносъ такой суммы свидѣтельствуешь о ихъ матеріальномъ благосостояніи. Ужели же всѣ капиталы Лавіадовъ при Трихѣ доходили только до $\frac{1}{4}$ таланта?! Если же кому-либо эта сумма покажется слишкомъ значительной для доходовъ одного года, то никто не мѣшаетъ допустить, что годъ архонта Трихи былъ выдающимся по количеству поступленій и что этимъ и была вызвана чрезвычайная публикація пятнадцати: надпись, если судить по величинѣ буквъ, была высѣчена на значительной высотѣ утеса,—ἐν τῇ ἐκφανεστάτῃ τόπῳ σκελεῖν τῇ βουλομένῳ.

О расходахъ Лавіадовъ наши документы ничего не говорятъ, и мы не будемъ въ этомъ случаѣ входить въ предположенія и сужденія по аналогіямъ.

Намъ оставалось бы разобрать еще опредѣленія Лавіадовъ, касающіяся сакральной стороны въ ихъ жизни, то-есть, всю сохранившуюся часть D,—я это и обѣщаль (см. февраль р. 88) сдѣлать въ экскурсѣ „δοῦναι и δοῦσαι“. Но для всего, что здѣсь касается ἐορτολογικά, связанныхъ съ обще-дельфійскими, мы пока имѣемъ мало дополнительныхъ и объяснительныхъ данныхъ, такъ что пришлось бы ограничиться только отрывочными замѣтками и предположеніями. Въ

сущности только порядокъ перечня праздниковъ въ D, который съ перваго же взгляда необходимо признать послѣдовательнымъ хронологическимъ, даетъ намъ нѣсколько указаній о времени праздниковъ и позволяетъ тутъ разсуждать на болѣе твердой почвѣ, чѣмъ это возможно было А. Моммзену (въ *Delphika*). Что же касается „написаннаго въ Фавотеѣ“ и всей второй половины D, то тамъ въ текстѣ я до сихъ поръ не успѣлъ себѣ окончательно нѣкоторыхъ пунктовъ. Для начала D, новыя дельфійскія надписи, несомнѣнно, прибавятъ не мало новыхъ точекъ опоры; труднѣе разсчитывать на это для второй части. Во всякомъ случаѣ я предпочитаю съ моимъ экскурсомъ о D еще подождать, отсылая читателя къ замѣткамъ Омоля (р. 62—68) и къ устарѣвшей теперь, но еще по прежнему необходимой книгѣ А. Моммзона. Только нѣкоторыхъ интересныхъ частности D придется мнѣ коснуться при „догадкахъ о происхожденіи Лавіадовъ“ (то-есть въ третьемъ и вмѣстѣ послѣднемъ экскурсѣ).

Примѣчаніе о „14¹/₂ минахъ и 56 драхмахъ“ въ надписи Лавіадозъ WF. 480. При обычныхъ монетныхъ системахъ (эгинской и евбейской или аттической) обозначеніе „14¹/₂ мина и 56 драхмъ“ нельзя признать естественнымъ (и у насъ не говорятъ: „14¹/₂ рублей и 56 коп.“). При выраженіи суммы въ единицахъ *одного* наименованія (минахъ, статирахъ, драхмахъ) греки, конечно, не ставили никакого предѣла: можно было сказать и „60 мина“ (*Collitz* II 1555 b, ср. а. изъ Тиноры) и „90 м.“ (II 1529, изъ Дрмен) и „180 м.“ (III 3206, изъ Коркиры) и „1000 драхмъ“ (II 1477, изъ Халея) и „18888 драхмы“ (I 488, изъ Орхомена) и „20000“ или „3200 статировъ“ (I 281 изъ Эреса) и т. д. безъ конца, хотя бы тѣ же суммы могли быть выражены или одной единицей высшаго наименованія, или рядомъ такихъ вмѣстѣ съ данною единицей. Но, если сумма выражалась въ числахъ *разныхъ* (высшихъ и низшихъ) наименованій, то, какъ и у насъ, количество, обозначенное числомъ низшаго наименованія, обыкновенно не могло равняться или даже превышать единицу другаго стоящаго на лицо числа высшаго наименованія. Напр., послѣ известнаго числа талантовъ нельзя было въ одной и той же суммѣ поставить 60 или болѣе мина, 3000 или болѣе статировъ, 6000 или болѣе драхмъ, или за минами не могло слѣдовать 50 или болѣе статировъ, 100 или болѣе драхмъ, или за статиромъ не могло стоять 2 или болѣе драхмъ, 12 или болѣе оволовъ, за драхмами—6 или болѣе оволовъ. То же правило распространяется, конечно, и на случаи выраженія въ *половинахъ* единицъ высшаго наименованія: послѣ *ἡμιστάλαντων* не должно

стоять 30 и болѣе минъ, послѣ ἡμίνατον ¹⁾ можетъ быть не болѣе 49 драхмъ съ 5 оволами и дробями послѣднихъ, а у насъ за „ἡμίνατον“ слѣдуетъ „пятьдесятъ шесть драхмъ“. Подобная непослѣдовательность можетъ наводить на мысль или объ иной монетной системѣ, или о томъ, что мы имѣемъ дѣло съ двумя отдѣльными суммами, или же съ счетомъ въ одномъ случаѣ на золото, въ другомъ на серебро. Последняя возможность къ нашему случаю непримѣнима, потому что при однородности наименованія единицъ счета требовалось бы обозначить, гдѣ счетъ на золото и гдѣ на серебро (иное дѣло, если говорится: δαρεχὸς δύο, δραχμας ἑκατὸν καὶ δέκα πέντε, *Collits* I 413 изъ Лерадин). Допустить двѣ отдѣльныхъ суммы также невозможно при единствѣ и дѣителей (οἱ XV), и дѣйствія (ἀπέδειξαν). *Реля* (IGA. 319), вѣроятно, также смущали эти „56 драхмъ“, такъ какъ онъ, вдаваясь въ противоположную крайность, находилъ здѣсь даже *три* отдѣльныхъ суммы: а) 14 минъ, б) $\frac{1}{2}$ мины, в) 56 драхмъ и распредѣлялъ ихъ въ видѣ предположеннаго имъ штрафа („ἀπέδειξαν ἰ. ε. ὀφείλοντας“) между опять предположенными тремя *лицами*: „Ладіадомъ“, Θρασимахомъ и женщиной, *сui potest erant admodum breve*. Но уже *Fick* въ рецензій замѣтилъ, что сумма здѣсь одна (*Gött. gel. Anz.* 1883 p. 123), и теперь, когда „Ладіадъ“ оказался Лавіадами, попытка *Реля* не требуетъ опроверженія. Остается еще предположить особую монетную систему.

Въ Дельфахъ и у амфиктіоніи, дѣйствительно, долгое время была смѣшанная еврейско-эгинская система, которую мы впервые узнали недавно изъ большихъ счетовъ амфиктіоновскихъ напоевъ половины IV вѣка ²⁾.

Бургэ правильно указалъ, что здѣсь, какъ обыкновенно, талантъ=60 минамъ, статиръ=2 драхмамъ, драхма=6 оволамъ, но что мина=35 статирамъ или 70 драхмамъ, а не 50 или 100. *S. Reinach* (ВСН. XX p. 251 ss. 385 s.) и *B. Keil* (*Hermes* XXXII p. 403 s.) уже успѣли разъяснить, что въ этой системѣ скомбинированы *мелкія* монетныя единицы (статиръ, драхма, оволь) — *эгинскія* съ *крутными* (талантъ, мина) — *еврейскими*: 70 *эгинскихъ* драхмъ (круглое число вѣсто 73) составляютъ одну еврейскую или аттическую мину. Эта

¹⁾ См. о ἡμίνατον въ приложенныхъ въ концѣ примѣчанія дельфійскихъ матеріалахъ.

²⁾ ВСН. XX, 198 ss., см. таблицы издателя ихъ Бургэ p. 213—215, текстъ также у *Michel* *Rec.* 591.

смѣшанная система представляла то удобство, что при ней крупные счета велись такъ, какъ было принято въ богатыхъ торговыхъ центрахъ (Аеявахъ, Коринѣ, Халкидѣ), и тѣмъ не менѣе мѣстная ходячая монета эгинскаго образца оставалась въ обращеніи, не требуя ни перчеканки, ни переложенія въ еврейскую путемъ расчета. Ренану удалось обнаружить эту систему и въ дельфійской мапумиссии года Ираклида IX эпохи, то-есть вскорѣ послѣ 139 г. до Р. Хр. ¹⁾, слѣдовательно, она примѣнялась въ Дельфахъ болѣе 200 лѣтъ и не только въ амфиктіоновскихъ счетахъ, но и въ обыденной жизни частныхъ лицъ; насколько послѣдовательно было это примѣненіе, пока неизвѣстно (см. въ приложенныхъ въ концѣ матеріалахъ). Ренанъ усматриваетъ слѣдъ этой системы и въ эпидаврскихъ счетахъ IV вѣка (I. I. p. 386). Въ упомянутыхъ счетахъ напередъ мы никогда не встрѣчаемъ опредѣленій *Διφναῖος* или *Ἄττικός* ни при драмахъ или статирахъ, ни при минахъ или талантахъ, слѣдовательно, какъ я думаю, смѣшанная система тогда уже успѣла окончательно войти въ употребленіе и была всякому повятна. Въ элатейскихъ квитанціяхъ объ уплатѣ фокейской контрибуціи (ВСН. XI p. 323 ss., Дельф. эп. эт. I—VI p. 329) и амфиктіоновскихъ актахъ о томъ же (ВСН. XXI p. 322 и 337) говорится о талантахъ также безъ ближайшаго опредѣленія. Діодоръ Сицилійскій (въ XVI кн.), если въ подобныхъ вещахъ онъ заслуживаетъ вниманія, также никогда не различаетъ талантовъ особымъ опредѣленіемъ, хотя не разъ говоритъ о перчеканкѣ фокейцами дельфійскихъ посвященій на монету, указываетъ частныя количества ихъ и общую сумму и сообщаетъ о размѣрахъ упомянутой выше контрибуціи (въ послѣднемъ случаѣ его источникъ, я думаю, пользовался официальными документами). Въ незначительномъ отрывкѣ амфиктіоновскихъ счетовъ болѣе поздняго времени (III — II вѣка ВСН. VI p. 459 n° 91 также называются просто мины и статирсы, хотя въ отрывкахъ нивоптарей (какихъ и чьихъ?) приблизительно того же времени при опредѣленіи вѣса (*ὀλκή*) таланты и драхмы называются „аттическими“ (*ibidem* p. 457 s., n° 89 и 90) ²⁾. Естественно, такимъ образомъ, признать, что указанная смѣшанная система была принята въ Дельфахъ, конечно, прежде всего въ амфиктіоновскихъ, то-есть, такъ сказать, международныхъ счетахъ, по крайней мѣрѣ

¹⁾ *Curtius Anecd. Delph.* 29 = *Collitz II* 2287, см. Дельф. эп. эт. I—VI p. 236.

²⁾ Прочіе матеріалы см. въ приложеніи въ концѣ этого примѣчанія.

на нѣсколько десятилѣтій раньше половины IV вѣка. При этой смѣшанной системѣ понятно то колебаніе между *статиромъ*, „ходячей серебряной монетой эгинской системы“¹⁾, и *драхмой*, обычной аттической единицей счета, которое мы видимъ у дельфійскихъ паоноевъ. Именно, въ ихъ счетахъ таланты и мины обыкновенно выражены, если только сумма больше 60 мины или 35 статировъ = 70 драхмъ (только одинъ разъ I 47 стоитъ „51 статиръ“ вмѣсто „1 мина 16 стат.“), но въ отношеніи между статиромъ и драхмой нѣтъ такой послѣдовательности, хотя и замѣтна тенденція въ сторону перваго. Такъ, *четное* количество драхмъ никогда не выражается въ драхмахъ, а всегда въ статирахъ, напримѣръ, никогда не встрѣчается „30 драхмъ“, всегда — „15 статировъ“ (подобныхъ случаевъ больше 20-ти,— см. таблицы Бургэ). При *нечетномъ* количествѣ драхмъ, если сверхъ того есть одинъ или нѣсколько оволовъ, всегда происходитъ переложеніе въ статиръ, остающаяся же одна драхма выражается вмѣстѣ съ оволами въ одномъ числѣ, а не отдѣльно, напримѣръ, „7 стат. и 9 оволовъ“, а не „15 др. и 3 ов.“, и не „7 стат., 1 др. и 3 ов.“ (подобныхъ случаевъ четыре). Однако при небольшихъ нечетныхъ количествахъ драхмъ (1, 3, 5, 7) предпочитается, хотя и не всегда, выраженіе въ драхмахъ, безъ переложенія въ статиръ я овалы напримѣръ, встрѣчается и „3 стат. 1 др.“ и „7 драхмъ“. Также при болѣе крупныхъ нечетныхъ количествахъ, если сверхъ того нѣтъ отдѣльныхъ оволовъ, происходитъ только переложеніе въ статиръ, а остающаяся одна драхма не превращается въ овалы, а является на лицо сама, напримѣръ, говорится „13 стат. 1 др.“, „21 стат. и 1 др.“ и т. д.

Разсмотримъ теперь также ближайшій и, кажется, единственный болѣе древній амфиктіоновскій документъ съ монетными данными, то-есть законъ 380 года (CJA. II 545). Въ немъ всякія суммы всегда указываются въ статирахъ, безъ переложенія въ мины, хотя и попадаются суммы до 200 статировъ. Въ противоположность счетамъ напоевъ, въ десяти несомнѣнныхъ (то-есть не *suppletis*) случаяхъ къ *статїрес* прибавлено *Διγνάτοι* и только въ двухъ случаяхъ (ст. 19 и 33) этой прибавки нѣтъ. Причину этой прибавки можно, конечно, усматривать въ томъ, что данный амфиктіоновскій законъ, какъ из-

¹⁾ А. Böckh *Metrolog. Unters.* p. 81, H. Nissen *Gr. u. Röm. Metrologie* u. Jw. Müller I² p. 873.

вѣстно, въ афинской только копій и дошедшій, распространялся и на тѣхъ амфиктіоновскихъ грековъ, которые считали по аттической системѣ, и на тѣхъ, которые пользовались эгинской, такъ что прибавкой этой предупреждались всякія недоумѣнія и разногласія между іеронимионами разныхъ племенъ. Однако почти полная послѣдовательность этой прибавки здѣсь въ 380 г., при сопоставленіи съ послѣдовательнымъ отсутствіемъ подобныхъ прибавокъ въ амфиктіоновскихъ же счетахъ половины IV вѣка, не лишена для насъ нѣкотораго значенія, то-есть она можетъ указывать или на переходное время или періодъ колебанія, когда особенно нужно было ясное указаніе принятой въ документѣ монетной системы, или же вообще указываетъ на то, что не всегда прежде считалось по той же системѣ. Такъ какъ въ законѣ 380 г. мы встрѣчаемъ четыре раза сумму въ 100 эгинскихъ статировъ, разъ въ 150 и разъ въ 200. то скорѣе нужно думать, что въ то время считали по эгинскимъ же минамъ (и талантамъ), такъ какъ указанные суммы безъ остатковъ перелагаются только въ эгинскія мины, то-есть какъ будто бы къ нимъ именно и прировнены 100 стат. = 2 мины, 150 = 3 м., 200 = 4 м.). Другіи опредѣленно извѣстныя (не *suppletae*) суммы — 30 и 15 стат. — не говорятъ ни за, ни противъ. Примѣнительно къ смѣшанной системѣ, въ которой мина = 35 статирамъ, скорѣе ожидалось бы такія суммы статировъ (хотя бы одна или двѣ), которыя дѣлятся безъ остатка на 35. Это, конечно, еще не доказательство въ пользу полной эгинской системы, потому что такія округленныя суммы, какъ 100, 150, 200, можно разсматривать и безъ всякаго отношенія къ минамъ. Не можетъ служить рѣшающимъ доказательствомъ и исключительное господство *статира* въ законѣ 380 года, хотя и оно скорѣе говоритъ за эгинскую систему въ полномъ объемѣ. Только при сравненіи этой практики счета съ практикой амфиктіоновскихъ же напоевъ половины IV вѣка кажется вѣроятнымъ, что въ законѣ 380 года примѣнена обычная эгинская система, а не смѣшанная половины IV вѣка¹⁾.

Болѣе древними документами съ дощожнымъ счетомъ являются законы Лавіадовъ и данная надпись „пятнадцати“. Законы Лавіа-

¹⁾ Пока эта система не была извѣстна, никто, разумѣется, не только не колебался называть счетъ 380 эгинскимъ безъ всякой оговорки, но даже приводили этотъ счетъ въ доказательство распространенности эгинской системы (см. напримѣръ, А. Böckh *Metr. Unters.* p. 82, H. Nissen *l. l.* p. 873, ср. F. Hultsch *Gr. und Röm. Metrol.* ¹ p. 132 и др.

довъ даже въ наиболѣе позднихъ частяхъ (разумею дополнителные декреты) нужно поставить на конецъ V или начало IV вѣка, и я лично, какъ и Омолль, склоняюсь скорѣе признать первую дату, чѣмъ послѣднюю, то-есть считаю ихъ на нѣсколько десятилѣтій древнѣе амфиктіоновскаго закона 380 года (см. январь р. 43). Въ нихъ счетъ отличается и отъ 380 г. и отъ половины IV вѣка: только одинъ разъ называется статиръ (*ἀμφοβιον χατβάτω σταντήρα Α 49*), вездѣ же въ прочихъ случаяхъ господствуетъ драхма, встрѣчающаяся въ количествѣ 5 (разъ), 10 (дважды), 20, 30, (по разу), 50 (трижды), и оволь (*ὀβολός*), хотя съ одинаковымъ удобствомъ можно бы сказать, напримѣръ, *δέξα σταντήρας* вмѣсто *ἑξήκοντα δραχμάς*. Въ нашей надписи „пятнадцати“ за $14\frac{1}{2}$ минами слѣдуютъ также не статиръ, а прямо драхмы, хотя при обозначеніи въ статирахъ можно было бы сберечь нѣсколько буквъ. Я, конечно, сознаю, что этихъ данныхъ недостаточно, но общее впечатлѣніе таково, что для V вѣка въ Дельфахъ можно предполагать скорѣе господство счета на драхмы, чѣмъ на статиръ. Если теперь мы сравнимъ рядъ указанныхъ предположеній о денежномъ счетѣ V вѣка, 380 г. и половины IV вѣка, то, кажется, мы имѣемъ право задать вопросъ, не примѣнялась ли въ Дельфахъ въ V вѣкѣ какая-либо иная монетная система, отличная и отъ эгинской 380 г. и отъ смѣшанной послѣдующаго времени.

Я занесъ въ область догадокъ о монетныхъ системахъ потому, что къ смѣшанной системѣ съ миной въ 70 драхмъ обозначеніе „56 драхмъ“ въ WF. 480 подходитъ еще меньше, чѣмъ къ обычнымъ: если нельзя сказать „56 минъ“ послѣ *ἑξήκοντα* = 50 др., то еще менѣе это возможно послѣ *ἑξήκοντα* = 35 др. Но иначе было бы, если бы во время надписи WF. 480 въ Дельфахъ была въ ходу такая монетная система, при которой на мину приходится больше 112 драхмъ, напримѣръ, система съ *мелкими* единицами (отъ овола до статира) *еврейскими* и съ *крупными* (мина и талантъ) — *эгинскими*, то-есть прямо противоположная той, которую мы недавно узнали для половины IV вѣка. Если взять 73:100 за отношеніе между еврейской и эгинской монетой, то $x:100=100:73$, или $x=136\frac{72}{73}$, то-есть на одну эгинскую мину въ 100 эгинскихъ драхмъ приходится около 137 еврейскихъ драхмъ (цифра могла быть такъ или иначе округлена), а *ἑξήκοντα* равняется $68\frac{1}{2}$, или соответственно округленной цифрѣ драхмъ. За такими „ $14\frac{1}{2}$ минами“ вполнѣ правильно могло слѣдовать „56 драхмъ“, такъ какъ это количество *меньше* „полмины“.

Въ пользу этого предположенія, возникшаго чисто теоретически, теперь необходимо поискать какихъ-либо, хотя бы и не прямыхъ, фактическихъ указаній. Я ограничусь двумя только указаніями, правильнѣе, рядами цитатъ, предоставляя рѣшеніе вопроса специалистамъ въ древней метрологіи и нумизматикѣ.

Въ аттическомъ декретѣ конца II или начала I вѣка о рыночныхъ мѣрахъ и вѣсахъ (CIA. II 476) въ ст. 26 слл. читаемъ: ἀγέτω δὲ καὶ ἡ μνᾶ ἡ ἐμπορικὴ Στε[φανηφόρου δραχμᾶς] ἑκατὸν τριάκοντα καὶ ὀκτώ πρὸς τὰ σταθμὰ τὰ ἐν τῷ ἀργυροκοπιῳ, καὶ [ἐχέτω ῥοπήν] [Στε]φανηφόρου δραχμᾶς δέκα δύο, καὶ πωλείωσαν πάντες τᾶλλα πάντα ταύτῃ τῇ μνᾷ, [πλήν] ὅσα πρὸς ἀργύριον διαρρήδην εἴρηται πωλεῖν, ἰσάνας τὸν πῆχυν τοῦ [συ]τοῦ ἰσορροποῦν ἄγοντα τὰς ἑκατὸν πενήκοντα δραχμᾶς τοῦ Σ[τε]φανηφόρου. τὸ δὲ πεντάμνουον etc. (мелкія supplementa я не отмѣчалъ). А. Бёкъ, обстоятельно разбирая весь этотъ декретъ въ Staatshaush. d. Athen. II³ p. 318—332, о приведенномъ пунктѣ и слѣдующихъ замѣчаетъ, что тутъ возникаетъ рядъ вопросовъ, на которые трудно отвѣтить. Но относительно того мѣста, которое для насъ пока наиболѣе важно, согласны, по видимому, всѣ, по крайней мѣрѣ, въ одномъ. Самъ Бёкъ говоритъ, что ohne weiteres erhellt, dass die Bestimmung auf eine so unregelmässige Zahl wie 138 keine neue willkürliche ist, sondern auf alten Gewichts—und Münzverhältnissen beruht (l. l. p. 325). Dies war offenbar ein schon gegebenes altes Gewicht. Der Betrag von 138 Münzdrachmen stimmt mit dem Werthe der vorsolonischen Silbermine, wie letztere bei Plutarch (Sol. 15, изъ Андротіона) angegeben ist, so zusammen, dass die Einerleiheit beider nicht zu verkennen ist. Die vorsolonische Mine war im Geldgewicht verschwunden, dauerte aber als Handelsgewicht fort (Metrolog. Untersuch. p. 115). Дѣйствительно, изъ $x : 100 = 100 : 138$ получается $x = 72 \frac{64}{138}$. Бёкъ привлекаетъ сюда еще и показаніе Дардана у Присціана (Metrolog. Script. reliquiae II p. 83 Hultsch) о talentum Atheniense parvum въ 60 мишъ и magnum въ 83 $\frac{1}{3}$ мины ($x : 100 = 60 : 83 \frac{1}{3}$. — $x = 72$). Съ Бёкомъ тутъ вполне согласны и почти повторяютъ его слова, напримѣръ, Hultsch (Griech. u. röm. Metrologie¹ p. 139 s.). Н. Nissen (у Iwan Müller I² p. 878), Schillbach (Beiträge zur griech. Gewichtskunde, 37 Winckelmanns-Programm, Berlin 1877. p. 12). Мы, конечно, имѣемъ здѣсь дѣло съ торговой, рыночной миной, которая въ документѣ ясно отличается отъ денежной. Но не забудемъ, что это касается афинскаго рынка и что даже въ Афинахъ слѣды

солоновскаго переложенія вѣса, перехода отъ 73 къ 100 (100 : 138). переживаютъ почти пять столѣтій. Возможно поэтому допустить, что въ какомъ-либо другомъ городѣ, соприкасавшемся съ областями эгинской монеты и торговли, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ начавшемъ чеканить монету по свбейской или аттической системѣ, должна была также явиться необходимость комбинировать крупный эгинскій счетъ съ мелкой монетою аттическаго образца и опредѣлять такъ или иначе ихъ отношеніе, конечно, скорѣе въ круглой цифрѣ (140, 150), чѣмъ въ видѣ приведенныхъ выше 137 или 138 : 100.

Чтобы это соображеніе имѣло силу для рѣшенія нашего вопроса. необходимо показать, что въ Дельфахъ чеканилась въ V вѣкѣ монета аттическаго вѣса. Последнее съ перваго взгляда можетъ показаться невѣроятнымъ, потому что для этого времени принято думать о господствѣ эгинской системы въ Віотіи, Фокидѣ и т. д., да и наши извѣстія объ отношеніи аонянъ къ монетному дѣлу даже у союзниковъ скорѣе могутъ свидѣтельствовать противъ, чѣмъ за. Удобный обзоръ монетнаго дѣла въ аонискомъ государствѣ V вѣка сдѣланъ А. Holm'омъ въ Griech. Gesch. II p. 259—267 (по *Head Historia numorum*). Изъ него мы видимъ, что аоняне при обычныхъ условіяхъ не отнимали у союзниковъ права чеканить монету, что она въ разныхъ городахъ союза была часто и не аттическаго образца, хотя аоняно, конечно, при всякомъ удобномъ случаѣ содѣйствовали распространенію своей монетной системы (ср. *Busolt Gr. Gesch.* III 1 p. 222). Гольмъ однако предпосылаетъ своему обзору слѣдующее справедливое замѣчаніе: *Da die Münzfusse sich aus verschiedenen Veranlassungen von einer Stadt zur anderen verpflanzten, so sieht man, dass der Spielraum, den man in der Anwendung der Münzfusse hat, auch die Benutzung des Gewichtes für die Geschichte der Verbreitung der Münzfusse und somit für die Geschichte der Städte selbst wesentlich erschwert.* Монету свою чеканили преимущественно тѣ города, у которыхъ было много металла. Аоняне въ V вѣкѣ были особенно богаты. Мы теперь знаемъ (Aristot. 'Αθήν πολ. 22) объ открытыхъ въ началѣ этого вѣка μέταλλα τὰ ἐν Μαρωνείᾳ, а о массѣ капиталовъ, скоплавшихся въ аонискихъ казнахъ, уже давно извѣстно. Въ пору аонискаго могущества аониска монета несомнѣнно и курсировала по всей Греціи, но только въ предѣлахъ союза, и цѣнилась за доброкачественность. Поэтому, безъ всякаго давленія или понужденія со стороны Аонянъ, а прямо подъ вліяніемъ господствующей

въ обращеніи монеты могли принять аттичскій монетный вѣсъ даже города, стоявшіе внѣ союза. Итакъ, что же было въ Дельфахъ?

Лучшими и крупнѣйшими серебряными дельфійскими автономными монетами V вѣка считаютъ два экземпляра, вышедшіе, вѣроятно, изъ-подъ одного штемпеля; одинъ изъ нихъ—въ Парижѣ и былъ описанъ Longpérier въ *Revue Numismatique* 1869—1870 р. 149 яв. (къ сожалѣнію, этой статьи по дельфійской нумизматикѣ и въ Юрьевѣ не могъ имѣть подъ рукою), другой—въ 1884—1885 гг. поступилъ въ Берлинскій королевскій Münzkabinet. Оба изданы теперь рядомъ у Эрбровуса въ ВСН. XX, р. 23, planche XXV, 35 и 34. На передней сторонѣ двѣ бараньяхъ головы и два дельфина, легенда: ΔΑΔΦΙΚΟΝ. Rv.—quadratum incisum, по Свороносу, μέρος τοῦ ἑσπεριακοῦ φατύμου τριτάτου, съ дельфиномъ и цвѣткомъ въ каждомъ изъ четырехъ квадратовъ. Вотъ что говорилъ въ 1885 году von Sallet (*Zeitschr. für Numism.* XIII,—не XVII, какъ сказано у Свороноса,—р. 61 s.) по поводу берлинскаго экземпляра: Dieses ausserordentlich schöne alterthümliche grosse Silberstück war bisher ein beneidetes Uncum der Pariser Sammlung..... Das Gewicht des Paris. Exmpl. ist 17,9, unser sehr gut erhaltenes Stück wiegt noch etwas mehr, 18,07 Grammen. Gewiss ist Longpérier's Ansicht, dass die Münze eine etwas schwer ausgeprägte Tetradrachme ist, die richtige. Die jetzt nicht mehr seltenen kleinen Silbermünzen von Delphi mit verwandten Typen sind nach demselben Gewichtssystem (dem aus Euboea stammenden sogenannten attischen Fuss) ausgeprägt; die ungewöhnliche Schwere des grossen Stückes: 17,9 и 18,07 findet ihre Analogie in alterthümlichen sicilischen Tetradrachmen desselben Fusses, welche, nach Imhoofs Untersuchungen, bisweilen nahe an 18 Gramm heranreichen. Время этихъ монетъ—Beginn des V Jahrh. (Longpérier относилъ даже къ концу VI). Въ надписи D такое же, какъ и въ WF. 480. Годомъ раньше другой авторитетный нумизматъ, англичанинъ B. Head (*Catal. of greek coins in the Brit. Mus., Central Greece*, р. XXX) писалъ объ единственномъ еще тогда парижскомъ экземплярѣ: This unique coin, notwithstanding its types, which seem to indicate a system of division by two and four, corresponds in weight with three Aeginetic drachms, and is heavier than the ordinary Attic tetrachms. Aeginetic tri-drachms are, however, entirely unknown. Время—также V вѣка и раньше 421 г. Въ 1887 г. онъ же въ *Historia numorum* (р. 289) говоритъ: This remarkable coin is either an unusually heavy Attic

tetradrachm or less probably a tridrachm of Aeginetic weight, a denomination, which occurs, as far as I am aware, at no other town. За тетрадрахму, слѣдовательно аттическую, признаеть эту монету также *H. Fritze Zeitschr. f. Numism.* XX p. 63. Греческій нумизматъ Σβόρωνος, начавшій свою большую статью о дельфійскихъ монетахъ въ ВСН. XX p. 1—54,—еще до публикаціи большихъ счетовъ напоевъ,—далъ пока только общій хронологическій обзоръ и каталогъ извѣстныхъ до сихъ поръ монетъ; продолженіе, въ которомъ онъ обѣщаетъ метрологія, ἐπιγραφαί, τόκοι καὶ σύμβολα, еще не появлялось, можетъ быть, за недостаткомъ времени (онъ продирижилъ теперь изданіе собственнаго международнаго нумизматическаго журнала). Наше ἱστορίαιον νόμισμα онъ относитъ даже прямо къ 480 году, полагая, что чеканкой этой монеты съ изображеніемъ части крыши храма, которое онъ видитъ на реверсѣ, была увѣковѣчена память объ окончаніи постройки большаго храма послѣ пожара 548 года (p. 10 v.). Ему очевидно еще не была извѣстна статья Помтова въ *Rhein. Mus.* 1896, который доказываетъ неправильность отнесенія конца постройки къ 479 г. (оно основывалось на невѣрномъ толкованіи *Aeschin. c. Ctesiph.* 116) и самъ относитъ его къ 520—515 г. Если Свороносъ правъ въ пониманіи реверса, то, стало быть, и наша монета можетъ относиться еще къ VI вѣку. Считаеть ли онъ ее тетрадрахмой, слѣдовательно аттической, или тридрахмой, пока невидно (кажется, онъ намѣренно вообще не обозначилъ ни одной монеты опредѣленнымъ именемъ, такъ какъ метрологическая сторона, вѣроятно, тогда еще не была имъ обработана). Въ общемъ, такимъ образомъ, мы видимъ болѣе или менѣе рѣшительное согласіе относительно *аттического* вѣса данной монеты.

Въ принадлежности Дельфамъ другой большой монеты, которая въ 1884—1887 г. еще не поступила изъ коллекціи *Ashburnham* въ Британскій музей, *Head* сомнѣвался; теперь она несомнѣнна: слѣды надписи ΔΑΔΦΙΚΟΝ найдены и на этой монетѣ (см. Σβόρωνος p. 23). На ней только одна баранья голова и одинъ дельфинъ, а на *Kv.*, по Свороносу, такъ φάτισμα, только вмѣсто дельфиновъ звѣзда съ четырьмя лучами. Вѣсъ по *Head* 186,5 англ. гран., по Σβόρωνος 12,376 граммовъ. Второй о названіи этой монеты молчитъ, а первый говоритъ, что это the only *Aeginetic* stater of Delphi now known (*Centr. Greece* p. XXX, въ *Hist. num.* p. 289 также статиръ, ergo эгинскій). Если же мы и въ этой монетѣ признаемъ *аттический* вѣсъ, то она

окажется аттической тридрахмой (монета нѣсколько потерта, а нормальный вѣсъ аттическихъ трехъ драмъ, по Ниссену, 12,96, а по расчету изъ разобранныхъ выше дельфійскихъ большихъ монетъ — 13,48). Относятся двѣ самыя большія монеты и настоящую къ разнымъ періодамъ мѣшаетъ сходство типовъ (изображеніе послѣдней у Свороноса впрочемъ не вполне удачно), если же всѣ онѣ одного времени, то мы во всякомъ случаѣ оказываемся предъ дилеммой въ отношеніи *тридрахмы*: при аттической системѣ болѣе крупныя монеты — тетрадрахмы, а меньшая — тридрахма, при эгинской, наоборотъ, меньшая — статиръ (2 драхмы), за то большія — тридрахмы. Предполагать чеканку монетъ въ одно и то же время по разному вѣсу, я думаю, невозможно. Что же остается? Отнести монеты къ разнымъ періодамъ и признать въ меньшей дѣйствительно эгинскій статиръ болѣе древняго времени, а въ большихъ — аттическія тетрадрахмы ближайшаго времени? Или, относя ихъ къ одному времени, признать аттическую тридрахму въ одной и такія же тетрадрахмы въ другихъ и искать объясненія для этихъ необычныхъ тридрахмъ въ самомъ смѣшанномъ характерѣ монетной системы, который я выше предположилъ для Дельфы V вѣка? Я выше сказалъ, что цифра 137 или 138 могла быть округлена. Въ афинской торговой минѣ по декрету мы видѣли $138 + 12 = 150$ монетныхъ драхмъ. Если и въ Дельфахъ было, допустимъ, принято считать 150 аттическихъ драхмъ на эгинскую мину, то появленіе монеты въ три драхмы, пожалуй, могло стоять въ связи съ обычнымъ дѣленіемъ мины на 50 статировъ, и такая монета могла представлять своего рода посредствующее звено между обѣими системами, будучи приблизительно и эгинской дидрахмой, и аттической тридрахмой. Я, конечно, ставлю здѣсь только вопросы.

Болѣе нѣтъ крупныхъ дельфійскихъ монетъ, а относительно мелкихъ существуетъ разногласіе: *v. Sallet*, какъ мы выше видѣли, рѣшительно признаетъ въ нихъ еврейско-аттическій пѣсъ, тогда какъ *Head* по максимальному вѣсу находитъ въ Дельфахъ только $\tau\rho\iota\mu\rho\acute{\alpha}\lambda\iota\alpha$ въ 24 англ. грана, $\tau\rho\iota\sigma\rho\acute{\alpha}\rho\iota\alpha$ въ 12 гран. и $\tau\epsilon\tau\alpha\rho\tau\eta\rho\acute{\alpha}\rho\iota\alpha$ въ 4 грана (Central Greece p. XXXII, Hist. Num. p. 289), то-есть $1\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{4}$ овола по эгинской системѣ. Припомнимъ слова Гольма о Spielraum. den man in der Auffassung der Münzfusse hat, и спросимъ: кто же тутъ правъ? Не мнѣ, конечно, судить объ этомъ, но я лично склоняюсь на сторону нѣмецкаго нумизмата. Въ самомъ дѣлѣ, если мы станемъ на сторону англичанина, то окажется, что по какой-то стран-

ной случайности отъ Дельфъ сохранились только монеты въ $1\frac{1}{2}$ овола, въ $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{4}$, тогда какъ отъ всей прочей Фокиды имѣются только монеты въ 3, $1\frac{1}{2}$, 1 и $\frac{1}{2}$ овола (Hist. Num. p. 285, особенно бросается въ глаза сопоставленіе въ таблицѣ Centg. Gr. p. XXXII). Почему судьба сохранила отъ одного города только эти монеты, а отъ прочихъ почти безъ исключенія ($1\frac{1}{2}$) только другія?! Да, если къ тому же разсуждать а рлогі, какія монеты были болѣе въ ходу: въ 1 оволь и $\frac{1}{2}$ овола, или въ $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{4}$? Если же мы признаемъ въ мелкихъ монетахъ аттической вѣсъ, то у насъ окажутся на лицо нѣчто $\frac{1}{4}$, $\frac{3}{4}$ и $1\frac{1}{2}$, монеты въ $\frac{1}{2}$, 1 и 2 овола. то-есть почти такія же, какъ и изъ Фокиды. только иной системы. Въ детали объ отдѣльныхъ экземплярахъ монетъ я, конечно, не могу и не буду входить; я сужу—и сужу, можетъ быть, слишкомъ смѣло—только по вѣсовымъ даннымъ въ каталогѣ монетъ у Сворноса. Интересно, что теперь скажетъ онъ и другіе нумизматы по дельфійской монетной метрологіи. Для меня лично открытіе совпаденія моего предположенія съ взглядомъ von Sallet было и остается очень заманчивымъ и еще болѣе склонило думать, что въ первой половинѣ V вѣка въ Дельфахъ чеканилась монета аттического вѣса, а счетъ принимался къ эгинскимъ таланту и минѣ. Частности комбинаціи я не рѣшаюсь угадывать, а равнымъ образомъ не могу ничего сказать и о томъ, было ли принято такое смѣшеніе и въ дельфійской амфиктіоніи или нѣтъ.

Отысканіе мотивовъ, побудившихъ Дельфы къ такой реформѣ, завело бы насъ слишкомъ далеко (только между прочимъ, припомнилъ опять слова Гольма, замѣчу, что, можетъ быть, этой реформой Дельфы, стремившіеся къ независимости отъ фокейскаго союза, хотѣли отдѣлить себя отъ прочихъ фокейцевъ). Намъ пришлось бы перебрать всѣ отрывочныя извѣстія и соображенія объ отношеніяхъ между Аeginнами и Дельфами и амфиктіоніей съ Солопа до Пелопоннесской войны. Это придется сдѣлать тогда, когда (или если) изслѣдованія опытныхъ нумизматовъ, а также и новыя нумизматическія находки при раскопкахъ подтвердятъ мое предположеніе. Пока можно сослаться хотя бы на исторію дельфійской амфиктіоніи у *Bürger*'я (Die pyläisch-deirphische Amphikt., особенно съ 176-й стр.) и изслѣдованіе *Поммова* о дельфійскихъ храмовыхъ пожарахъ, въ которомъ онъ подробно говоритъ о дѣятельности Алкмеонидовъ въ Дельфахъ (Rhein. Mus. 1896, p. 329—380 и 560—588, 1897, p. 105—125).

На господствующее признаніе дельфійской монеты эгинской, вѣ-

роятно, оказали сильное давленіе „аѳинскіе статыры“ въ законѣ 380 года. Но отъ этого давленія необходимо отрѣшиться, по крайней мѣрѣ, на время, для свободнаго рѣшенія вопроса на основаніи другихъ фактовъ. Что было возможно до Пелопоннесской войны, то могло измѣниться съ 421 года или послѣ 404.

Насколько еще много сомнительнаго или непрочнаго установленнаго въ области метрологическихъ остатковъ, можно убѣдиться на изслѣдованіяхъ, напримѣръ, *Schillbach's De ponderibus aliquot antiquis* (въ *Annali dell'Inst. di corr. arch.* XXXVII p. 160—211) и *Beiträge zur griech. Gewichtskunde* (37 *Winckelmanns-Progr.*, Berlin 1877) и *E. Pernice Griechische Gewichte* (Berlin 1894). Подобранный здѣсь матеріалъ, можетъ быть, нужно пересмотрѣть съ точки зрѣнія комбинированной системы IV вѣка и предположенной мною для V. Возможно, что и въ Дельфахъ теперь найдены какія нибудь *pondera*, если только по оплошности они вмѣстѣ съ мусоромъ не попали въ Плисть.

Вернемся однако подъ конецъ къ нашему исходному пункту. И исходилъ изъ обозначенія „56 драхмъ“, какъ необычнаго. Но, можетъ быть, подобныя непослѣдовательныя обозначенія встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ. Въ нѣсколькихъ тысячахъ надписей, пересмотрѣнныхъ мною при написаніи этой замѣтки, я ихъ не встрѣчалъ, но слѣдовало бы обзрѣть весь, по крайней мѣрѣ, эпиграфическій матеріалъ¹⁾. Если такія непослѣдовательности дѣйствительно окажутся, то, конечно, или придется примириться съ фактомъ непослѣдовательности, признать, что греки иногда, такъ сказать, мелочь, мелкія монеты выражали въ особой суммѣ, не обращая вниманія на предшествующія единицы счета, или же и для этихъ непослѣдовательностей нужно будетъ поискать объясненія въ родѣ предложеннаго мною для WF. 480. Но даже если бы иногда и пришлось примириться съ фактомъ непослѣдовательности, встаетъ въ нашемъ случаѣ всегда осталось бы страннымъ, какъ это „пятнадцать“, эти, какъ я думаю, таги и казначен Лавіадовъ, не додумались написать и проще и короче: „15 минъ и 6 драхмъ“ или, если бы система половины IV вѣка существовала уже при архонтѣ Трихѣ, „15 минъ и 21 драхмъ“.

1) Въ небрежно написанной и изданной лейпцигской диссертациі *Ioñ. Noënik De Graecorum notis numeralibus* (Kiliae 1886) вмѣстѣ только незначительный матеріалъ и только въ предѣлахъ обозначенія посредствомъ „notae numerales“ (р. 9 в.), притомъ еще отчасти превратно понятый самимъ авторомъ диссертациі.

ма": какъ будто бы этимъ „пятнадцати“ не любо было число „пятнадцать“.

Въ заключеніе даю для облегченія дальнѣйшаго изслѣдованія сводъ данныхъ по дельфійскому денежному счету изъ надписей.

ВСН. XX р. 695 изъ неизданной пока надписи IV (?) вѣка: τῶ ἑβελῶ τῶ δευτέρου.

ВСН. XX р. 694 въ неизданной также надписи половины IV вѣка встрѣчается сумма: Αἰ[γναι]ῶν δραχμαὶ 16425 ὀβολὸς ἡμισβέλιον.

ВСН. XXI р. 337 въ амфиктионовскомъ счетѣ при Дамохарѣ второй половины IV вѣка τάλαντα безъ опредѣленія я суммы пѣ 12 ст. 6 ов., 11 ст. 4 ов., 23 ст. 10 ов.

Въ III вѣкѣ амфиктионы считали статирами: ВСН. VII р. 410 = *Pomtow N. Jahrb.* 1894, р. 520 при Евдокѣ „10000 ст.“, *Le Bas* 840 = *Pomtow* р. 530 при Пнеагорѣ „Σ στατήρας“, *CIGGS.* I 4135 = *Pomtow* р. 667 „2000 ст.“.

Во 2-й половинѣ II вѣка въ Вешеровскомъ декретѣ амфиктионовъ (*Monum. bil.* р. 56) встрѣчаются суммы: 3 т. 35 м. (семь разъ), 4 т. 5 м. (пять), 4 т. 35 м. (разъ), 3 т. 30 м. (два), 3 т. 5 м. (разъ), 1 т. 51 м. 2 ст. (разъ); τάλαντον всегда называется σωμαχικόν. Въ слѣдующемъ дальше декретѣ (при арх. Евклидѣ) попадаются числа 600 и —ήκοντα; при плохой сохранности (или копія) надписи, впрочемъ, неясно, къ чему они относятся. Въ отрывкахъ около того же времени (*ibid.* р. 122) встрѣчаются безъ опредѣленій суммы въ 10 тал., а въ 15 (?) или 11 (?) минъ и др.

Въ дельфійскомъ декретѣ 159/8 года объ атталовскихъ дарахъ (*Dittenberger SIG.* 233): „18000“ и „3000 александрійскихъ драхмъ“; дельфійцы рѣшаютъ отдавать эти суммы въ ссуду подъ залогъ полей не меньше, какъ по 5 минъ. Въ неизданномъ декретѣ того же года о дарахъ Евмена, по указанію Омоля (ВСН. XX р. 631), говорится о „21000 др.“ и „1 тал.“.

Больше всего матеріала въ манускриптахъ. Обычный счетъ — на цѣльяхъ мины безъ опредѣленій (сотни случаевъ). Весьма часто ἡμναῖον играетъ роль единицы счета. Выраженія μνᾶν δύο (или τριῶν и т. д.) καὶ ἡμναῖον встрѣчаются разъ до сорока съ I жреческой эпохи по XII, то-есть съ начала II по первое десятилѣтіе I вѣка; только разъ и уже въ XVII* эпоху (*Εὐχλαΐδας Καλλία*) читаемъ: μνᾶν ἕξ καὶ ἡμισο. Нерѣдко небольшія количества (1 — 2) минъ съ полуминою прямо выражаются въ числѣ полуминъ: τριῶν или πέντε ἡμναῖων (*WF.* 385, 348, *Pomtow* (84), *WF.* 202, 188, 225, 44, *Pomtow* (21) и (51)).

Обозначеніе τριάς ἀργυρίου въ минахъ + статрахъ (+ драхмахъ, — очень рѣдко) встрѣчается въ надписяхъ:

	Дата.	Μν.	Στ.	Δρ.	ἀπέδοτο
WF. 385	196/5	6	15	—	Πλογονεύς
WF. 318	194/5	5	25	—	Ἐχθαμειός
WF. 286	185/4	4	18	1	Ἄτιος
WF. 101	174/3	3	10	—	Δ(ελφός).
WF. 65	173/2	6	20	—	Τριτεύς
WF. 140	IV Πύρρος	2	20	—	Δ
WF. 239	V Ἦρος	1	5	—	Δ
WF. 258	"	2	7	—	Δ
WF. 363	VI Ἀρχίς	4	5	—	Τριτεύς
WF. 293	VI Πασιθεός	3	20	—	Δ
Curt. 6	"	3	17	1	Δ
WF. 263	VI Δεζώνδας	4	12	—	Δ
Curt. 37b	VIII Δάμων	5	10	—	Δ
Curt. 29	IX Ἡρακλείδας	2	17	1	Δ
WF. 421	X Πορρίας	2	7	1	Δ

Предпоследній случай истолкованъ, какъ мы выше указывали, Ренакомъ: сумма 2 м. 17 ст. 1 др., взятая 6 разъ, составляетъ какъ разъ 15 минъ, если считать по системѣ половины IV вѣка, а 15 минъ здѣсь какъ разъ и обязываются уплатить отпустители и поручители, если не обезпечиваютъ свободы вольноотпущенника. Не та-же ли сумма стояла и въ последнемъ случаѣ? Въ WF. 421 стоитъ: μνθν δόε [σταντήρων] ἐπ[τά] δραμᾶς. Копія WF. неудовлетворительна и въ концѣ отчасти исправлена у Помтова (N. Jahrb. 1889 p. 519); Ваунакъ у Collitz'a II 2086 не далъ новой копии. Недостающее δόεа могло явля

исчезнуть въ лакунѣ предѣ $\dot{\epsilon}\pi\tau\acute{\alpha}$ или, можетъ быть, вырѣзано надѣ строкой.

Рѣдки выраженія цѣны въ однихъ статирахъ (+ оволахъ), такъ какъ они являются обыкновенно только при рѣдкихъ отпущеніяхъ рабовъ за сумму меньше мины:

	Дата.	Ст.	'Об.	ἀπέδοτο
WF. 336	197/6	43	—	Δαρμάς Ατταλῶν
WF. 417	194/3	93	9	'Αμφισσοῦς
P. (89)	177/6	40	—	Δ
WF. 125	170/69	20	—	Δ
WF. 270	V 'Ηρος	25	—	Δ
WF. 357	VI Δεξιῶνδας	ΣΣΣ	—	Δ
P. (66)	VI Θρασυκλῆς	40	—	Δ
WF. 40	VI Βαβύλος	30	—	Δ
Curt. 33	IX 'Αγίων	20	—	Δ
P. (59)	IX 'Αριστίων	20	—	Δ
P. (73)	XV Διονύσιος	10	—	Δ
C.-M. 9	XV Πεισιστράτος	15	—	Δ

Первые два случая можно не принимать въ расчетъ въ виду дельфійскаго происхожденія отпустителей. Сомнительны только 3-й и 7-й съ 40 статирами, вмѣсто ожидаемаго „1 м. и 5 ст.“ (ср. въ предш. табл.). Кромѣ этихъ двухъ сомнительныхъ случаевъ ни въ этой таблицѣ, ни въ предшествующей нѣтъ количества статировъ, достигающаго или превышающаго 35 (= 1 мина). Все это говоритъ за послѣдовательность примѣненія системы IV вѣка во II и I вѣкѣ.

Только въ двухъ случаяхъ встрѣчается цѣна въ драмахъ, и при томъ въ обоихъ съ опредѣленіями: WF. 367, 180/79 г.: „1150 драхмъ эгинскихъ“ (отпуститель — Θηβαῖος) и WF. 406, 178/7 г.: „200 драхмъ александрійскихъ“ (отпуститель — Βεροιαῖος).

Остается еще упомянуть о SIG. 1690 = Le Bas 854; содержание этой надписи недостаточно ясно и текст не вполне восстанавливается вследствие неудовлетворительности копій; по діалектическимъ формамъ надпись могла бы быть причислена и къ древнѣйшимъ (ὄδαλος, какъ и у Лавіадовъ D 17 и 19, τέτορας, ср. въ WF. 480 и въ счетахъ половины IV в.); встрѣчаются статеры, драхмы, овола и халки; одна сумма = 18 ст., 1 др., 4 овола, 1 халкъ. Я ею не могъ воспользоваться выше въ виду неопредѣленности и содержанія, и времени.

А. Никитеній.

(Продолженіе слѣдуетъ).
